

JOURNAL OF ECONOMY AND FINANCE

№ 3 (39) 2015

ISSN 1813-3983

Ежеквартальный экономический журнал

издается с июня 2004 г.

ISSN 1813-3983

Учредитель:

АО «Институт экономических исследований»

Министерства национальной экономики

Республики Казахстан

Свидетельство о постановке на учет средства
массовой информации №4859-Ж от 05.04.2004 г.

Главный редактор – Муханов М.Н.

Научный редактор – Кошербаева А.Б.

Редакционный совет:

д.э.н Байзаков С.Б. (Республика Казахстан)

д.э.н Ахметжанова С.Б. (Республика Казахстан)

д.э.н Жакупова Ш.Ш. (Республика Казахстан)

д.э.н Болиева Ж.К. (Республика Казахстан)

д.э.н Тагиев Н.Ф. (Азербайджанская Республика)

д.э.н Федоров М.В. (Российская Федерация)

д.э.н Барабанер Х.З. (Эстония)

д.э.н Геец В.М. (Украина)

д.э.н Каюмов Н.Ю. (Республика Таджикистан)

д.э.н Сандоян Э. (Армения)

д.э.н Стратан А.Н. (Республика Молдова)

доктор PhD ЛаслоВаса (Венгрия)

Журнал распространяется по подписке

Подписной индекс – 75224

Адрес редакции:

Республика Казахстан

010001, г. Астана, левый берег

мкр-н Чубары, ул. Темірқазық, д. 65

АО «Институт экономических исследований»

МНЭ РК

Тел.: +7(7172)70-18-10

Факс.: +7(7172)70-18-35

E-mail: efi.mag2004@gmail.com

www.economy.kz

ERI

ЭФИ. ISSN 1813-3983

Журнал публикуется в онлайн версии

на вебсайте <http://economy.kz>

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ

Д.И. Джунусова

- 4 Стратегии догоняющего роста: опыт стран Латинской Америки

Б. Хамбар

- 20 К вопросам стратегического планирования

Bakhytzhан Kurmanov

- 26 Why strong leadership is more important than democracy for developing countries to achieve economic success?

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

К.К. Нигметов, Ш.А. Ибраимова

- 33 Институциональная среда как драйвер конкурентоспособности Республики Казахстан

А.Т. Керембаев

- 43 Влияние международного рейтинга «Doing Business» на улучшение законодательства в сфере регулирования предпринимательской деятельности в Республике Казахстан

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

А.К. Мухышбаева

- 52 Обзор экологического состояния регионов Казахстана

Т.Т. Мусабаев, А.Т. Карибаева, О.Н. Ткач

- 58 Развитие социальной инфраструктуры Центрального региона Республики Казахстан

Б.Н. Шукин, Я.В. Храпунова

- 67 Система показателей оценки демографической экспансии

В.П. Павленко

- 74 Система образования как составная часть государственного регулирования экономики

Тоқсансайынғы экономикалық журнал 2004 жылғы маусым айынан бастап шығады
ISSN 1813-3983

Құрылтайшы:

Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігінің «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ

Бұқаралық ақпарат құралдарын есепке алу туралы куәлік 05.04.2004 жылғы №4859-Ж

Главный редактор – Мұқанов М.Н.

Научный редактор – Көшербаева А.Б.

Редакционный совет:

э.ғ.д Байзақов С.Б. (Қазақстан Республикасы)
э.ғ.д Ахметжанова С.Б. (Қазақстан Республикасы)
э.ғ.д Жақыпова Ш.Ш. (Қазақстан Республикасы)
э.ғ.д Бөпиева Ж.Қ. (Қазақстан Республикасы)
э.ғ.д Тагиев Н.Ф. (Әзірбажан Республикасы)
э.ғ.д Федоров М.В. (Ресей Федерациясы)
э.ғ.д Барабанер Х.З. (Эстония)
э.ғ.д Геец В.М. (Украина)
э.ғ.д Каюмов Н.Ю. (Тәжікстан Республикасы)
э.ғ.д Сандоян Э. (Армения)
э.ғ.д Стратан А.Н. (Молдова Республикасы)
доктор PhD ЛаслоВаса (Венгрия)

Журнал жазылым бойынша таралады.
Жазылу индексі – 75224

Редакцияның мекен-жайы:

Қазақстан Республикасы
010001, Астана қаласы, Сол жағалау,
Шұбар шағын ауданы, Темірқазық көшесі 65
«Экономикалық зерттеулер институты» АҚ
ҚР ҰЭМ
Тел.: +7(7172)70-18-10
Факс.: +7(7172)70-18-35
E-mail: efi.mag2004@gmail.com
www.economy.kz
ERI
ЭФИ. ISSN 1813-3983

Журналдың онлайн нұсқасы <http://economy.kz>
вебсайтында жарияланады

ЭКОНОМИКАНЫ МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУ

Д.И. Джунусова

- 4 Басып озу өсімі стратегиясы: Латын Америкасы елдерінің тәжірибесі

Б. Хамбар

- 20 Стратегиялық жоспарлау мәселелеріне

Bakhytzhан Kurmanov

- 26 Why strong leadership is more important than democracy for developing countries to achieve economic success?

КӘСІПКЕРЛІКТІ ДАМУ

К.К. Нигметов, Ш.А. Ибраимова

- 33 Институционалдық орта Қазақстан Республикасының бәсекеге қабілеттілігінің драйвері ретінде

А.Т. Керембаев

- 43 «Doing Business» халықаралық рейтингінің Қазақстан Республикасында кәсіпкерлік қызметті реттеу саласындағы заңнаманың жақсаруына әсері

ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОЛОГИЯЛЫҚ САЯСАТ

А.К. Мухышбаева

- 52 Қазақстан өңірлерінің экологиялық ахуалына шолу

Т.Т. Мусабиев, А.Т. Карибаева, О.Н. Ткач

- 58 Қазақстан Республикасының Орталық өңірінің әлеуметтік инфрақұрылымының дамуы

Б.Н. Шукин, Я.В. Храпунова

- 67 Демографиялық экспансияны бағалау көрсеткіштерінің жүйесі.

В.П. Павленко

- 74 Білім беру жүйесі экономиканы мемлекеттік реттеудің құрамды бөлігі

МУХАНОВ МАКСАТ НУРДАУЛЕТОВИЧ

**Председатель Правления
АО «Институт экономических исследований»**

Уважаемые коллеги и читатели!

Экономика Казахстана переживает непростые времена из-за снижения цен на основные экспортные товары Республики Казахстан, отток капитала из развивающихся стран мира и сжатие рынка сбыта казахстанской продукции из-за кризиса в России и замедления темпов роста экономики Китая. На этом фоне по итогам 7 месяцев 2015 года рост ВВП страны снизился до 1,5%.

Со второй половины 2014 наметились тенденции падения цен на сырьевые ресурсы и укрепление доллара США, что повлекло отток капитала из развивающихся рынков в США. Более того усиление доллара способствует дальнейшему снижению цен на сырьевые товары. Это позитивно влияет на американскую экономику и способствует ее восстановлению, а значит появляются ожидания повышения ключевой ставки ФРС уже в 2015 г. Все это создает негативную спираль для валют развивающихся и развитых стран, зависящих от экспорта ресурсов. Канадский доллар ослабел практически на 20% с 17 августа 2014 г., австралийский доллар упал на 26%, индонезийская рупия на 17%, малазийский ринггит на 26%. В России происходит значительная девальвация рубля, которая усиливается на фоне снижения цен на нефть и роста доллара США. Таким образом, валюты экспортеров ресурсов находятся под сильнейшим давлением в 2014-2015 г., что будет только усиливаться при сохранении низких цен на ресурсы и финансовой волатильности.

Внешнеторговый оборот РК за первые 6 месяцев 2015-го составил 63,8% от этого показателя за аналогичный период 2014-го года. Объемы импорта снизились на 38%, в результате чего поступления от таможенной пошлины уменьшились в два раза. По оценке Национального Банка РК, казахстанский экспорт в первом полугодии 2015 года снизился на 73%. Анализ производительных мощностей показывает, что за январь-июль 2015 года сильно потеряло машиностроение (28,1%). В целом экономика Казахстана переживает сложный период, который в немалой степени вызван внешними факторами.

В данной ситуации казахстанским производителям необходимо повышать производительность труда и экспортировать на внешние рынки с целью преодоления упадка спроса на товары/услуги в регионе, в особенности в сфере обрабатывающей промышленности. Данный кризис является испытанием, который способен активизировать процессы, направленные на повышение конкурентоспособности отечественной экономики.

**Главный редактор,
Председатель Правления
АО «Институт экономических исследований»**

М. Муханов

Д.И. Джунусова

к.э.н., Ведущий научный сотрудник
Центра стратегических разработок
и экономических исследований
АО «ИЭИ»

СТРАТЕГИИ ДОГОНЯЮЩЕГО РОСТА: ОПЫТ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

В статье анализируется опыт догоняющего социально-экономического развития ряда стран Латинской Америки. С целью выявления общих закономерностей такого развития и оценки возможности использования опыта в условиях Казахстана, определяются основные этапы модернизации экономики в этих странах и проблемы, возникающие в процессе развития национальных экономик.

Мақалада Латын Америкасының бірқатар елдерінің озық әлеуметтік-экономикалық даму тәжірибесі талданады. Аталған дамудың жалпы заңдылықтарын айқындау және тәжірибені Қазақстан жағдайында пайдалану мүмкіндігін бағалау мақсатында аталған елдерде экономиканы жаңғыртудың негізгі кезеңдері және ұлттық экономикалардың даму барысында пайда болатын проблемалар айқындалады.

The article analyzes the experience of overtaking economic and social development of a number of Latin American countries. In order to identify the general laws of such development and evaluate the possibility of using this experience under Kazakhstani conditions, the main stages of economic modernization in these countries and the problems arising in the development of national economies are defined.

Введение

Устойчивый экономический рост, сопровождаемый социальным развитием, является основной целью каждой страны. В современной истории есть примеры стран, которые изменили траекторию экономического развития и перешли к уверенному экономическому росту.

При этом та или иная страна использовала свою стратегию модернизации экономики, то есть, обновив производственный потенциал, совершила переход на новый технологический уровень, который сопровождался ускорением темпов экономического роста и глубокими изменениями экономической структуры.

Обычно выделяют три основных типа стратегии модернизации: стратегию «передовых рубежей», стратегию использования природных ресурсов и стратегию «догоняющей модернизации».

Стратегии «передовых рубежей» используют такие страны как США, Япония, Германия, Франция, Великобритания. Стратегия состоит в создании новых технологий и продукции на базе достижений технологического прогресса.

Стратегия использования природных ресурсов заключается в освоении и экспорте природных ресурсов с привлечением иностранных инвестиций. Полученные доходы затем используются для повышения благосостояния населения и развития приоритетных отраслей, ориентированных на внутренний рынок. Данной стратегии придерживались страны Персидского залива, Австралия, Канада, Норвегия, Чили и некоторые страны Латинской Америки.

Вследствие преобладания сырьевых отраслей в структуре экономики, экономический рост в таких странах неустойчив и зависим от внешних колебаний мировой конъюнктуры. Следует отметить, что, как показывает мировой опыт, влияние сырьевого сектора на развитие экономики не всегда отрицателен. Пример стран, как Канада, Норвегия, Австралия

показывает, что крупный бизнес и эффективная государственная политика позволили обеспечить устойчивое развитие национальных экономик.

И, наконец, стратегия «догоняющей модернизации» заключается в освоении производства конкурентоспособной продукции, производимой в развитых странах, путем заимствования технологии, привлечения зарубежных специалистов и обучения за рубежом отечественных. При этом происходят изменения в политической и социальной сферах: изменяется система управления и появляются новые институты. Среди стран, которые используют данную стратегию, можно назвать Китай, Южную Корею, другие страны Юго-Восточной Азии, ряд стран Латинской Америки.

Перед Казахстаном сегодня стоит важная задача - войти к 2050 году в число 30-ти самых развитых государств мира. Ключевым посылом Стратегии «Казахстан-2050» стала тема модернизации страны. Для достижения данной цели необходимо построение наукоемкой экономики, связанной с ростом вклада знаний и инноваций в экономический рост, увеличением доли услуг и экологизацией экономики.

В настоящий момент модернизация в Казахстане носит догоняющий характер. Страны, осуществляющие стратегию догоняющего роста, получают возможность заимствования уже созданных институтов, производственных технологий, методов управления. Догоняющая модернизация имеет успех в том случае, когда происходит переход от экзогенного развития, которое поддерживает государство к эндогенному развитию экономики, когда изменения иницируются обществом.

Этот переход является самым сложным. Зачастую страны попадают в «модернизационную ловушку», которая характеризуется ситуацией, когда государственные, общественные и частные институты оказываются препятствием для дальнейшего развития. При этом предыдущие результаты и достижения создают иллюзию благополучия, создавая убеждение в отсутствии необходимости менять модель развития, тем самым, становясь препятствием для перехода к новым моделям. Такая ситуация была характерна для стран Латинской Америки.

В связи с чем, для проведения адекватной текущей ситуации социально-экономической политики, которая позволит Казахстану успешно развиваться, необходимо изучение ситуации «модернизационной ловушки». Осмысление мирового опыта догоняющего развития позволит понять характерные черты и особенности ускоренного индустриального развития и причины проблем, которые выразили глубинные тенденции социально-экономического развития латиноамериканских стран.

Бразилия

Страны Латинской Америки одни из первых среди развивающихся стран приступили к индустриальной модернизации. Долгое время эти страны демонстрировали высокие темпы роста, как экономики в целом, так и промышленного производства в частности. Так, в период с 1955 по 1975 г. индустриальное производство в Латинской Америке возрастало в среднем на 6,9% в год, тогда как в США оно увеличивалось в среднем лишь на 2,8%, в странах Западной Европы - на 4,8%. Бразилии долгое время принадлежал континентальный рекорд по темпам промышленного развития. Там индустриальное производство увеличивалось в среднем на 8,5% в год в течение почти трех десятилетий, с 1950 по 1978 год.

Проводимую страной политику модернизации можно условно разделить на следующие основные этапы:

1. Импортозамещающая индустриализация - форсированная модернизация (1930-вторая половина 50-х гг. 20 века)
2. Авторитарная модернизация (в рамках импортозамещения) – 1964-1985 гг.
3. Новая неолиберальная экономическая модель – 1990-1999 гг.
4. Бразилия в 21 веке

Можно выделить три фазы *импортозамещающей индустриализации Бразилии* (1930-вторая половина 50-х гг. 20 века), в соответствии с теми конкретными задачами, которые решались во время каждой фазы.

1 фаза – 1930 - 1950 гг., характеризовалась быстрым развитием отраслей легкой промышленности, выпускавшей товары непосредственно для личного потребления, а также отраслей, производивших простое, технически не очень сложное оборудование (производство стройматериалов, деревообработка, сельскохозяйственный инвентарь, станки для легкой промышленности). Особенностью данного этапа являлось то, что модернизационные процессы протекали сверху.

2 фаза - первая половина 50-х годов – происходит быстрое развитие тяжелой промышленности (металлургия, химическая промышленность, металлообработка, машиностроение). Начинает развиваться производство технически сложных предметов потребления длительного пользования (автомобилей, бытовых холодильников и т.д.)

3 фаза - вторая половина 50-х гг. 20 века - кризис накопления и привлечение иностранных инвестиций и займов как средство решить возникшие проблемы. Среди трудностей, с которыми пришлось столкнуться, относительная узость внутреннего рынка, отсталость аграрного сектора и нехватка сложной и квалифицированной рабочей силы. Как результат неравновесия на рынке, увеличивается уровень инфляции.

Благодаря ускоренной модернизации, Бразилия значительно продвинулась по пути индустриального развития. С 1939 г. по 1950 г. промышленное производство выросло в 2,2 раза. К примеру, в 1955 г. объем промышленного производства превосходил уровень 1939 года в 3 раза, а в 1960 г. - в 5,5 раза. Производство товаров и услуг в экономике выросло по сравнению с 1939 г. к 1950 г. в 1,6 раза, к 1955 г. - в 2,1 раза и к 1960 г. - в 2,8 раза. Доли обрабатывающей промышленности и сферы услуг в ВВП составили 25,8% и 49,0% в 1960 г., 25,6% и 49,8% - в 1965 г. соответственно [9]. Появились предприятия современных отраслей: машиностроения, в т.ч. транспортного, химической и электротехнической промышленности, производства оборудования для сельского хозяйства и пищевой индустрии. При этом, несмотря на сравнительно быстрый количественный рост сельскохозяйственного производства, оно оставалось отсталой отраслью экономики, как в технико-экономическом, так и в социальном отношении.

Авторитарная модернизация (в рамках импортозамещения) – 1964-1985 гг.

Быстрый экономический рост в развитых странах Запада в 50-е гг. и развитие мировой торговли в целом обеспечили высокий спрос на товары традиционного бразильского экспорта. Данная ситуация позволила продолжить политику импортозамещающей индустриализации. Так, за счет экспорта хлопка и кофе импортировалась оборудование для промышленных предприятий.

В экономике страны складывались пропорции, которые не соответствовали тенденциям социально-экономического развития ведущих стран Запада тех лет, развитие которых носило характер позднеиндустриальной модернизации. К примеру, быстрый рост индустрии страны, был преимущественно капиталоемким. С 1950 по 1960 год промышленное производство в Бразилии увеличивалось в среднем ежегодно примерно на 10 %, а занятость в промышленности - лишь на 2,8 %, медленнее, чем росло население страны. Это препятствовало повышению доли потребления трудящихся в ВВП, а как следствие, затрудняло формирование современной рабочей силы, внутренний рынок сужался, поднималась проблема занятости.

В целом приблизившись за годы импортозамещения по ряду экономических показателей к лидерам мировой экономики, Латинская Америка в конце 50-х - первой половине 60-х гг. сдала свои позиции в сравнении со странами Западной Европы, спустившись с уровня 55,6% по отношению к среднему душевому ВВП в 1950 г. до 41,5% - в 1964 г. При этом Бразилия опустилась с 35,4% до 30,2%. Тогда же начала возрастать и внешняя задолженность Бразилии -привлекавшиеся иностранные займы и инвестиции не давали должной отдачи.

На фоне ухудшавшейся социально-экономической ситуации возросла общественная напряженность, обострились социальные конфликты.

В 1964 году произошел бескровный военный переворот. Новое правительство разработало стратегию новой модернизации, которое заключалась в:

- переориентации накопления и доходов таким образом, чтобы расширить внутренний рынок предметов потребления длительного пользования (т.е. смена модели и стандартов потребления);
- приведении заработной платы основной массы трудящихся в соответствие с производительностью труда,
- привлечении иностранных инвестиций;
- стимулировании экспорта готовой промышленной продукции.

Экономической модернизации предшествовала финансовая и социально-политическая стабилизация. Была проведена либерализация, хотя не полная, кредитов для частного сектора. Изыскивались небанковские источники финансирования, в частности для гражданского строительства, за счет создания различных фондов. С помощью таможенных, налоговых и кредитных инструментов стимулировался экспорт, что помогло повысить качество национальной продукции, содействовало новому спросу на товары национального производства, несколько улучшило платежный баланс и способствовало привлечению иностранных капиталовложений. Правительство поощряло прямые иностранные инвестиции, особенно в новые отрасли производства. Особое внимание уделялось сельскому хозяйству. В рамках антиинфляционной политики рост заработной платы был жестко привязан к росту производительности труда. Одновременно были запрещены забастовки.

В 1967-1974 гг. была проведена дальнейшая либерализация кредита для частного сектора, индексирована минимальная заработная плата, хотя она и ограничивалась ростом производительности труда. Спрос на товары длительного пользования поощрялся со стороны верхнего и верхнего среднего класса, который был главным социальным субъектом модернизации. Для этого были индексированы с учетом инфляции банковские вклады, ценные бумаги, страховые суммы, взносов в фонды социального страхования, которыми владели преимущественно эти социальные слои. Среди других мер было стимулирование эмиссии ценных бумаг предприятий на рынке капиталов. Вводилась ежегодная корректировка активов предприятий (с учетом инфляции), причем сумма, на которую увеличивались активы, не облагалась налогами. Тем самым форсировалось развитие рынка ценных бумаг. Это способствовало расширению спекулятивных операций с ними и открыло дополнительные возможности быстрого обогащения верхнего среднего класса, который стал основным держателем ценных бумаг. Важным инструментом кредитно-финансовой политики с целью структурной перестройки экономики явилось также расширение потребительского кредита для приобретения товаров длительного пользования (домов и автомобилей). В ходе структурных преобразований экономики в Бразилии высвобождалась часть рабочей силы. При этом поощрялось перемещение рабочей силы из старых отраслей производства в новые, были созданы новые рабочие места в строительстве, включая общественные работы - дороги, мосты и т.д., и сфере услуг.

Государство контролировало производство электроэнергии, добычу, переработку и экспорт нефти, металлургию. При военно-бюрократическом режиме государственный сектор стал динамичной сферой экономики, обеспечившей быстрый рост и модернизацию в конце 60-х - начале 70-х гг. Так, в 1971 г. из 20 крупнейших предприятий страны 11 были государственными, 7 принадлежали иностранному капиталу или контролировались им и только 2 находились в руках частного национального капитала.

Весомую роль при модернизации имели долгосрочные государственные программы. Десятилетний План экономического и социального развития (1967-1976 гг.), в котором в качестве приоритетов модернизации указывались преобразования в области образования и здравоохранения; сельское хозяйство; ускорение научно-технического прогресса; повышение

конкурентоспособности национальной индустрии. При этом приоритетными являлись социальные задачи, в то время как экономические цели, такие как поддержание темпов прироста ВВП на уровне 7-9% в год, уменьшение инфляции к 1973 г. до 10% в год, увеличение темпов роста занятости, повышение нормы накопления стояли на втором плане. Некоторые программы и проекты правительства, к примеру, развития ядерной энергетики и покорения космоса, сооружения гигантских ГЭС и освоения амазонской сельвы, носили амбициозный характер. Осуществление грандиозных проектов впоследствии способствовало раскручиванию инфляции и подрывало условия для сбалансированного роста.

Был сделан большой упор на развитие образования и повышение качества «человеческого капитала», стала возрастать доля затрат ВВП на образование с 2,2 в 1964 г. до 3,2% в 1965 и 3,8% в 1969-70 гг. Быстро развивалось среднее и высшее образование. Было осуществлено широкомасштабное финансирование университетов и научных институтов, тысячи студентов были отправлены для обучения за границу. Была проведена определенная демократизация образования: предоставлялись кредиты для получения образования, было введено двухступенчатое образование - первая ступень университета давала среднее техническое образование, которое можно было продолжить на второй ступени, получив полное высшее образование. Было создано Бразильское движение за грамотность, задачей которого было обучение и просвещение взрослых. Оно финансировалось как за счет государства, так и за счет частных взносов в специальный фонд, а затем и благодаря проведению специальных лотерей. При быстром росте населения страны, его общая грамотность заметно возросла за годы авторитарного режима.

Правительством была сделана ставка на развитие науки и новых технологий. Для стимулирования технического прогресса и инноваций правительство создавало государственные или смешанные, государственно-частные, компании, как правило, под конкретную отраслевую программу, проводило ускоренную амортизацию оборудования и индексацию активов предприятий в условиях инфляции. В случае, если фирмы внедряли новое оборудование и новые технологии, их дополнительные инвестиции в инновации освобождались от налогов и тоже индексировались. Частным фирмам предоставлялись также субсидии и кредиты с целью стимулирования инновации. Крупные фирмы стали создавать у себя научно-исследовательские и опытно-конструкторские подразделения. В Бразилии быстро увеличивалось число научных институтов и центров, которые занимались технологическими разработками и подготовкой специалистов. Появились органы управления, которые должны были содействовать развитию науки и новых технологий в стране. Благодаря политике государства в стране удалось создать основы аэрокосмической индустрии и ядерную энергетику, наладить выпуск электронно-вычислительной техники.

Подводя итоги данного этапа, следует отметить, что результаты нельзя оценить однозначно. С 1968 по 1975 гг. ВВП вырос в 2,23 раза, в 1971 и 1973 гг. прирост составил соответственно 13,3 и 14,0%. За 1968-73 гг. Бразилия по абсолютному объему ВВП перешла с 28-го места в мире на 8-е. Выработка электроэнергии на душу населения с 1970 по 1980 г. увеличилась с 491 до 1148 квт/час [9]. Кроме производства электронной техники, Бразилия производила тракторы и автомобили, радио- и телеаппаратуру, энергооборудование, двигатели, станки. Благодаря государственной поддержке и значительным иностранным капиталовложениям резко возросло производство легковых автомобилей. Продукция машиностроения стала одной из главных статей бразильского экспорта. Однако, две трети экспорта страны к концу авторитарной модернизации по-прежнему составляли продукция сельского хозяйства и сырье. В 70-е гг. страна приступила к экспорту технологий, однако, главным образом, в развивающиеся страны - в другие страны Латинской Америки, Африку, на Ближний Восток.

Вместе с тем, инновационная политика Бразилии носила бюрократический характер. Институты, которые должны были содействовать развитию инноваций и технологий, жестко регламентировали деятельность ученых. Предпочтения отдавалось технологиям из развитых стран, которые зачастую были не новыми, при этом недооценивался национальный

интеллектуальный потенциал. Ситуация осложнялась усилением социальной дифференциации. Десятилетие 80-х годов характеризовалось кризисом догоняющей индустриализации.

К концу 80-х возникла необходимость коренным образом менять механизм индустриальной модернизации. В эти годы правительством была выбрана неолиберальная экономическая модель.

Новая неолиберальная экономическая модель – 1990-1999 гг.

Среди основных факторов, определивших выбор неолиберальной модели можно выделить следующие:

1. Глубокий кризис импортозамещающей индустриализации, системы государственного регулирования экономики и политики социального популизма. Общественные настроения, особенно в верхних слоях общества, повернулись в сторону идей «сокращения» государства;

2. Эффект подражания высокоразвитым странам, в которых с конца 70-х - начала 80-х гг. наблюдался «рыночный ренессанс». Повышение эффективности их экономики и начало нового этапа НТР - информационно-микроэлектронной революции - создавали иллюзию, будто все это достигнуто только благодаря экономической либерализации.

3. Переход к неолиберальной политике связан с «планом Брейди». План предусматривал обмен краткосрочной задолженности латиноамериканских стран на долгосрочную, финансовую стабилизацию и погашение части их внешнего долга акциями предприятий, что предполагало широкомасштабную приватизацию госсектора экономики.

Неолиберальные реформы включали в себя: приватизацию большинства госпредприятий, финансовую стабилизацию, налоговую реформу, реформу банковской системы и установление положительной ставки процента на уровне более высоком, чем темп инфляции, либерализацию финансовых рынков, отказ от регулирования рынков капитала и рабочей силы, либерализацию внутренней и внешней торговли, устранение препятствий для иностранных капиталовложений, законодательную защиту прав собственности, структурную перестройку экономики в соответствии с новым международным разделением труда, сложившимся в 80-90-е гг. При этом приватизация госсектора экономики и разрушение системы этатизма - будь то устранение протекционистских барьеров или резкое сокращение государственных льгот и дотаций частным предприятиям - стали ключевым моментом неолиберальных реформ. Рассмотрим детально основные направления реформы.

- *Приватизация.* Отменена государственная монополия на добычу и переработку нефти, центральное газоснабжение, телекоммуникации и каботажные перевозки. Частным инвесторам было разрешено приобретать предприятия по распределению электроэнергии и финансовые компании. В 1995 г. началась приватизация предприятий нефтехимии, а в конце 90-х гг. - компаний, занятых производством электроэнергии, особенно в индустриально развитых южных штатах страны. Характерно, что в Бразилии первоочередной приватизации подлежали убыточные и малоэффективные госпредприятия, и только потом приватизация распространилась на компании, работавшие с прибылью;

- Федеральное правительство передало властям штатов (сильных в экономическом отношении: Рио-де-Жанейро, Сан-Паулу, Минас-Жерайс, Риу-Гранде-ду-Сул) часть полномочий по приватизации. По закону 1995 г. местным властям предоставлено право передавать в частные концессии предприятия общественного обслуживания. Так, в штате Рио-де-Жанейро в частные руки были переданы несколько десятков автострад и мостов;

- *Важная роль ТНК в приватизации:* за счет иностранных капиталовложений и займов в 1998 г. было обеспечено 22,7% внутренних инвестиций;

- *Финансовая стабилизация* - подавление инфляции и сокращение бюджетного дефицита. Упорядочение государственных финансов осуществлялось за счет как сокращения бюджетных расходов, так и увеличения доходов государства.

- Расходы бюджета сокращались благодаря реорганизации госаппарата и уменьшения числа органов управления и госслужащих, ликвидации льгот и дотаций государственным и многим частным предприятиям, реструктуризации внешней задолженности. Увеличение

доходов было достигнуто за счет продажи госпредприятий в частные руки и повышения собираемости налогов;

- *Налоговые реформы*, в результате которых произошло резкое увеличение сбора налогов при общем сокращении их числа, уменьшение налогового бремени и упрощение налоговой системы;

- *Реформа банковской системы*: стабильность национальной валюты обеспечивалась активами и золотовалютными резервами центрального банка, что позволяло поддерживать конвертируемость национальных валют по отношению к доллару.

Среди положительных итогов данного периода следует назвать:

- Подавление инфляции и финансовая стабилизация;
- Возросли объемы внешней торговли
- Укрепилась политическая демократия. Традиционно сильная президентская власть была уравновешена судебной и законодательной властью;
- Был совершен отход от популизма и приверженности социальному патернализму в сторону индивидуализма.

В то же время, в результате либерализации экономики увеличился не только экспорт, но и импорт, причем импорт в целом возрастал быстрее экспорта. Возникающее при этом отрицательное внешнеторговое сальдо все еще покрывалось за счет притока спекулятивных, «горячих» капиталов. В конце 90-х годов рост экспорта замедлился, сократились и объемы внутрирегиональной торговли. Возрос дефицит баланса по текущим операциям. Внешний долг Бразилии увеличился со 123 до 240 миллиардов долларов.

В 90-е годы страна продвинулась в модернизации сферы финансов, информатизации и развитии телекоммуникаций. В 1993-1997 гг., быстро увеличивалось производство предметов потребления длительного пользования: автомобилей и запчастей, телевизоров бытовых холодильников и т.д. Возрастала и производительность труда, так, в бразильской промышленности с 1989 по 1996 год она увеличилась на 53 %. Однако, усовершенствовав производство старых видов товаров, улучшив их качество и снизив издержки, страна не совершила никаких прорывов по части освоения и развития принципиально новых технологий. В структуре индустрии не произошло каких-либо существенных прогрессивных сдвигов. В Бразилии отраслевая структура промышленного производства осталась почти такой же, какой она была 20 лет назад.

Характерно, что в Бразилии при общем уменьшении числа и доли бедных одновременно увеличился разрыв в уровнях доходов между различными социальными группами населения: коэффициент Джини вырос с 0,627 в 1990 г. до 0,640 в 1999 г., причем на долю 10 % самых богатых приходилось в 1999 г. около 50 % всего совокупного дохода, а на долю 40 % самых бедных - около 10 %. Вместе с тем, в стране росли настроения пассивности и апатии, наблюдалось ослабление профсоюзов. Размывается средний класс: наблюдается ухудшение положения многих служащих, школьных учителей и преподавателей университетов, обесценилась квалификация немалой части индустриальных рабочих и специалистов. При этом растет неформальный сектор экономики. 90-е годы были отмечены расцветом коррупции.

Бразилия в 21 веке

Согласно рейтингу Глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума 2014-2015 Бразилия занимает 44 место в мире по фактору «Способность к инновациям». Страна имеет 39-ю позицию по объему прямых иностранных инвестиций и использованию зарубежных технологий, при этом по показателю «Инвестирование частных компаний в НИОКР» находится на 43-м месте. По показателю качества научно-исследовательских учреждений Бразилия занимает 50-е место. Существенные проблемы остаются в сфере высшего научно-технического образования: по уровню обеспеченности научными и инженерными кадрами страна занимает лишь 114-ю позицию.

Структура производства характеризуется низкой долей производств среднего и высокотехнологического уровня. При этом предпринимательский сектор демонстрирует невысокую заинтересованность в увеличении инвестиций в научно-исследовательские разработки (НИР).

Бразилия продолжает отставать от развитых стран по объему инвестиций предпринимательского сектора в НИР. В 2010 году национальные расходы на НИОКР составили 1,19% ВВП (по данным Министерства науки, технологии и инноваций), при этом более половины приходилось на государственное финансирование.

По количеству патентов Бразилия занимает 50 место в рейтинге Всемирного экономического форума, при этом участие страны в мировом банке патентов, зарегистрированных Ведомством по патентам и товарным знакам США (United States Patent and Trademark Office) составляет менее 0,1 процентов. Согласно данным Национального института индустриальной собственности (Instituto Nacional da Propriedade Industrial) при Министерстве развития, промышленности и внешней торговли Бразилии из 3,8 тыс. зарегистрированных в 2011 году патентов только 19% (0,7 тыс.) были получены резидентами страны.

Вместе с тем, на сегодняшний день, Бразилия имеет комплекс производств, использующих передовые технологии, продукция которых экспортируется и в развитые страны. Страна, кроме того, имеет развитый информационно-телекоммуникационный сектор.

Опыт модернизации Бразилии демонстрирует, что технологический скачок в некоторых стратегических отраслях был возможен только при активной государственной поддержке НИОКР. Была создана институциональная и законодательная основа национальной инновационной системы, а также использованы эффективные механизмы финансовой и налоговой поддержки инноваций на всех уровнях – от исследовательского центра, осуществляющего разработки, до организации высокотехнологического производства и продвижения новой продукции на внутреннем и внешнем рынках.

В Бразилии сформирована наиболее структурированная национальная инновационная система среди латиноамериканских стран путем создания законодательных, налоговых и финансовых механизмов стимулирования НИОКР, применения частно-государственного партнерства и обеспечения внедрения инноваций на предприятиях.

Государственная поддержка в сфере НИОКР осуществляется в таких стратегических отраслях как энергетика, информационные технологии и телекоммуникации, фармакология и медицина, нефтегазовый и военно-промышленный комплексы, авиация и космос.

Одной из главных задач Национальной стратегии в области науки, технологии и инноваций на 2012-2015 гг. является увеличение количества предприятий, использующих различные инструменты государственной поддержки инноваций, рост числа организаций, осуществляющих инвестиции в НИОКР на постоянной основе, увеличение инвестиций в исследования и разработки предпринимательским сектором страны (с 0,59% ВВП до 0,9% ВВП). При этом предусмотрено увеличение объемом финансирования НИОКР в 2012-2015 гг. в 1,8 раза по сравнению с периодом 2007-2010 гг.

Аргентина

Аналогично рассмотренной ранее Бразилии, политику модернизации Аргентины можно условно разделить на следующие основные этапы:

- 1.1 Первая волна модернизации (1895-1940 гг) - модель стимулируемого экспортом экономического роста (The export led growth model)
- 1.2 Вторая волна модернизации (1940-1960 гг)
- 1.3 Неолиберальная модернизация (третья волна модернизации-1989-1999гг)
- 1.4 Четвертый модернизационный проект (модернизация 21 века)

Первая волна модернизации (1895-1940 гг) - модель стимулируемого экспортом

экономического роста» (The export led growth model)

В ходе модернизации основными экономическими агентами были крупные землевладельцы и зарубежные компании, которые контролировали основные отрасли промышленности и внешнюю торговлю. При этом они не были заинтересованы в углублении процесса индустриализации, поскольку он неизбежно вел к перераспределению ресурсов в пользу обрабатывающей промышленности. В итоге до середины 1940-х годов индустриализация не сопровождалась приоритетным развитием наукоемких и капиталоемких отраслей, как это происходило в США, Японии, Западной Европе. В Аргентине отсутствовало станкостроение, не были созданы автомобильная и авиационная отрасли, ставшие драйверами экономического роста в других странах. Местная промышленность ориентировалась на приоритетное удовлетворение потребительского спроса, а не на создание средств производства. На рубеже 1930-х годов данный проект исчерпал себя и началась стагнация. При этом, политика импортозамещения, проводившаяся в стране с 1930-х годов, не смогла радикально изменить ситуацию.

Другой слабостью модели была ее повышенная восприимчивость к перепадам цен на мировых рынках сельскохозяйственного сырья и продовольствия: конъюнктурные падения оказывали шоковое воздействие на аргентинскую экономику и порождали серьезные финансовые проблемы, вынуждали страну в растущих объемах прибегать к заимствованиям за рубежом.

Вторая волна модернизации (1940-1960 гг)

В середине 1940 г. агроэкспортная модель изжила себя, и этот период был для страны точкой бифуркации, в которой были возможны различные траектории дальнейшего развития.

В эти годы была выработана стратегия экономического развития. В ее рамках был создан огромный по аргентинским масштабам государственный сектор. Правительство национализировало созданный в 1935 г. Центральный банк, передало в государственные руки телефонную связь, снабжение потребителей природным газом и электроэнергией, создало национальную авиационную компанию «Аэролинеас архентинас» и укрепило ранее образованное госпредприятие торгового флота, совместно с частным капиталом учредило сталелитейную фирму СОМИСА, значительно расширило производственную деятельность учрежденного в 1941 г. военно-промышленного холдинга «Дирексьон хенераль де фабрикасьонес милитарес», заложило основы программы создания в стране атомной энергетики. Одновременно был установлен государственный контроль над страховыми компаниями и национализированы банковские депозиты. Все вклады переходили под контроль Центробанка. Таким образом, государство получило мощный рычаг воздействия как на отдельные компании, так и на макроэкономическую обстановку в стране.

Вторая волна модернизации была связана с дирижизмом – расширением экономических компетенций государства, интенсивным ростом ряда отраслей промышленного производства (в значительной мере за счет аграрного сектора), укреплением науки и техники.

В социально-политическом отношении это был период появления массового среднего класса, повышения роли профсоюзов, создания системы социального обеспечения, возникновения новых политических партий, зарождения институтов гражданского общества.

Модернизация затронула главным образом государственный сектор и приближенных к власти круг частных предпринимателей. Государство все активнее вмешивалось в экономику, включая вопросы регулирования, распределения и ценообразования, что вело к увеличению коррупции, нарастанию инфляции, возникновению теневого рынка. Со временем модель потеряла первоначальную динамику и привлекательность и вызвала отторжение у значительной части населения, что, в результате, привело к смене правительства.

Неолиберальная модернизация (третья волна модернизации-1989-1999гг)

Правовой основой неолиберальной модернизации стала серия законов и декретов, установивших новые правила в экономике. Роль главных агентов модернизации сыграли транснациональные корпорации и банки, а также ассоциированные с ними крупные местные бизнес-структуры. Упор на привлечение иностранного капитала, включая чисто спекулятивный, сделал страну особенно уязвимой. Аргентина стала одной из самых открытых экономик мира.

В этот период происходила форсированная перестройка госсектора и открытость национальной экономики международной конкуренции, к которой местные предприниматели не были готовы. При этом реформы были направлены на сужение прямой социальной ответственности государства.

В то же время в стране сформировались хотя и несовершенные, но функционирующие рыночные институты. Так как движущими силами процесса встраивания Аргентины в глобальную экономику были транснациональные компании и транснациональные банки, которые преследовали собственные коммерческие интересы, характер этого процесса носил пассивный характер.

Как итог, стратегические задачи активного позиционирования страны в мировой экономике не решались, а реальные модернизационные потребности и интересы национальной экономики не всегда принимались в расчет. К примеру, произошло усиление позиций импорта на внутреннем рынке, в том числе в секторах с возможностями импортозамещения, все это происходило на фоне неоправданного укрепления местной валюты – песо и фактического отсутствия диверсифицированного импортного тарифа.

В 1990-х годах экономика страны в значительной степени формировалась и, более того, регулировалась за счет внешних финансовых потоков, включая большие объемы так называемых «горячих денег». При этом основной формой прямых иностранных инвестиций стали слияния и поглощения местных компаний. В результате уязвимость экономики нарастала, что требовало целенаправленных мер по защите общенациональных интересов, но политика правительства продолжала увеличивать внешнюю задолженность страны. Внешний долг Аргентины в 1991 г. составлял 61,3 млрд. долл., а в 1999г.- 145,3 млрд. долл. Таким образом, рыночные реформы потерпели фиаско (Рис. 1)

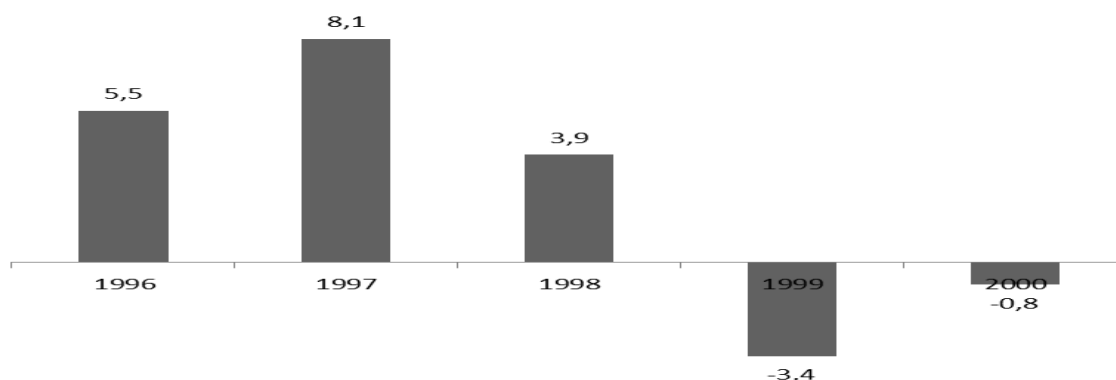

Рис.1. Динамика изменения ВВП Аргентины (в %)

Четвертый модернизационный проект (модернизация 21 века)

Сделав ставку не на международные финансовые институты (прежде всего МВФ) и использование крупных заемных средств, а на собственные силы, максимально задействовав внутренние ресурсы национальной экономики и потенциал местного бизнес-сообщества, в 2001–2002 гг. Аргентина продемонстрировала нетрадиционный способ выхода из кризиса. Такая стратегия дала положительные результаты: за короткий срок Аргентина не только восстановилась после глубокого кризиса, но и начала выходить на более высокий уровень социально-экономического и технологического развития и упрочила свои позиции на глобальных рынках.

Этап модернизации в стране включал в себя отдельные элементы, присущие прежним проектам. Прежде всего это продуманная макроэкономическая политика, которая позволила добиться высоких темпов роста ВВП, сократить долговую нагрузку на экономику,

обеспечить резкое увеличение экспорта и активное внешнеторговое сальдо, нарастить валютные резервы и сдержать инфляцию.

В основе стратегии модернизации страны лежали две идеи: повышение роли государства и диверсификация экономики. Формируется новая система государственного регулирования внешнеэкономической деятельности. Возросло значение государства в создании благоприятных условий развития национального бизнеса, был выработан комплекс мер, стимулирующих выход национальных товаропроизводителей на внешние рынки. Кроме того, была оказана информационно-консультационная и организационная поддержка экспортеров, а также лоббирование со стороны государства и сопровождение международных проектов и сделок с участием аргентинских предприятий. Данные усилия повысили устойчивость национальной экономики, сделав ее менее уязвимой внешним воздействиям.

Политика диверсификации экономики была признана приоритетной. При этом диверсификация предполагала дополнение сложившейся сельскохозяйственной специализации сегментом новых товаров и услуг, включая изделия глубокой переработки и наукоемкую продукцию.

Программа антикризисных мер, разработанная правительством, включила в себя:

- наращивание объема государственных инвестиций и увеличение государственного потребления, чтобы компенсировать провалы рынка;
- увеличение ликвидности и помощь банковской системе, в частности, путем увеличения кредитов Центробанка и понижения ставки рефинансирования (с 11 до 9,5%);
- предоставление государством «мягких» кредитов малому и среднему бизнесу (на 10 лет из расчета 14% годовых, что было существенно ниже рыночной стоимости);
- формирование линии субсидируемого государством ипотечного кредитования (кредиты под 12% годовых сроком на 20 лет);
- расширение потребительского кредитования;
- принятие мер по стимулированию экспорта, в частности, некоторое снижение экспортных налогов;
- повышение уровня средней заработной платы и минимальной пенсии.

Основные социально-экономические итоги данного этапа (Таблица 1):

- Были укреплены позиции и расширена товарная номенклатура агропромышленного комплекса, объем экспорта которого вырос с 11,9 млрд долл. в 2002 г. до 35,6 млрд долл. в 2008 г.

- Существенно (на 70% в 2002–2008 гг.) увеличился выпуск продукции обрабатывающей промышленности, расширился перечень технологически сложных товаров, включая изделия машиностроения и электроники.

- Значительно возросли расходы на научные исследования и разработки (с 0,9 млрд. песо в 2003 г. до 4,5 млрд в 2009 г.). Были продемонстрированы успехи в биотехнологии, программном обеспечении, производстве возобновляемых источников энергии. Так, страна стала пятым в мире производителем биотоплива и крупнейшим его экспортером.

- Впервые в истории Аргентина вышла на мировые рынки с товарами горнодобывающей промышленности: медью, золотом, серебром, литием. При этом крупнейшие международные добывающие компании реализовали около 400 инвестиционных проектов. Таким образом, Аргентина стала значимым экспортером ряда востребованных видов горнорудной продукции.

- Стали наблюдаться положительные тенденции в социальной сфере - реальные доходы основной части населения увеличились.

- Расширился круг источников инвестиций: государство, местные власти, частные аргентинские корпорации и финансовые институты, индивидуальные инвесторы, иностранные компании и банки, включая региональные и международные, активно инвестируют в экономику страны. Появился так называемый самовоспроизводящийся

спрос на инвестиции. Усилилось влияние научно-технологического компонента, интеграционных процессов в рамках МЕРКОСУР¹ и в южноамериканском масштабе.

- В целом страна выбирает «экономику знаний», но при этом не отказывается от опоры на традиционные отрасли хозяйства, которые адаптируются к требованиям времени и наполняются достижениями «новой экономики».

Вместе с тем, подлинный прорыв на инновационном направлении все еще блокируется недостаточными вложениями в фундаментальную науку и образование, а также многими институциональными проблемами. Возникает острая необходимость в качественном образовании и науке, в приоритизации этих направлений в государственной политике.

Таблица 1 - Основные макроэкономические показатели Аргентины, 2002–2008 гг.

Показатель	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Изменение ВВП (%)	-10,9	8,8	9,0	9,2	8,5	8,7	6,8
Инфляция (%)	41,0	3,7	7,7	12,3	10,0	8,5	7,2
Госдолг (млрд долл.)	153,0	178,8	191,3	129,2	136,7	138,3	145,7
Госдолг в % к ВВП	150,0	137,9	125,0	73,2	64,2	54,6	48,5
Экспорт (млрд долл.)	25,7	29,6	34,6	40,0	44,0	55,9	70,0
Импорт (млрд долл.)	9,0	13,8	22,5	28,7	33,2	44,8	57,4
Валютные резервы (млрд долл.)	11,2	13,8	19,8	28,1	28,0	46,0	46,4

Источник: INDEC (Национальный институт статистики Аргентины), 2009

Чили

Условное разделение политики модернизации позволяет выделить 5 основных этапов:

1. Реформистская модернизация (1964-1970 гг)
2. Леворадикальный вариант модернизации (1970-1973 гг)
3. Правоавторитарная модернизация (1973 -1990 гг)
4. 4 этап модернизации (1990-1999 гг)
5. Чили в 21 в.

Реформистская модернизация (1964-1970 гг)

В 1967 г. в стране была проведена аграрная реформа, в результате которой экспроприровано 3,4 млн. га помещичьих владений, которые были отданы 29 тыс. крестьянских семей. Были сняты ограничения на создание профсоюзов в деревне, расширены права сельских работников, повышена их зарплата.

К 1970 г. государство выкупило у меднорудных компаний США 51% их акций. В перспективе предполагалось со временем выкупить и остальные акции. Но по договору о техническом сотрудничестве американские компании сохранили административный контроль над рудниками. В этот период увеличивалась роль государства в инвестировании производства. Значительно выросли расходы на здравоохранение и народное образование. Были открыты новые школы, увеличилось количество студентов.

¹Mercosur или Mercosul (исп. Mercado Común del Sur, порт. Mercado Comum do Sul, гуар. Ñemby Ñemuha, англ. Southern Common Market) — общий рынок стран Южной Америки, экономическое и политическое соглашение между Аргентиной, Бразилией, Уругваем, Парагваем

Леворадикальный вариант модернизации (1970-1973 гг)

В 1971 г. были национализированы меднорудная и другие отрасли добывающей промышленности. Кроме того, установлен государственный контроль над крупными промышленными предприятиями, банками, внешней торговлей. При этом доля государства в ВВП превысила 40%.

Реальная заработная плата была увеличена в среднем на 18% к 1972, что привело к соответствующему увеличению народного потребления, которое в свою очередь стимулировало рост производства.

Правоавторитарная модернизация (1973 -1990 гг)

В этот период попытка модернизации в Чили, осуществлявшейся военной хунтой (правительством Пиночета), была неолиберальной. В политике модернизации был использован монетаристский подход (идеи Чикагской школы экономики), в частности, была принята ограничительная кредитная и бюджетная политика, которая включала в себя:

- сокращение дефицита госбюджета путем снижения правительственных расходов, т.е. свертывания социальных программ, инвестиций, субсидий и т.д. (жесткая бюджетная политика, в частности были сокращены государственные расходы за счет уменьшения зарплаты и занятости на предприятиях госсектора, отмены субсидий госпредприятиям, отказа от финансирования образовательных и здравоохранительных программ);

- увеличение доходов бюджета за счет применения дискреционного метода регулирования экономики (законодательное изменение ставок налогов);

- снижение потребительских расходов путем замораживания зарплаты или даже ее сокращение;

- политика "дорогих денег": увеличение процентных ставок, что, с одной стороны, ограничивало предложение денег из-за сокращения банковской эмиссии, а с другой - стимулировало приток зарубежных инвестиций;

- сокращение государственной эмиссии денег;

- девальвация национальной валюты с целью поднять спрос на нее на международных рынках, т.е. для стимуляции экспорта;

- ограничение госрегулирования цен и внешней торговли для эффективного распределения ресурсов и перелив их в те отрасли, которые работают на экспорт;

- дефицит госбюджета покрывался сокращением кредитов частным предприятиям, валютных резервов и в основном кредитами МВФ. Практически к нулю была сведена денежная эмиссия (в 1985 г. всего 0,2% от ВВП). Дискреционное регулирование уровня доходов населения и предприятий выразилось в налоговой реформе, которая подняла ставки, расширила базу налогообложения и повысила роль косвенных налогов. Для развития экспорта была проведена 50% девальвация чилийского песо и введен механизм «скользящей» девальвации. Кроме того, более чем в два раза были снижены ставки таможенных пошлин.

В результате наблюдался быстрый рост внешней задолженности страны, существенное снижение уровня жизни большинства населения и резкое углубление социальной дифференциации, подкрепленное жестокими репрессиями.

Происходила частичная модернизация производства, повысилась техническая оснащенность, энерговооруженность и производительность труда (за счет его интенсификации и сокращения оплаты рабочей силы) на крупных предприятиях экспортных отраслей-медно- и железорудной, целлюлозно-бумажной. Так, с 1971 по 1983 г. продукция медной промышленности выросла на 70% при уменьшении персонала на треть.

Одновременно происходило разорение многих национальных предприятий, ориентированных на внутренний рынок, которые не выдерживали конкуренции с дешевыми импортными товарами.

В 1982-1984 гг. произошел переход от «чистого» неолиберализма в экономической политике: на смену неолиберализму пришел курс, сочетавший рыночные принципы и государственное регулирование банков, внешней торговли, денежного обращения и

инициировавший государственные инвестиции в ряд отраслей, прежде всего тех, которые ориентировались на экспорт (пищевая промышленность, рыболовство и переработка морепродуктов, меднорудная промышленность, деревообработка и целлюлозно-бумажная промышленность).

В 1984-1985 гг. правительство вернулось к прежнему неолиберальному курсу, но в смягченном варианте, с большей долей государственного регулирования - государственное финансирование экспорта некоторых товаров, гарантированные цены на сельскохозяйственные продукты и др.

4 этап модернизации (1990-1999 гг)

Данный этап представляет комбинированный итог предшествовавших этапов. Правительство продолжало политику либерализации экономики и внешней торговли, привлечения иностранного капитала. Но прежний курс был существенно скорректирован государственным регулированием.

Правительства 90-х годов стремились сочетать экономическое развитие с социальным. Были увеличены расходы на программы борьбы с бедностью и нищетой, трудоустройства и повышения квалификации работников, жилищного строительства, развития здравоохранения и образования. Однако рост платных услуг в сфере здравоохранения и образования затруднял доступ к ним бедных слоев населения. Были созданы сотни тысяч новых рабочих мест. Повышалась реальная заработная плата. Удельный вес живущих ниже черты бедности за 90-е годы уменьшился с 40 – 45% до 22% от населения Чили в 1998 г. (к 2000 г. в Чили проживало 15 млн. человек). При этом сохранялись острые социальные проблемы и контрасты.

В конце 90-х годов экономическое развитие Чили замедлилось, в результате мирового финансового кризиса 1997 – 1999 гг. Сократились займы и кредиты, хотя рост прямых иностранных инвестиций продолжался. Уменьшились цены на чилийский экспорт и доходы от него, а также валютные резервы. Как следствие, правительство ужесточило денежно-кредитную политику и сократило бюджетные расходы.

Чили в 21 веке

Структура чилийской экономики значительно отличается от структуры экономик развитых стран. До сих пор сельское хозяйство составляет большую часть ВВП страны, причем его доля и дальше растет. Вплоть до 90-х гг. в Чили также успешно развивалась и была одним из экономических приоритетов добывающая индустрия (добыча медной руды), однако сегодня эта отрасль находится на спаде. Наибольшую актуальность для инновационного развития и наибольшую конкурентоспособность приобрели такие отрасли как сельское хозяйство (экспорт фруктов и вина) и связанные с ним новые технологии переработки, лесное и рыбное хозяйства, сектор услуг, образование; особое внимание уделяется развитию средств коммуникации и транспорта, а также технологий телекоммуникации и технологий IT.

В вопросах развития фундаментальной науки наибольшее внимание чилийское правительство уделяет в первую очередь поддержке передовых национальных университетов (Университет Чили и Университет Сантьяго де Чили, Католический университет и Технический Университет Федерико Санта Мария (г. Вальпараисо), Католический университет в г. Консепсьон). Научно-исследовательские центры данных учебных заведений охватывают половину всех программ, реализуемых в масштабах страны. Также приоритетное внимание уделяется деятельности таких правительственных организаций и учреждений как Чилийская комиссия по атомной энергии, Центр горнорудных и металлургических исследований и ряд НИИ, работающих в областях геологии, рыбоводства, лесного хозяйства, животноводства, изучения Антарктики.

В 2006 году в Чили был основан Национальный совет по инновациям. Подобно Тайланду, Чили в настоящий момент ориентируется не на производство, а на заимствование новых технологий и их распространение. Причем вплоть до 90-х гг. в инновационной политике Чили большое внимание уделялось фундаментальной и прикладной науке, но существовала большая

проблема с организацией процесса передачи технологий. Сейчас же больший акцент делается именно на внедрении технологий, хотя проблема по-прежнему в значительной мере еще не решена. В настоящее время некоторые университеты Чили стали создавать, специально с целью ликвидации разрыва между наукой и производством, структуры, задачей которых является коммерциализация инноваций, поиск финансирования производства, поиск покупателя и т.д.

С 2000 г. в Чили практически вдвое увеличились затраты на научно-технические исследования и составили 1% ВВП (примерно 500 млн \$). Однако на сегодняшний день Чили по-прежнему значительно отстает по уровню финансирования R&D от стран с эквивалентным ВВП.

Большая часть научных исследований в Чили ведется университетами при поддержке государства, хотя в последнее время промышленные структуры стали создавать собственные лаборатории и институты. В то же время, частный сектор экономики по-прежнему мало участвует в инновационном процессе.

Очевидно, что приоритетом Чили становятся отрасли сельского хозяйства, туризм, а также телекоммуникации и технологии связи.

Заключение

Опыт латиноамериканских стран показывает, что успешное догоняющее развитие на основе индустриализации начинается с импортозамещающей индустриализации. Последняя является необходимым этапом в процессе догоняющего развития: происходит расширение внутреннего рынка, что влечет в свою очередь формирование современной рабочей силы и создание новых отраслей и инфраструктуры.

Основные трудности, с которыми сталкивались латиноамериканские страны, заключались в следующем.

Во-первых, странам не удалось преодолеть периферийность, которая выражалась в повышенной доле занятых в отраслях первичного сектора, минимальной долей наукоемких отраслей экономики, слабой внутренней интеграции и ограниченном участии в территориальном разделении труда, традиционализме населения и отставании социальных нововведений, ориентацией на экстенсивное использование ресурсов.

Во-вторых, латиноамериканские страны надолго задержались на этапе импортозамещающей индустриализации. Характер их экономического роста практически не изменился. Быстрый рост промышленности был экстенсивным, за счёт сырьевых и трудовых ресурсов, при этом производительность капитала и труда росла гораздо более низкими темпами.

В-третьих, высокий спрос на традиционный экспорт этих стран позволил сохранить импорт оборудования для индустриализации.

Таким образом, латиноамериканские страны стали переходить к экспортоориентированной индустриальной политике, только когда их продукция перестала соответствовать структуре мирового спроса, перейдя к пределу конкурентоспособности. При этом ни финансовых, ни материальных, а самое главное человеческих ресурсов было недостаточно для повышения конкурентоспособности. Использование иностранных инвестиций в конечном итоге привело к значительному росту внешней задолженности, которая стала дополнительным барьером для завершения этапа модернизации.

Недостаточное внимание к образовательному фактору, которое можно было наблюдать в этих странах, во многом привело к последующему их отставанию и уязвимости их позиций в мировом экономическом пространстве.

Анализ политик модернизации латиноамериканских стран показывает, что при выборе модели социально-экономической политики, неолиберальной или этатистской, необходимо учитывать постиндустриальные тенденции в развитых странах и роль науки и инноваций в сегодняшней экономике.

Стратегия развития Казахстана должна состоять в завершении модернизации на индустриальной основе с тем, чтобы создать условия для постиндустриализации. Кроме того,

опыт стран Латинской Америки, показывает необходимость для Казахстана сфокусировать свое внимание на развитии человеческого капитала, в том числе, увеличив расходы на образование, как общее, так и профессиональное.

Список литературы:

1. Erber F.S. The Political Economy of Technology Development: The Case of the Brazilian Informatics Policy. *Politics of Technology in Latin America*, p. 197-208.
2. Sergio Firpo, Renan Pieri, Structural change, productivity growth and trade policy in Brazil. Sao Paulo School of economics, Working paper 8, 2013
3. Spiegel H.W. Brazil: The State and Economic Growth// *Economic Growth: Brazil, India, Japan*. Ed. by S. Kumets, W. E. Moore and J.J. Spengler, p.413-414.
4. Verónica Montecinos Economic Policy Making and Parliamentary Accountability in Chile, United Nations Research Institute for Social Development, 2003 г.
5. Wythe G. Brazil: Trends in Industrial Development// *Economic Growth: Brazil, India, Japan*. Ed. by S. Kuznells, W. E. Moore and J.J. Spengler. Durham (N.C.), 1955, pp.37, 52.
6. World Bank. The Global Competitiveness Report 2014 - 2015
7. Белов Д.В. Латинская Америка: Перестройка экономики и государство. М., 1996, с.24-45.
8. Белов Д.В. Реформы в Бразилии: краткосрочная стабилизация или серьезный задел на будущее?//*Латинская Америка*, 1997, №5, с. 18.
9. Карагодин И. Стабилизационные программы в Латинской Америке//*Мировая экономика и международные отношения*, 1994, №3, ее. 84-85, 88-92.
10. Красильщиков В.А. Опыт догоняющего развития: На примере стран Латинской Америки и Восточной Азии, дисс. д.э.н., Российская академия наук Институт мировой экономики и международных отношений
11. Окунева Л.С. Политическая мысль современной Бразилии: Теории развития, модернизации, демократии. Феномен поставторитарного развития: опыт Бразилии и его значение для России. М., 1994, кн. 1, с.39-42
12. Строганов А.И. Результаты модернизации в Чили в 60-90-е годы 20 века. Материалы конференции «Исторические судьбы Латинской Америки в 20 веке», 2000 г.
13. Платошкин Н.Н. Чили 1970-1973с гг. прерванная модернизация, М. 2011
14. Хван М.С. Роль Бразилии в интеграционных процессах в западном полушарии в конце 20-начале 21 вв., автореферат диссертации, Москва 2009, Московский государственный институт международных отношений (У) МИД России
15. Фоссати Ф. Тормоз экономического развития//*Латинская Америка*, 1998
16. Яковлев П. П. Аргентина: от кризиса к модернизации, материалы конференции РУСО «Антикризисная стратегия: неолиберальная практика, советский и мировой опыт», июнь 2011 г;
18. Яковлев П.П. Пути модернизации: аргентинский опыт, сетевое издание Центра исследований и аналитики «Перспективы»

Б. Хамбар

к.э.н., директор Центра стратегических разработок и экономических исследований АО «ИЭИ»

К ВОПРОСАМ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Мақалада мемлекеттік стратегиялық жоспарлау тәжірибесіне талдау жасалып, қорытындыланған. Сондай-ақ, автор Қазақстан мен шетелдердегі стратегиялық жоспарлауға салыстырмалы талдау жасаған. Талдау нәтижесінде автор жоспарлаудың кешенді амалдарын және өңірлердің экономикалық өсімін ынталандыру мақсатында оларға грант бөлудің конкурстық жүйесін пайдалануды ұсынған.

В статье проведен анализ и обобщен опыт государственного стратегического планирования. Также автором проводится сравнительный анализ стратегического планирования в Казахстане и зарубежных странах. По результатам проведенного анализа автором предлагается применение комплексного подхода к планированию, также конкурсной системы выделения грантов регионам в целях стимулирования их экономического роста.

The article analyzes and summarizes experience of the state strategic planning. The author also presents a comparative analysis of strategic planning in Kazakhstan and foreign countries. According to the results of the analysis the author proposes application of comprehensive approach to planning, and competitive system of grants-making in regions in order to promote their economic growth.

Экономическая стратегия государства определяет трансформацию приоритетов и инструментов государственного вмешательства в экономику для реализации его политической стратегии. Она характеризует направленность действий государства и принципы их реализации в самом общем виде для долгосрочного периода.

Анализ показывает, что каждая страна формирует свою собственную модель стратегического планирования с учетом опыта других стран, т.е. невозможно полностью копировать модель одной страны.

К примеру, некоторые эксперты утверждают, что успех Китая в стратегическом планировании заключается в использовании отработанной восточно-азиатской модели. Однако Китайская модель экономического развития совмещает в себе элементы опыта разных стран. Например,

- специальные экономические зоны были созданы по модели тайванских и сингапурских СЭЗ;
- китайские биржи переняли практику и правила гонконгской биржи;
- первоначальные реформы предприятий опирались на югославский и венгерский опыт;
- новая система налогообложения использовала немецкую систему налогообложения в качестве примера; в реформировании банковской системы используется опыт федеральной резервной системы США;
- реформы коммунальных услуг базируются на сингапурской модели и т.д. [1]

Особенность китайской модели экономического развития заключается в двойственности ее целей – цели развития и цели перехода. Реформаторы воспринимали цель перехода как цель второстепенной важности, которая должна была ускорить достижение главной цели – экономического развития. Руководство КНР поставило целью экономических реформ

увеличение ВВП КНР в четыре раза и значительное улучшение жизненного уровня людей к 2000 году.

Когда между целями развития и перехода возникает противоречия, китайское правительство отдает предпочтение достижению цели экономического развития, так как легитимность коммунистического правительства и его программы реформ полностью зависит от их способности гарантировать китайскому населению более высокий уровень жизни. Практика определения целей сходится с казахстанской практикой. При этом, в Казахстане цели классифицируются по уровням документов.

Основным стратегическим документом является «Видение: Китай 2030: Строительство современного, гармоничного, творческого и богатого общества», где определены следующие приоритеты:

1. Реализация структурных реформ в целях укрепления основ рыночной экономики;
2. Расширение спектра и доступности услуг в здравоохранении и образовании, а также расширение возможностей занятости для всех людей;
3. Ускорение темпов внедрения инноваций и создание открытой инновационной системы;
4. «Озеленение» экономики для трансформации «экологических стрессов» в «зеленый» рост, являющийся движущей силой развития;
5. Поиск взаимовыгодных отношений с миром;
6. Укрепление финансовой системы за счет мобилизации дополнительных доходов и обеспечения местного управления необходимыми финансовыми ресурсами для покрытия высоких и постоянно растущих расходов [2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что приоритетные направления совпадают с приоритетными направлениями Казахстана до 2020 года.

Следует отметить, что одним из основных индикаторов Видения Китая является «Рост ВВП и производительности труда», что также предусмотрено в стратегических документах в Казахстане.

Проблема низкой производительности труда является одним из слабых звеньев экономики не только Казахстана, но многих стран бывшего Советского союза. Попытки децентрализации в госуправлении, принятые за основу экономической политики в 1990-е годы, сегодня завела экономику многих стран в ловушку среднего дохода. Застрыв в этой ловушке, экономика, по сути, доказала, что рынок не способен на прогрессивное развитие без государственного вмешательства.

Для решения проблемы низкой производительности труда, в Казахстане была принята отраслевая программа. Но данная программа была поставлена на утрату, в связи с низким уровнем эффективности реализуемых мер, о чем свидетельствует уровень удовлетворенности благополучателей (33,7%). Однако данная проблема остается актуальной.

Анализ мирового опыта показывает, что и в других странах также уделяется особое внимание повышению производительности труда. Так, в Сингапуре с 1972 года функционирует Государственный совет по производительности труда, который не только рассматривает вопросы повышения производительности труда, но и устанавливает критерии добротности продукции.

На сегодня одним из основных инструментов реализации долгосрочных стратегий является разработка программ и планов. Так, в Малайзии разрабатываются пятилетние генеральные планы, так как данная страна опирается на модель централизованного стратегического планирования. Кроме того, в Малайзии принимаются программы отдельных корпораций по приоритетным вопросам [3].

В Таиланде также реализуются правительственные программы на 5 и 6 лет по приоритетным направлениям. Эксперты отмечают, что благодаря таким программам, в данной стране удалось поднимать часть регионов, и в целом развивать отрасли экономики.

В Китае разрабатывается годовой план, по которым отчитывается Премьер Госсовета Китая. Основной задачей годового плана является определение цели макроэкономического регулирования по восьми индикаторам: скорость экономического роста, общая сумма инвестиций в основные фонды, масштаб роста цен, общая сумма импорта и экспорта, финансовые доходы и расходы, размеры денежной эмиссии, учет уровня безработицы в городах и селах, естественный рост населения. Ежегодно на основе годового доклада, определяются основные «фокусы» развития на предстоящий период.

Еще одной особенностью стратегического планирования в Китае является проведение логический взаимосвязанных реформ. Китайские реформы проходили по примерно следующей схеме: сначала сельское хозяйство, потом промышленность; сначала сельская местность, потом города; сначала негосударственный сектор экономики, затем государственный; сначала окраина, потом центр; сначала экономические реформы, затем политические реформы [1].

В Казахстане тоже проводятся реформы. Однако в отличие от Китая в Казахстане реформы берут начало от центра, либо стараются охватить все сферы параллельно. В переходном периоде в Казахстане также были попытки начать реформы с нижестоящих уровней. Была реализована программа, направленная на развитие сельских территорий. Однако данная программа не оказала значимое влияние на развитие сельских территорий, как это было в Китае. Считаем, что это связано с тем, основным механизмом реализации стало создание оптимальной модели сельского расселения в привязке к природно - климатическим зонам и национальной схеме размещения производительных сил, несмотря на то, что целью программы являлось создание нормальных условий жизнеобеспечения аула (села). Однако на наш взгляд, недостаточно проведение только оптимизации сельского расселения для обеспечения сельского населения нормальными условиями жизни. Учитывая, что около 45% населения страны проживают в сельской местности и сельское хозяйство является основой продовольственной безопасности, в рамках политики пространственно-территориального развития, необходимо акцентировать внимание на развитие сельских населенных пунктов.

В стратегическом планировании особую роль играет пространственное планирование. Интересен опыт США, где существует децентрализованное стратегическое планирование и представлен штатам суверенитет. Федеральное правительство не имеет никакой власти над пространственным и экономическим планированием на уровне штата. Правительство штата в большинстве случаев делегирует полномочия по осуществлению пространственного планирования местному уровню власти, то же происходит с планированием экономического развития. При этом роль федерального правительства заключается в предоставлении поддержки различным уровням власти [4].

Поддержка экономического развития осуществляется через систему грантов, техническую помощь и прочие меры. Для понимания структуры экономического планирования необходимо обратить внимание на то, какие гранты предоставляются регионам экономического развития, и в каких масштабах оказывается поддержка. Одним из ключевых грантов управления является грант на разработку Комплексной стратегии экономического развития (КСЭР). Наличие утвержденной стратегии дает региону право на получение гранта на ее реализацию. Среди ключевых требований к разработке стратегии стоит привлечение к работе частного сектора.

Отсутствие централизованного подхода федерального правительства приводит к слабой вертикальной координации экономического планирования. Однако в этом есть и свои преимущества. В США экономическое развитие на уровне штата, региона или города определяется местными интересами, что в большинстве случаев повышает вероятность реализации разработанных планов и стратегий [4].

Несмотря на это, существует два ключевых недостатка существующей системы грантов и процесса финансирования разработки комплексных стратегий. Это связано с методологией

планирования. В отличие от Казахстана, где регламентирован процесс разработки стратегических и программных документов, в США отсутствуют четкие требования к содержанию стратегии. Это в свою очередь, приводит к риску рассмотрения ее лишь как способа получения дальнейшего федерального финансирования. Не будучи частью общего процесса планирования, комплексные стратегии рискуют остаться нереализованными.

Анализ показывает, что проблема дублирования документов планирования существует не только в Казахстане, но и в США тоже. Так, в США при определении регионов экономического развития (Economic Development Districts), имеющих право на федеральное финансирование, территориальные границы этих регионов определяются местными юрисдикциями самостоятельно. На практике это приводит к наложению различных территориальных образований друг на друга. Так регионы экономического развития могут частично покрывать районы планирования, определяемые правительством штата, что приводит к дублированию документов планирования.

Наиболее распространенной ролью правительства штата в области экономического развития является разработка программ, реализуемых на местном уровне, а также предоставление налоговых льгот и кредитов бизнесу для создания новых рабочих мест в регионе. Кроме того, правительство штата может оказывать техническую поддержку муниципалитетам и предоставлять обучающие программы для предпринимателей и представителей бизнеса. Правительство штата также может оказывать содействие в планировании экономического развития сельских территорий ввиду отсутствия у них собственного квалифицированного персонала.

Разные подходы к планированию экономического развития приводят к формированию различных организационных структур и разнообразию их функций. Некоторые штаты имеют департаменты экономического развития, напрямую работающие с бизнесом. Существуют также департаменты планирования, занимающиеся вопросами комплексного планирования на местном уровне.

В федеральной структуре США местный уровень власти включает две административные единицы: округа и города. Как уже упоминалось выше, именно они являются главными авторами планирования экономического развития США, имеющими свои достоинства и недостатки.

Во-первых, обязательным условием планирования на местном уровне является общественное участие, прежде всего бизнеса и стейкхолдеров. Это не только обеспечивает взгляд “снизу вверх” на процесс, но также делает документы более жизнеспособными. Во-вторых, системы местного самоуправления в США настолько различаются между собой в зависимости от штата, что оценить эффективность отдельных моделей крайне проблематично.

Округ в США является административной единицей, которая находится между штатом и городом. Они обладают значительными полномочиями, включая реализацию экономических программ штата на местном уровне и распределение доходов штата между городами и муниципалитетами. В некоторых случаях города и округа имеют общие структуры управления, в большинстве случаев они разделены. Планированием экономического развития на уровне округа чаще всего занимаются департаменты экономического развития, которые в редких случаях разрабатывают экономические планы или стратегии.

На уровне города существует широкий спектр организационных структур, занимающихся планированием экономического развития. В некоторых городах эта функция включена в комплексное планирование, осуществляемое управлениями планирования (Office of Planning and Development) местных администраций. В других случаях это могут быть управления экономического развития. Главной задачей таких управлений является непосредственное взаимодействие с представителями бизнеса, маркетинг города, а также предоставление обучающих программ для предпринимателей и налоговых льгот или кредитов, предусмотренных на уровне штата.

Для США характерно рассмотрение экономических вопросов в контексте комплексных городских планов. В большинстве случаев это приводит к высокой степени горизонтальной интеграции таких вопросов как землепользование, транспорт, экономическое развитие и др. в целостной стратегии [4].

Недостатком такого подхода является отсутствие детального анализа экономических данных и показателей. Время, бюджет, общественные приоритеты и политическая повестка дня определяют, каким вопросам уделяется наибольшее внимание в стратегии.

Несмотря на разные структуры государственного устройства, некоторые элементы американской системы планирования могут быть применимы в Казахстане.

Стоит обратить внимание на инновационный подход к планированию, практикуемый федеральным правительством, — Партнерство устойчивых сообществ. Партнерство было создано в 2009 году, объединив три федеральных агентства: Департамент транспорта, Департамент жилищного и городского строительства и Агентство по охране окружающей среды [4, 5].

Ключевая роль партнерства заключается в интеграции экономического развития в традиционное пространственное планирование на федеральном уровне, а также распространении этого подхода на остальных уровнях власти. Деятельность департаментов заключается в совместном рассмотрении заявок на гранты, которые оцениваются с точки зрения устойчивости развития территорий. Подобная система может быть применима и в нашей стране для формирования устойчивого подхода к развитию. В Казахстане в такое партнерство могут быть объединены Министерства национальной экономики, по инвестициям и развитию.

Такого рода практика должна использоваться не только на центральном уровне, но и масштабироваться в регионах. На основе активного взаимодействия различных департаментов и региональных организаций процесс планирования станет более рациональным и обеспечит прочные связи между разрабатываемыми планами и стратегиями.

Предлагается также рассмотреть возможности применения в Казахстане конкурсной системы выделения грантов регионам. Внедрение подобной практики может оказать положительное влияние на стимулирование экономического роста регионов и городов, а также повышение профессионального уровня государственных и муниципальных служащих.

Подобная система, с одной стороны, обеспечивает участие Правительства в планировании экономического развития на более низких уровнях власти, а с другой — предоставляет им свободу действий.

Американский опыт региональных советов и ассоциаций может быть использован для управления развитием агломераций. Это некоммерческие организации, объединяющие представителей местных органов власти внутри обозначенной территории. Они могут охватывать как территорию одного штата, так и территорию двух или даже трех штатов и рассматривают широкий спектр вопросов, среди которых находится и экономическое развитие.

Такие организации не имеют, какую либо власть над местными администрациями. Советы и ассоциации чаще всего выступают только как платформы для диалога и развития сотрудничества между местными органами власти.

В целом, анализ показывает, что комплексный подход к планированию обеспечит улучшение координации между различными департаментами региональных и местных органов власти. В Казахстане он особенно актуален для местного уровня власти, поскольку экономическое и пространственное планирование достаточно редко взаимосвязаны между собой.

Список литературы:

1. М. М. Ковалев, Дин Жуджунь. Китайские экономические реформы: опыт, возможности применения в Беларуси (интернет ресурс)
2. Заглядывая за горизонт: Обзор видений и национальных стратегий развития // http://vision.cer.uz/Data/lib/vision/ru/VISION_annex_ru.pdf
3. Заглядывая за горизонт: Концепции и опыт формулирования национальных стратегий, Доклад ПРООН.
4. Ольга Герасимова, Джералдин Гарднер «Система экономического планирования в США: на примере Вашингтона, Мемфиса и Майами» // www.irex.org • www.usrf.ru
5. Southeast Florida Regional Partnership <http://www.sfrpc.com/Regional%20Partnership.htm>

Bakhytzhан Kurmanov
Project manager
CF “Economic Initiatives
Fund of Kazakhstan”

WHY STRONG LEADERSHIP IS MORE IMPORTANT THAN DEMOCRACY FOR DEVELOPING COUNTRIES TO ACHIEVE ECONOMIC SUCCESS?

В данной статье сопоставляются и сравниваются пути экономического развития Кыргызстана и Казахстана за период 20 лет после обретения независимости. Сравнительный анализ указывает, что сильное лидерство при котором приоритетом является экономика над политикой и поддержание стабильности и законности приводит к лучшему результату.

Берілген мақалада тәуелсіздік алғаннан кейінгі 20 жыл ішіндегі Қырғызстан мен Қазақстанның экономикалық даму жолы қатар қойылып, салыстырылады. Салыстырмалы талдау саясатпен салыстырғанда экономика басым болып табылатын мықты көшбасшылық және тұрақтылық пен заңдылықты сақтау жақсы нәтижеге алып келетіндігін көрсетті.

The article compares and contrasts economic development paths pursued by Kyrgyzstan and Kazakhstan for the period of 20 years after gaining independence. Comparative analysis indicates that that strong leadership which prioritizes economics over politics and maintains stability and rule of law is more successful in development.

1. Introduction

As the NATO military forces left troubled and impoverished Afghanistan, critics raised the uncomfortable question whether the Western-imposed democracy is functional in Afghanistan. If yes, why it has not worked well in a more developed Iraq? Historically, the experts in development and economic policy have debated over the significance of strong leadership and the role of democracy in economic development. Lipset (1959) argues that stable democracies achieve better economic growth for its citizens compared with the authoritarian regimes [1]. The study of 150 countries by Rodrik and Wacziarg (2005) infers that the transition from authoritarian to democratic regimes lead to improvements in GDP growth per capita [2]. However, most of such studies represent large number observations that focus on finding the correlation between democracy/authoritarianism and economic development rather than causality.

On the other hand, there have been studies that find a strong link between strong leadership in authoritarian countries and economic growth. Glaeser and others (2004) infer that the developing countries achieve economic success by pursuing good economic policies under the near-dictatorial leadership [3]. Giavazzi and Tabellini (2005) signify the importance of the sequence of reforms in the study of high growth developing countries that need to pursue economic liberalization first to achieve economic growth [4]. Olson (1993) offers the concept of stationary bandit (strong leader) who seeks to promote development in his/her country [5]. Zakaria (2003) asserts that democracies exacerbated group conflict and ethnic tensions in Africa, whereas the much more successful East Asian countries initially focused on economic liberalization and reforms and proceeded with the political liberalization only after achieving a certain level of development [6]. Thus, the success of the Asian tigers is explained in the context of establishment of higher level of stability, rule of law and security of property rights.

Despite the importance of democracy/authoritarianism and economic development debate, the major goal of this paper is to seek the relationship between strong leadership and economic development. Strong leadership is defined as a rule by one person who is capable of effective decision-making either in democratic or authoritarian system. This study will seek to test the uncomfortable hypothesis that strong leadership is more conducive to economic development rather than democracy with weak leadership. This assignment will not study the cases of strong leadership and strong democracy which is certainly more prevalent in the democratic developed countries. Therefore, this study will argue that strong leadership rather than weak one achieves higher economic growth in the context of rather poor developing countries in the context of the fragile and unstable region of post-soviet Central Asia for the time period 1991-2013. Hence, the hypothesis will be tested by performing the comparative case study of two rather similar countries with strikingly different outcomes: Kazakhstan and Kyrgyzstan (the Kyrgyz Republic).

2. Selection of cases

These two cases were selected for two major reasons. First, both cases are shown to be critical: Kazakhstan is the nation with strong leader that achieves economic growth whereas Kyrgyz Republic is the country considered to be the most democratic in the region with weak leadership. [7] Second, the choice of Kazakhstan and the Kyrgyz Republic represents the selection of cases along the independent variable (strong/weak leadership) to avoid the overdeterminancy effect. These cases are chosen to demonstrate the importance of strong leadership in the context of transition and unstable outside environment of neo-colonial disadvantaged countries. Both countries constituted the backwater neo-colonial republics within the Soviet Union with the predominantly agricultural and mining industries. These countries sharing similar ethnic (Turkic) roots and heterogeneous demographics emerged from the collapse of the Soviet Union to find itself in the turbulent Central Asian region [8]. While in Kazakhstan a strong leader in the face of Nursultan Nazarbayev established, Kyrgyzstan had a weak leader, Askar Akayev, who allowed democracy to flourish. Now we will present the background analyses for case studies, which will be followed by the discussion and conclusion.

3. Kazakhstan

Kazakhstan is a huge landlocked country size (2.720 km) of Western Europe that borders Russia in north, China in east and other central Asian countries in south. According to the census (2009) Kazakhstan has a multi-ethnic population of 16,500 with the Kazakhs composing majority (63.1%) of the population with the Russians, Uzbeks and other ethnic groups. During the 1990s more than 2 million people (mostly Germans and Russians) left Kazakhstan which constituted a serious blow to the country's human capital [9]. Today Kazakhstan consists of multi-ethnic, multi-cultural and multi-religious ethnic groups.

Kazakhstan is a natural resource rich country with large deposits of oil, gas, copper, coal, chrome and other minerals. Following the independence the young state experienced a harsh economic crisis. In the mid-1990s the country focused on the creation of market economy by attracting the foreign investments in the oil sector and starting the process of privatization and deregulation [10]. During the 2000s the Kazakh state widened its oil export routes and pipelines to China and Turkey. Since 1999 Kazakhstan has experienced tremendous double-digit economic growth which slowed down during the recent Global Financial Crisis which hit the country's financial sector. In 2010 the government of Kazakhstan has launched the major state sponsored program of industrial-innovative development with the goal of the economy's diversification [11]. Thus, the economy of Kazakhstan is based mainly on the export of natural resources while the government attempts to diversify it and widen export and transit routes.

The system of government in Kazakhstan can be described as a semi-democratic super-presidentialism [12]. The president Nursultan Nazarbayev exercises a wide array of executive powers, including appointment of the regional governors and judges of the Supreme Court. Furman

(2008) argues that Kazakhstan falls into the category of formal 'imitation democracies' [13]. The strong leadership in Kazakhstan managed to entrench the "real cooperation between the state and the NGOs", thus, limiting the influence of international actors and establishing quasi-government NGOs [14]. The president maintains that Kazakhstan will be committed to real gradual political reforms after achieving economic prosperity for its citizens [15]. In 2010 the Parliament of Kazakhstan passed a bill granting immunity and the special title "Leader of the Nation" to the president Nazarbayev. Nevertheless, according to surveys, the majority of Kazakh citizens prefer the strong leadership of Nazarbayev as the best means to ensure stability and prosperity. It is evident that the government of Kazakhstan was able to construct a neopatrimonial social contract where its citizens tolerate limited political liberalization for stability, economic growth and extensive welfare provision.

4. Kyrgyz Republic

Kyrgyzstan is a small (199,951 sq km) landlocked country that borders China, Kazakhstan, Tajikistan and Uzbekistan. Kyrgyz Republic's multi-religious population counted 5,276 million with three major ethnic groups of Kyrgyz 64.2%, Uzbek 14.5% and Russian 8.3% and other numerous minorities [16]. After the collapse of the Soviet Union the young Kyrgyz state faced the harsh economic crisis with its GDP plummeting by double digits. In the period from 1996 to 2005 the neo-liberal reforms and open trade policies forced the GDP to rise; however, during the period of political instability from 2005 the growth of GDP has stagnated [17]. For instance, Kyrgyzstan joined the WTO in 1998 to promote its exports. The Kyrgyz industrial output is heavily dependent on the export of raw materials, mainly gold. The Kumtor gold mine is responsible for the quarter of the national industrial output and one-third of exports. Kyrgyz Republic has the deposits of oil and gas, but it requires significant investments for its extraction.

Kyrgyz Republic gained independence in 1991 with Askar Akayev becoming the president. Despite his initial reforms directed at economic and political liberalization with the eventual goal of creating a sustainable democracy – "Switzerland of Central Asia" - Akayev succumbed to corruption, nepotism and weak authoritarian rule [18]. His son, wife and other relatives took control over the most lucrative parts of the Kyrgyz economy [19]. Meanwhile, approximately 800 NGOs were registered in the republic in the first five years of independence with that number rising to over 8000 in 2007 with the help of USAID, IMF, World Bank and the UN. At the same time, Russia, China and USA increased its influence in the Kyrgyz domestic politics with the Americans and Russians constructing military bases in the country. Hence, Askar Akayev proved to be a weak leader as he allowed the international actors, NGOs and opposition parties to flourish during his rule.

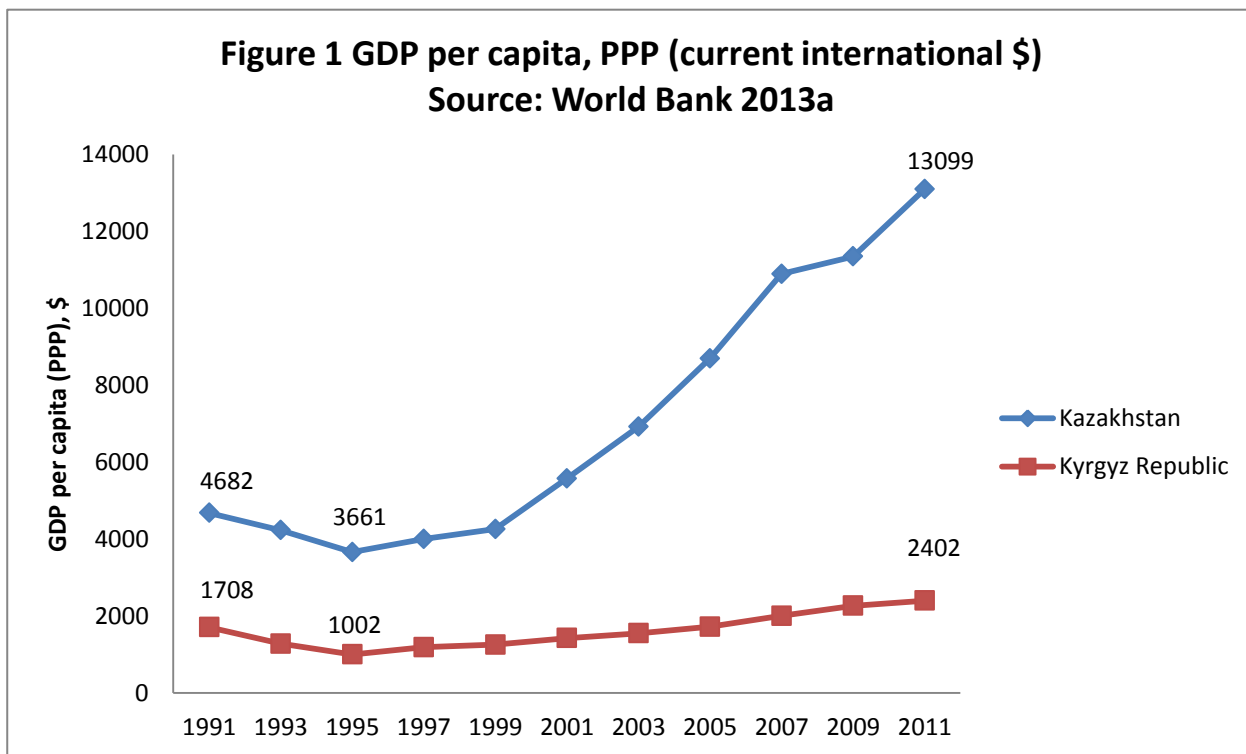
Consequently, the strengthening of NGOs alongside with the real economic problems of the Kyrgyz Republic led to the "Tulip Revolution" in 2005 that swept the rule of Askar Akayev and put Kurmanbek Bakiyev in power. The President Bakiyev who was elected in 2005 after the revolution turned to corruption and nepotism by assigning his relatives to the most profitable sectors of the Kyrgyz economy without paying much attention to the country's development [20]. The revolution of 2010 forced Bakiyev to flee. In the constitutional referendum held on 27 June 2010 the Kyrgyz people voted in favour of establishing a Parliamentary republic. The inability of international actors to develop a unified pragmatic approach towards the future of Kyrgyzstan inhibits its development of state capacity and establishment of regime stability. As of now Kyrgyzstan, having experienced two violent regime changes, remains to be a weak authoritarian state.

Social fractionalization perpetuates the acute tension between the heavily urbanized North (Bishkek) and the rural South (Osh). Ethnic Russians, Ukrainians and other ethnic groups reside in the North, whereas the South is inhabited mainly by Kyrgyz locals who compete with Uzbeks and Tajiks for limited arable land. The regime changes in 2005 and 2010 were mainly induced by the power struggle between North and South and the inter-clan struggle between the Kyrgyz tribes. Therefore, the political instability is influenced by the North-South cleavage. Influenced by weak

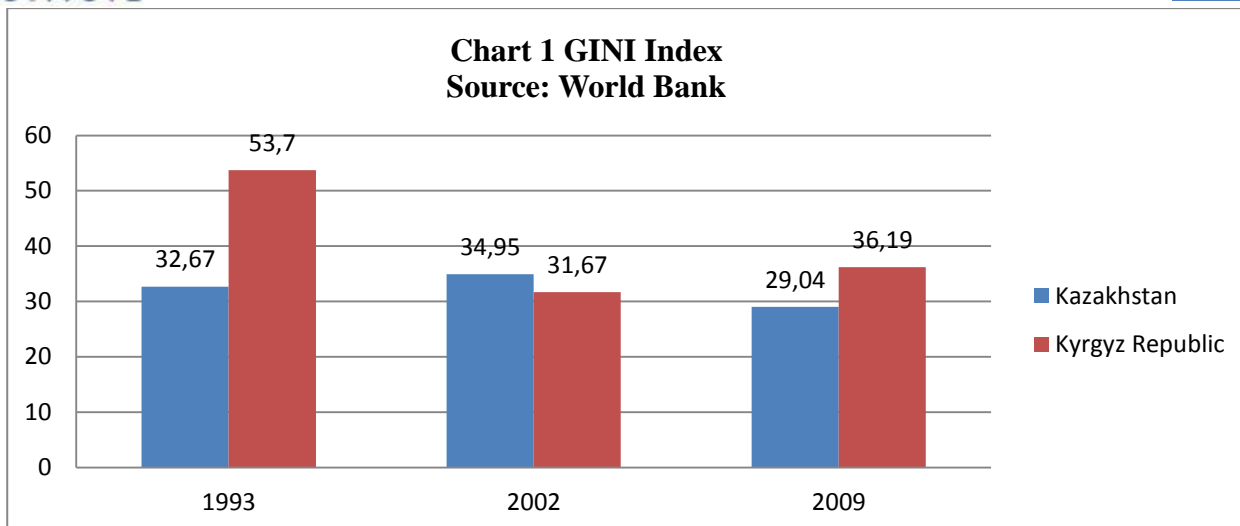
state authority, the inter-ethnic violence occurred in Osh in June 2010 between the Kyrgyz and the Uzbek, where more than 40 people were killed in the fights between the Kyrgyz and the Uzbeks [21]. In this case, the inter-ethnic violence was exacerbated by political instability.

5. Discussion

One of the most important indicators of economic growth is the change in the GDP per Capita, PPP (current international \$). The figure 1 reveals the stark difference in the growth of GDP per capita between Kazakhstan and the Kyrgyz Republic. After gaining the independence in 1991, both countries faced the economic crisis mentioned above. Yet after 1995 the countries showed different growth dynamics: the GDP per capita of Kazakhstan has grown dramatically from \$3661 in 1995 to \$13099 in 2011, meanwhile the same indicator of Kyrgyz Republic only slightly increased from \$1002 in 1995 to \$2402 in 2011. Beyond any doubts, Kazakhstan has achieved better economic growth than Kyrgyz Republic.

To provide a full assessment of economic performance of both countries it is essential to refer to the levels of poverty and inequality. Most experts today assess the poverty level as a poverty headcount ratio at \$2 a day in PPP (% population). Kazakhstan has almost eradicated the proportion of population living a \$2 a day from 17.57% in 1993 to 1.12% in 2009; meanwhile, Kyrgyz Republic has decreased its level of poverty from 30.09% in 1993 to 21.69% in 2009 [22]. In terms of inequality, Chart 1 shows that the inequality level decreased both in Kazakhstan and Kyrgyz Republic from 1993 to 2009. Historically, inequality was higher in Kyrgyz Republic, while Kazakhstan enjoyed relatively moderate GINI index. Considering data on economic growth, poverty level and inequality index, it is evident that Kazakhstan has been highly successful in achieving economic growth and decreasing poverty level, whereas Kyrgyz Republic has made marginal progress in economic growth and the poverty still remains an urgent problem for Kyrgyz economy.

Three major factors can explain the difference in economic development between Kazakhstan and Kyrgyz Republic. First, it is important to discuss the importance of political stability that provides a critical ground for economic growth especially for countries with heterogeneous population. Both Kazakhstan and the Kyrgyz Republic constitute countries with social and ethnic fractionalization in the turbulent region of Central Asia. Kazakhstan under strong leadership of Nazarbayev has managed to maintain stability and calamity during the past 20 years. Meanwhile the leadership in Kyrgyz Republic failed to provide political stability and calamity. After 2005 the Kyrgyz Republic has remained to be a highly turbulent nation prone to political and sectarian violence. The World Governance Indicators from Table 1 clearly confirm that political stability of Kazakhstan is higher (-0.17) than in Kyrgyzstan (-1.05) in 2011.

Second, as it was indicated in the literature review, the rule of law and property rights play an important role in the development process. In Kazakhstan the rule of law with property and land rights entrenched in the constitution has been established (Gleason 2003). The Kyrgyz state during the 1990s introduced several property and land laws; however, during the revolutions of 2005 and 2010 the laws and constitution were revised. As the result, over time the rule of law significantly improved in Kazakhstan (from -1.19 in 1996 to -0.63 in 2011) whereas it decreased (from -0.76 in 1996 to -1.25 in 2011) in the Kyrgyz Republic (Table 1).

Table 1 World Governance Indicators: Kazakhstan and Kyrgyz Republic (1996-2011)

Indicator name	Kazakhstan			Kyrgyz Republic		
	1996	2004	2011	1996	2004	2011
Political Stability and Absence of Violence/Terrorism: Estimate	-0.52	0.06	-0.17	-0.31	-1.16	-1.05
Rule of Law: Estimate	-1.19	-1.02	-0.63	-0.76	-0.81	-1.25
Government Effectiveness: Estimate	-1.07	-0.64	-0.26	-0.41	-0.72	-0.62

Source: World Bank

Third, most of the economists agree that a well-functioning market economy requires a strong state capacity and effective government institutions to provide attractive conditions for foreign investors and to support local business groups and entrepreneurs. In addition, strong state in developing countries provides welfare service. During the economic liberalization, the Kazakh government has retained its capacity to intervene and to improve market outcome and externalities. The Kazakh government instituted an extensive welfare regime and social policy during the 2000s. On the contrary, in the Kyrgyz Republic government utterly failed to institute the effective welfare regime and social policy. Table 1 clearly indicates that government effectiveness increased in Kazakhstan from -1.07 in 1996 to -0.26 in 2011, whereas it fell in the Kyrgyz Republic from -0.41 in 1996 to -0.62 in 2011.

The explanation of stark difference in the economic development between Kazakhstan and Kyrgyz Republic lies in types of leadership both countries had. Kubicek (1998) argues that the strong leadership regimes in Central Asia on balance do serve a positive purpose, preserving order and discouraging expression of radical nationalism [23]. In particular, he emphasized the distinction between the central Asian hierarchical political culture which is often based on tribal or clan connections and the classic western concept of a “democratic tradition”; hence, such countries required strong leadership. The strong leadership in Kazakhstan managed to implement all three factors altogether: political stability and the establishment of property rights with rule of law were enhanced by strong state capacity along with economic liberalization that attracted critical foreign investment. By contrast, the weak leadership in Kyrgyzstan proceeded with significant economic reforms but it allowed the process of democratization, social fractionalization and increased influence of external actors which perpetuated political instability and led to social upheavals, revolutions and inter-ethnic clashes.

6. Conclusion

Marta Olcott, well-known expert on Central Asia, expressed doubts whether the newly independent Central Asian states could cope with numerous problems and the authoritarianism; she cheerfully welcomed the radical Kyrgyz revolution of 2005 as a new hope (second chance) for the region (2005). This comparative case study reveals that the second chance for this highly volatile region lies not in weak leaders and democracy building but in strong leadership. Kazakhstan under the transformative leadership of Nazarbayev built the robust economy and achieved high level of development for its citizens. Strong Kazakh leader managed to install stability, institute rule of law, strengthen state capacity and property rights to attract crucial foreign investment. On contrary, the weak leadership in Kyrgyz Republic launched economic and political reforms concurrently in a heterogeneous and poor country. Consequently, the weak Kyrgyz leadership under Akayev eroded state capacity and failed to impose stability that led to the first revolution. The second revolution of 2010 further destabilized the country and provided fertile ground to violence. As the result, Kazakhstan enjoys being the richest country in Central Asia, whereas the Kyrgyz Republic remains the second poorest country in the region.

This paper proves that strong leadership in developing countries leads to better economic development; however, this hypothesis is valid to certain limitations. First limitation of this research is the lack of random manipulation of variables. It is impossible to randomly put a weak leader in one country and strong leader in another country of that region. Hence, critics might note that Kazakhstan has got much more natural resources than Kyrgyz Republic and that factor could affect the dependent variable. Second limitation is low external validity. This is a small N case study; therefore, it is implausible to make broad generalization that strong leadership leads to economic development. Overall, this study’s findings support the claims by many researchers that strong leaders who prioritize economics over politics and maintain stability and rule of law are more successful in development.

References:

- 1) Lipset, S. M. 1959. "Some Social Requisites of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy." *American Political Science Review* 53 (March): 69–105
- 2) Rodrik, D. & Wacziarg, R. 2005. Do Democratic Transitions Produce Bad Economic Outcomes? *American Economic Review*, vol. 95, issue 2, pages 50-55
- 3) Glaeser, EL, La Porta, R, Lopez-De-Silanes, F & Shleifer, A 2004, 'Do institutions cause growth', *Journal of Economic Growth*, vol. 9, pp. 271-303.
- 4) Giavazzi, F & Tabellini, G 2005, 'Economic and political liberalizations', *Journal of Monetary Economics*, vol. 52, pp. 1297-1330.
- 5) Olson, M 1993, 'Dictatorship, democracy and development', *American Political Science Review*, vol. 57, no. 3, pp. 567-576.
- 6) Zakaria, F 2003, *The future of freedom: illiberal democracy at home and abroad*, W.W. Norton & Company, New York.
- 7) Olcott, MB 2005, *Central Asia's Second Chance*, Carnegie Endowment for International Peace, Washington.
- 8) Ibid.
- 9) Pomfret, R 2006, *The Central Asian economies since independence*, Princeton University Press, New Jersey.
- 10) Ibid.
- 11) The Prime Minister of Kazakhstan 2013, *The State Program on Forced Industrial-Innovative Development for 2010-2014*, Government of Kazakhstan, Astana.
- 12) Olcott, MB 2005, *Central Asia's Second Chance*, Carnegie Endowment for International Peace, Washington.
- 13) Furman, D 2008, 'Imitation democracies', *New Left Review*, vol. 54, pp. 29-47.
- 14) Nourzhanov, K 2010, 'International democratic norms and domestic socialization in Kazakhstan: Learning Processes of the Power Elite', in E Kavalski (ed), *Stable outside, fragile inside? : Post-Soviet statehood in Central Asia*, Ashgate Publication, Surrey, England, pp. 107-132.
- 15) Olcott, MB 2005, *Central Asia's Second Chance*, Carnegie Endowment for International Peace, Washington?, p 147
- 16) Kyrgyzstan Statistics 2013, *Ethnic composition of population of Kyrgyzstan*, Government of Kyrgyzstan, Bishkek. Viewed May 20 2013, <http://www.stat.kg/stat.files/din.files/census/5010003.pdf> .
- 17) Pomfret, R 2006, *The Central Asian economies since independence*, Princeton University Press, New Jersey.
- 18) Wilkinson, C 2010, 'International Agency in Kyrgyzstan: Rhetoric, Revolution and Renegotiation', in E Kavalski (ed), *Stable outside, fragile inside? : Post-Soviet statehood in Central Asia*, Ashgate Publication, Surrey, England, pp. 133-156.
- 19) Alsund, A 2005, 'Economic reform after the revolution in the Kyrgyz Republic', *Demokratizatsiya*, vol. 13, no.4, pp. 469-482.
- 20) Collins, K 2011, 'Kyrgyzstan's latest revolution', *Journal of Democracy*, vol. 22, no.3, pp. 150-164.
- 21) Schwirtz, M 2010, 'New violence in Kyrgyzstan leads to troop deployment', *New York Times* (online edition), 11 June, viewed 22 May 2013, <http://www.nytimes.com/2010/06/12/world/asia/12kyrgyz.html?_r=0>.
- 22) World Bank 2013b, *Poverty headcount ratio at \$2 a day (PPP) (% of population)*, World Bank, viewed May 23 2013, <http://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.2DAY>
- 23) Kubicek, P 1998, 'Authoritarianism in Central Asia: curse or cure?', *Third World Quarterly*, vol. 19, no. 1, pp.29-43.

К.К. Нигметов

Заместитель директора Центра стратегических разработок и экономических исследований

Ш.А. Ибраимова

Начальник управления исследований конкурентоспособности, АО «ИЭИ»

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА КАК ДРАЙВЕР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье рассмотрена важность развития институциональной среды как основного фактора повышения конкурентоспособности Казахстана. Представлен анализ текущей ситуации, определены проблемы, препятствующие эффективно формированию институциональной среды и предложены рекомендации по устранению этих проблем.

Мақалада Қазақстанның бәсекеге қабілеттілігін арттырудағы негізгі факторы ретінде институционалдық ортаның маңыздылығы қарастырылған. Ағымдағы жағдайға талдау жасалған, институционалдық ортаны тиімді қалыптастыруға кедергі болған мәселелер анықталған және оларды шешу үшін ұсынымдар берілген.

The article presents the importance of the institutional environment as the main factor of increase of competitiveness of Kazakhstan. Analyzed the current situation, identified the problems hindering the efficient formation of the institutional environment and proposed recommendations to address these problems.

Одним из важных направлений повышения конкурентоспособности страны является совершенствование институциональной среды, обеспечивающей благоприятные условия для развития бизнеса и предпринимательских инициатив, снижение уровня коррупции в стране, совершенствование судебной и правоохранительных систем, а также повышение эффективности государственного управления на всех уровнях.

Эффективно функционирующая институциональная система является необходимым условием экономического развития любой страны. Сильные политические, экономические и общественные институты играют ключевую роль в повышении конкурентоспособности.

Институциональная среда определяется правовой и административной системами, в рамках которых частные лица, фирмы и органы власти взаимодействуют с целью создания дохода и повышения экономического благосостояния [1].

Прочная институциональная среда не только напрямую поддерживает экономический рост: она также является источником важных сопутствующих эффектов, распространяющихся на другие сферы экономической политики, реализация которых также будет более эффективной при наличии развитой институциональной среды.

В Глобальном индексе конкурентоспособности Всемирного экономического форума 2014-2015 (ГИК ВЭФ) Казахстан занимает 57-е место по слагаемому «Институты» со снижением на 2 позиции по сравнению с рейтингом 2013-2014. В Рейтинге мировой конкурентоспособности IMD-2015 по фактору «Эффективность Правительства» Казахстан занял 21 место, незначительно снизив свою позицию на 1 пункт. Позиции Казахстана в разрезе показателей по указанным рейтингам представлены на таблице 1 [1], [2].

Таблица 1 – Результаты Казахстана по ряду показателей институциональной среды в международных рейтингах

Рейтинг	Показатели	2014	2015	Изм.
WEF	Права собственности	68	70	(↓ 2)
WEF	Охрана интеллектуальной собственности	73	74	(↓ 1)
WEF	Неформальные платежи и взятки	65	80	(↓ 15)
WEF	Независимость судебных процессов	88	86	(↑ 2)
WEF	Обременительность административного регулирования	54	63	(↓ 9)
WEF	Эффективность законодательства в решении спорных вопросов	61	60	(↑ 1)
WEF	Надежность правоохранительных органов	88	91	(↓ 3)
WEF	Защита инвесторов*	10	22	(↓ 12)
IMD	Решения правительства	22	13	(↑ 9)
IMD	Количество процедур, необходимых для открытия бизнеса*	32	34	(↓ 2)
IMD	Правосудие	34	36	(↓ 2)

Примечание: * – статистические данные.

Источник: *Global Competitiveness Report 2013-2014, 2014-2015, World Economic Forum; IMD World Competitiveness Yearbook 2014, 2015, International Institute for Management and Development*

Главная задача реформирования государственных институтов заключается в четком определении прав собственности – как на материальную и финансовую, так и на интеллектуальную собственность. По показателю «Права собственности» Казахстан занимает 70 место в рейтинге, снизившись на 2 позиции по сравнению с ГИК ВЭФ 2013-2014.

Слабое соблюдение прав собственности влияет на инвестиционные решения: собственники не желают инвестировать ни в содержание существующей, ни в создание новой собственности.

По результатам опроса руководителей компаний, оценка уровня защиты прав интеллектуальной собственности по 7-балльной шкале составляет 4,1 (среднее значение) и соответствует слабому 74-му месту. При том, что законы соответствуют требованиям международных стандартов, проблемными моментами являются ограниченные возможности органов государственной власти по обеспечению соблюдения прав на интеллектуальную собственность. Особую значимость это имеет в свете вступления Казахстана в ВТО, где обязательным условием ставится соблюдение прав на интеллектуальную собственность в соответствии с Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС).

Вопросы распространения коррупции все еще остаются серьезным препятствием для бизнеса. Общеизвестно, что коррупция и неправомерное влияние – одни из самых больных тем для казахстанского бизнеса. Действительно, по результатам опроса руководители компаний ставят страну на весьма среднее 61-е место по показателю «Необоснованное расходование бюджетных средств» из-за коррупции (с улучшением на 4 позиции) и на

низкое 80-е – по показателю «Неформальные платежи и взятки» (с падением на 15 позиций). В основном незаконные платежи в Казахстане связаны с распределением государственных заказов и экспортно-импортными операциями, получением благоприятных судебных решений.

Чрезмерное влияние исполнительной власти на деятельность правовых структур препятствуют эффективной работе этих институтов, ключевых для функционирования экономики. Неэффективность связана с «бременем» государственного регулирования – 63-е место в ГИК ВЭФ 2014-2015 с ухудшением на 9 позиций [1].

По показателю «Решения Правительства» в рейтинге IMD-2015 наблюдается значительное улучшение, что свидетельствует об эффективном претворении в жизнь решений Правительства согласно результатам опроса. По показателю «Количество процедур, необходимых для открытия бизнеса» отмечается ухудшение на 2 позиции, при этом количество самих процедур осталось неизменным – 6 процедур. По показателю «Правосудие» отмечается ухудшение значений, респонденты склоняются в сторону несправедливого осуществления правосудия [2].

26 декабря 2014 года утверждена Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015-2025 годы. Новый программный документ государства определяет стратегию противодействия коррупции, ведущую роль в которой составляют комплексные меры превентивного характера, способные коренным образом сократить уровень коррупции путем устранения предпосылок возникновения коррупции.

Впервые законодательством введен институт наблюдателей при проведении конкурсов в государственных органах. В качестве наблюдателей могут выступать представители средств массовой информации, общественных объединений и иных организаций. В этой связи, Законом установлена прямая персональная ответственность руководителей и членов конкурсных и дисциплинарных комиссий, принимающих такого рода незаконные решения.

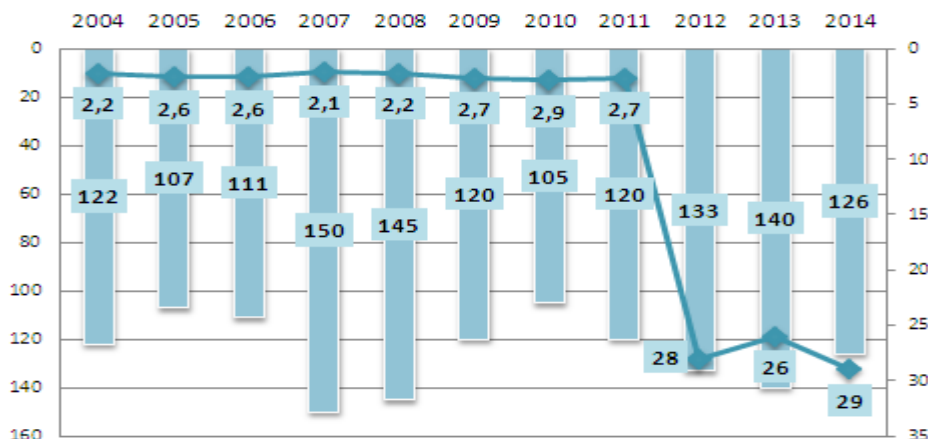
В стране активизирована работа по профилактике коррупционных и иных правонарушений, а также обеспечению эффективного контроля соблюдения законодательства в сфере государственной службы и укрепления антикоррупционной направленности этических норм.

Необходимость соразмерной ответственности за коррупционные преступления предусмотрена Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период 2010-2020 гг. Такой принципиальный подход реализован в новом Уголовном кодексе. Так, на лиц, совершивших коррупционные преступления, не будет распространяться срок давности, установлен запрет на условное осуждение, введен пожизненный запрет на право занимать должности на государственной службе.

Антикоррупционное законодательство дополнено нормами по конфискации имущества, добытого преступным путем, персональной ответственности руководителей за противодействие коррупции. В нем закреплено такое важное понятие, как «конфликт интересов».

Государственной программой дальнейшей модернизации правоохранительной системы на период до 2020 года и Концепцией кадровой политики правоохранительных органов предусмотрены меры, направленные на повышение уровня доверия к органам правопорядка, формирование персонала, отличающегося безупречным поведением и высоким уровнем компетентности.

Существующие проблемы находят свое подтверждение и в международных рейтингах, так Казахстан набрал 29 баллов по Индексу восприятия коррупции Transparency International – 2014, улучшив значение на 3 пункта. Позиция страны улучшилась с 140 на 126 место в рейтинге, но все еще остается крайне слабой (рисунок 1) [3]

Источник: *Corruption Perception Index 2014, Transparency International*

Рисунок 1 – Позиция и значение Казахстана в Индексе восприятия коррупции

После снижения позиции Казахстана в 2010-2013 годы, в 2014 году отмечается улучшение. Равный с Казахстаном результат в 2014 году показали Азербайджан, Гамбия, Пакистан и Того.

Также Республика Казахстан с 2004 года является участником Стамбульского Плана действий по борьбе с коррупцией для стран Восточной Европы и Центральной Азии Организации экономического сотрудничества и развития. Рекомендации Стамбульского Плана действий по борьбе с коррупцией по итогам второго раунда мониторинга Казахстана в целом соответствуют поручениям Президента Республики Казахстан по усилению мер по борьбе с коррупцией, повышению эффективности кадровой политики. В период с января по октябрь 2014 года проведен III раунд мониторинга Стамбульского плана действий по борьбе против коррупции, где приняты антикоррупционные реформы для Казахстана.

На конституционном уровне придан импульс новому этапу судебно-правовой реформы, направленному на укрепление независимости судов при отправлении правосудия. Сфера применения смертной казни сокращена и ограничена исключительно террористическими преступлениями, сопряженными с гибелью людей, и особо тяжкими преступлениями, совершенными в военное время, что в условиях Казахстана означает фактическую отмену смертной казни. Введено судебное санкционирование ареста, исключен конституционный запрет на возможность ведения прокуратурой и судом следствия.

Так, Министерством юстиции Республики Казахстан согласно требованиям Правил проведения правового мониторинга нормативных правовых актов на постоянной основе проводится правовой мониторинг нормативных правовых актов в целях выявления, противоречащих законодательству Республики Казахстан устаревших и коррупциогенных норм права, оценки эффективности их реализации.

Министерством юстиции РК также разработан новый пакет поправок, направленный на улучшение позиций Казахстана в рейтинге «Doing Business», в том числе по индикаторам «Открытие предприятий», «Регистрация собственности».

Несмотря на ухудшение общей позиции в рейтинге, Казахстан по оценке Всемирного Банка показывает значительный прогресс в части совершенствования процедуры регистрации имущества посредством установки приемлемых временных рамок, направленных на ускорение процедуры, улучшения условий для торговли, упрощения процедуры исполнения контрактов посредством внедрения системы электронного заполнения данных для судоисполнителей.

За последние годы Казахстан предпринял значительные меры по модернизации национальной системы правосудия для повышения институционального потенциала,

эффективности работы, качества обслуживания и укрепления общественного доверия. Сегодня особое внимание обращается на реагирование и прозрачность основных организаций судебной и исполнительной систем Казахстана, которые совместно обеспечивают предоставление услуг правосудия для населения и частного сектора.

Эффективно функционирующая система правосудия с соответствующим профессиональным потенциалом является ключом для создания благоприятного инвестиционного бизнес-климата и доступа к правосудию уязвимых и маргинальных слоев населения.

Основная задача судебной власти – разрешение конфликтов и споров, восстановление нарушенных прав, наказание тех, кто преступил правопорядок и нарушил закон. Разработанные Верховным Судом проекты нового Гражданского процессуального кодекса и Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского процессуального законодательства» 31 декабря 2014 года внесены на рассмотрение Мажилиса Парламента. Законопроектом в структуру Верховного Суда вводится специализированная судебная коллегия по рассмотрению инвестиционных споров, к подсудности которой будет отнесено рассмотрение споров с участием крупных инвесторов по первой инстанции, а также не вступивших в законную силу судебных актов по спорам с участием других инвесторов.

Продолжается работа по последовательному внедрению в судебной деятельности информационных технологий. В отчетном периоде через сервис «Судебный кабинет» в электронном виде подано 105 496 документов, в том числе 85 696 исковых заявлений, что в 5 раз больше, чем за 2013 год (26 034). В целях дальнейшего упрощения и доступности судебной системы для граждан на интернет-ресурсах Верховного и местных судов реализован электронный сервис «Судебная повестка», предназначенный для просмотра и распечатки электронной повестки. Однако позиции Казахстана в ГИК ВЭФ 2014-2015 по показателю «Независимость судебных процессов» все еще остаются слабыми – 86 место (в 2013 году – 88 место) [1].

Государственные услуги – одна из основных форм отношений гражданина, юридического лица и власти, где государство рассматривается как «поставщик услуг». На сегодня оказание государственных услуг в Республике Казахстан осуществляется согласно Закону Республики Казахстан «О государственных услугах», принятого от 15 апреля 2013 года №88. За период 2007-2014 гг. количество государственных услуг, предусмотренных в Реестре, постоянно расширялось. В 2007 году общее количество государственных услуг составляло 132, в 2014 году – 676 госуслуг, из них стандартизировано 99%.

В рамках ежегодной оценки эффективности деятельности государственных органов предусмотрена оценка эффективности по направлению «оказание государственных услуг». Результаты оценки демонстрируют устойчивую положительную динамику качества государственных услуг. По данным Агентства РК по делам государственной службы и противодействию коррупции в 2013 году по сравнению с 2012 годом в 8,8 раз уменьшилось количество нарушений сроков и на 25% жалоб на качество оказания госуслуг [4].

Уже в течение десяти лет в Казахстане идет проект реализации электронного правительства. В стране планомерно внедряются системы предоставления электронных услуг гражданам и организациям. В 2007 году созданы Центры обслуживания населения, значительная модернизация которых произошла в 2011-2012 гг.: внедрена функция отслеживания статуса исполнения государственной услуги и бронирования очереди, установлены мониторы для оценки качества предоставления государственных услуг работниками ЦОН, обустроены бизнес зоны, в которых установлена беспроводная связь Wi-Fi и т.д.

Также в 2013 году была начата работа по открытию специализированных Центров обслуживания населения для автовладельцев. Специализированные ЦОНЫ оказывают госуслуги по регистрации автотранспортных средств и оформлению водительских

удостоверений. На сегодняшний день специализированные ЦОНЫ открыты в пяти городах, к 2016 году их количество будет доведено до 16.

В 2013 году создан Единый контакт-центр по вопросам оказания государственных услуг для обеспечения услугополучателям единой точки телефонного доступа для получения информации по государственным услугам и подачи жалоб на качество государственных услуг. Увеличивается количество оказанных госуслуг посредством портала электронного правительства – e.gov.kz, что позволило сократить количество предоставляемых копий бумажных документов на более чем 42 млн. [5].

Динамичное развитие получает мобильное правительство. Альтернативный вариант доступа населения к получению государственных услуг, позволяющий гражданину независимо от времени суток и места нахождения получить необходимые услуги посредством мобильных устройств.

По итогам исследования уровня развития электронного правительства (E-government survey), проводимого ООН каждые два года, страны ранжируются согласно индексу развития электронного правительства. В 2010 году Казахстан занял в этом рейтинге 46 место, в 2012 году на 38 месте. Исследование 2014 года показало улучшение позиций Казахстана на 10 пунктов и 28 место, тем самым став лидером по индексу развития электронного правительства среди стран Центральной Азии [6].

Вместе с тем, позиции Казахстана в рейтинге по Всемирным показателям государственного управления все еще находятся на относительно невысоком уровне по некоторым параметрам эффективности работы государственного аппарата. Показатель индекса эффективности работы правительства составил 35,41% из 100 возможных. Среди развитых экономик эффективную работу правительства демонстрируют Сингапур, Нидерланды, Новая Зеландия, Япония, Германия.

По индексу политической стабильности и отсутствия насилия Казахстан набрал 34,6%, а Новая Зеландия, Сингапур, Германия, Япония, ОАЭ оказались среди лучших. Также по учету мнения общественности и подотчетности государственных органов Казахстан показывает слабый результат, набрав 14,22% из 100 возможных. Среди лучших практик по данному показателю оказались Новая Зеландия, Нидерланды, Германия, Япония, США.

Казахстан обладает средними показателями в сфере эффективности госуправления и предоставления общественных услуг, таких как транспорт, здравоохранение и образование. Сейчас страна занимает 116-е место по индексу эффективности управления (среди 215 стран) [7].

В рамках принятых программных документов (Государственная программа правовой реформы в Республике Казахстан, Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2010 года) осуществлено реформирование юридической сферы общества, продолжено совершенствование нормотворческой и правоохранительной деятельности государства. Следующим этапом явилось принятие новой Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, в которой определены основные направления развития правоохранительной и судебной систем, а также правозащитных институтов.

Гуманизация уголовного законодательства стала одним из стартовых мероприятий в реформе правоохранительной системы Казахстана. Оптимизирован порядок расследования уголовных дел, обеспечена координация всей правоохранительной деятельности, проведено четкое разграничение компетенции и освобождение правоохранительных органов от выполнения несвойственных им функций, установлены единые стандарты прохождения службы в правоохранительных органах. По поручению Главы государства осуществлена внеочередная аттестация всего личного состава правоохранительных органов.

Несмотря на достигнутые положительные результаты, уровень взаимодействия правоохранительных органов с институтами гражданского общества не достигает качественных характеристик и задач современного правового государства, что привело к снижению доверия населения к правоохранительной системе в целом. Согласно ГИК ВЭФ

2014-2015 по показателю «Надежность правоохранительных органов» Казахстан занимает слабое 91 место [1]. Причиной является недоверие граждан к правоохранительной системе. Так, по результатам опроса, проведенного в 2012 году по государственному заказу Комитета по статистике МНЭ РК, из 356 тысяч респондентов 12 тысяч (3,5%) заявили, что становились жертвами преступлений, из них только 46% или 1,6% от общего числа опрошенных обращались в правоохранительные органы [8].

Недостаточно эффективна работа правоохранительных органов по взаимодействию с социальными институтами общества, в том числе в сфере борьбы с преступностью, предупреждения правонарушений.

Низка роль институтов внесудебного урегулирования споров, возникающих из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений. Незадействованным остается потенциал института медиации в уголовном процессе, введенный во второй половине 2011 года.

Правоохранительной деятельности присущи забюрократизированность процедур, большое количество форм отчетности, несовершенство интеграции баз данных, в том числе международного характера, влияющие на ее оперативность и эффективность. Значительно облегчила работу правоохранительных органов система информационного обмена правоохранительных органов, интегрировавшая 49 баз данных.

Распространенность коррупции снижает эффективность затрат на НИОКР и ресурсов, выделяемых для поддержки коммерциализации. Вести бизнес, основанный на новой технологии, в подобных условиях чрезвычайно сложно. Как и институты, качество решений Правительства создает лишь условия для развития, но при снижении этого качества ниже определенного уровня на пути инноваций возникают непреодолимые барьеры. Неспособность Правительства расходовать бюджет в соответствии с приоритетами, адаптировать курс в соответствии с ситуацией в экономике, принимать информированные решения и приводить их в исполнение ведет к неэффективному управлению и общему снижению конкурентоспособности национальной инновационной системы.

Как новая стратегия реформ, инновационный технологический метод обеспечения политической стабильности общественного прогресса предполагает развитие управления изменениями. В процессе развития и роста каждая организация осознает необходимость решения различных проблем, связанных с поиском выхода из кризиса, снижения издержек и т.п. Это невозможно без проведения эффективных изменений в организации, которые так или иначе затрагивают интересы сотрудников компании. Сталкиваясь с необходимостью структурных и иных преобразований организации, руководители нередко обращаются к опыту крупных западных корпораций. Например, многие американские и европейские компании имеют специализированные кадры, которые непосредственно отвечают за успешность внедряемых изменений. Отсутствие опыта и разработанных алгоритмов, моделей, механизмов, методологии с учетом особенностей ведения бизнеса в Казахстане также создают препятствия для внедрения организационных изменений.

Системный подход к компетентности менеджмента позволяет достигать высокого качества в управлении бизнесом, и не только приспосабливаться к изменениям внешней среды, но и превращать последние в поступательное организационное развитие.

Это чрезвычайно важно для того, чтобы обеспечить определенную степень согласованности в применении инструментов реформирования по различным направлениям реформы, чтобы избежать ситуации, когда проблемы в одной сфере могут блокировать продвижение по другому направлению. Своевременный учет изменений в тенденциях развития мировой экономики дает стране возможность удерживать курс национального развития.

Несмотря на очевидные успехи все еще имеют место барьеры, препятствующие дальнейшему формированию институциональной среды:

- несовершенство лицензионно-разрешительной системы и контрольно-надзорной деятельности государственных органов;
- недостаточно эффективное управление государственными активами и необходимость оптимизации квазигосударственного сектора;
- недостаточная прозрачность при принятии решений, затрагивающих наиболее значимые вопросы общественной жизни;
- недостаточно системности в предупредительно-профилактической работе;
- антикоррупционная пропаганда в основном ограничивается разовыми акциями и кампаниями, шаблонными выступлениями в средствах массовой информации, недостаточно задействовано интернет-пространство;
- проблемы в законодательстве о государственных закупках, правовая база госзакупок не обеспечивает надлежащий баланс в том, что касается привлечения местных и иностранных компаний к участию в госзакупках; допускает значительную централизацию и не обеспечивает требуемую степень однородности, то есть охват всех договоров закупок за бюджетные средства;
- не обеспечивается открытость данных по вопросам оказания государственных услуг и в целом ведомственной информации (большинство обращений услугополучателей в государственные органы, в ЦОНЫ населения за получением государственных услуг, связаны с подтверждением той или иной информации о наличии или отсутствии сведений в различных ведомственных базах данных, реестрах, учетах, очередях на получение мест в дошкольных организациях, получении сертификатов и т.д.);
- не налажена действенная обратная связь с населением;
- не выстроена схема оценки качества предоставляемых услуг во взаимосвязи с оценкой деятельности каждого сотрудника, задействованного в оказании государственной услуги;
- не развита система внутреннего мониторинга, контроля и оценки качества услуг вследствие отсутствия (неразвитости) служб внутреннего контроля;
- низкая роль институтов внесудебного урегулирования споров;
- несовершенные механизмы защиты прав и интересов потерпевших в уголовном процессе;
- забюрократизированность процедур правоохранительной деятельности;
- отсутствие стандартизации предоставления правоохранительных услуг;
- неэффективность деятельности системы исполнительного производства.

С целью решения вышеуказанных проблем были разработаны следующие рекомендации:

1. Необходимо продолжить проведение функционального анализа с участием самих исполнителей, работников, выполняющих те или иные функции, что повысит эффективность его проведения. При этом им необходимо обеспечить гарантии их трудоустройства, в случае упразднения или передачи функций;
2. Распространить опыт трансформации АО «Самрук-Казына» для компаний квазигосударственного сектора, в частности Корпоративного кодекса управления и подходов в сфере объективной оценки оплаты труда с оценкой результатов работы;
3. Активизировать работу по присоединению казахстанских компаний к инициативе «Партнерство против коррупции» (Partnering Against Corruption Initiative – PACI) Всемирного экономического форума. PACI – организационная структура по борьбе частного сектора с коррупцией – предлагает платформу для снижения коррупционных рисков. Позиционируя себя как «голос бизнеса против коррупции», PACI – глобальный антикоррупционный проект, затрагивающий множество секторов экономики, – гарантирует признание компаниям, вовлеченным в борьбу с коррупцией. Вступая в PACI, генеральные директора подписывают заявление о поддержке PACI, тем самым принимая политику абсолютного неприятия взяточничества и коррупции. Они соглашаются ввести внутреннюю

антикоррупционную программу, отражающую принципы РАСІ по противодействию взяточничеству;

4. Введение в законодательство понятие «слепого траста» (Blind trust). «Слепой траст» – средство управления личными активами государственных служащих на период исполнения ими должностных обязанностей. Данный механизм гарантирует, что политический деятель не будет в состоянии участвовать в приобретении личной выгоды и устраняет предположение о любых конфликтах интересов;

5. Необходимо внести изменения в законодательство с целью охвата всех видов закупок за бюджетные средства, предусмотреть приоритет экономической выгоды, создать равные условия независимо от резидентства участников торгов;

6. Также необходимо создание в Казахстане независимого органа, регулятора сферы госзакупок, или независимого органа обжалования по вопросам госзакупок;

7. Обеспечить наполнение и постоянное обновление соответствующим и наиболее востребованным контентом для бизнеса и граждан портал доступа к открытым данным на сайте www.egov.kz. (за исключением информации, составляющей государственные секреты, коммерческую и иную охраняемую законом тайну, в соответствии с законодательством Республики Казахстан);

8. Разработать Белую книгу с конкретными шагами по противодействию преступлениям против личности и собственности, соблюдения прав интеллектуальной собственности, в «киберпространстве»;

9. В рамках реализации институциональных преобразований необходимо использовать возможность централизации служб, осуществляющих эффективное течение бизнес-процессов на государственной службе: информационные технологии, служба управления персоналом, правовое обеспечение, аудит, государственные закупки. Вследствие чего в каждом министерстве будут работать сотрудники центральной службы государственных закупок, и оказывать поддержку министерству, но будут находиться в штате центральной службы государственных закупок. Представляется целесообразным изучение и адаптация данного опыта и применение его в казахстанской системе государственной службы (опыт Великобритании);

10. Поэтапно претворяемые в жизнь административные реформы по созданию компактного и эффективного государственного аппарата могут быть дополнены мерами по гармонизации целей и функций государственных органов и корпоративной социальной ответственности (КСО) (опыт Ирландии). В целом, реализация практик КСО международными компаниями характеризуется разнообразием форм и стабильным улучшением условий для проявления социальной ответственности бизнеса. Например, в странах Европы и США наблюдается рост количества социально-ответственных инвестиционных фондов. Средства массовой информации, усиливая интерес к социальной ответственности бизнеса, публикуют индексы социальной отчетности ведущих компаний. В секторе бизнес-образования растет количество учебных программ и курсов, направленных на изучение корпоративной социальной ответственности. В компаниях появляются специальные подразделения, ответственные за разработку и реализацию стратегии устойчивого развития компаний.

Институциональная среда, находится под влиянием государственной политики и институциональных особенностей страны. Хотя институты лишь создают общие условия взаимодействия, их низкое качество может представлять собой ключевую сложность и препятствовать любой попытке добиться более высокой инновационной активности. От совершенства институтов зависит способность всех участников инновационной системы принимать решения и планировать долгосрочные инвестиции. Так, в отсутствие гарантий прав собственности инвесторы будут стремиться выбирать те проекты, которые приносят немедленную и высокую отдачу. Зависимость судов от исполнительной власти и групп

влияния не позволяет изобретателям и инвесторам использовать их для защиты своих прав и разрешения конфликтных ситуаций.

В основе новой модели конкурентоспособности Казахстана лежит качественный бизнес-климат, для которого необходимо повышение качества деловой среды и инвестиционного климата, чего невозможно достичь без системного реформирования институциональной среды.

Список литературы:

1. Global Competitiveness Report 2013-2014, 2014-2015, World Economic Forum.
2. IMD World Competitiveness Yearbook 2014, 2015, International Institute for Management and Development.
3. Corruption Perception Index 2014, Transparency International.
4. Данные Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции.
5. Данные Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан.
6. UN E-government survey.
7. Всемирные индикаторы эффективности государственного управления, 2014 г.
8. Данные Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

А.Т. Керембаев

Магистр Демографии, Старший эксперт
Центра развития предпринимательства
АО «ИЭИ»

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕЙТИНГА «DOING BUSINESS» НА УЛУЧШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Статья посвящена вопросам развития предпринимательства (условиям ведения бизнеса) в Республике Казахстан через призму влияния международного рейтинга Всемирного Банка «Doing Business». Был проведен обзор международного опыта и лучших международных практик в области реформирования законодательства по ведению бизнеса в 30-ке лучших стран мира. Выявлены условия и факторы по индикаторам, определяющие состояние бизнес-климата в Республике Казахстан.

Мақала Қазақстан Республикасында Дүниежүзілік Банктің «Doing Business» халықаралық рейтингінің әсер етуі тұрғысынан кәсіпкерлікті дамыту мәселелеріне (бизнесі жүргізу жағдайларына) арналған. Әлемнің ең дамыған 30 елінде бизнесі жүргізу заңнамаларын реформалау саласындағы ең жақсы халықаралық тәжірибелерге шолу жасалған. Қазақстан Республикасында бизнес-климаттың жағдайын анықтайтын индикаторлар бойынша жағдайлар мен факторлар анықталды.

The article is devoted to the development of entrepreneurship (business environment) in the Republic of Kazakhstan through the prism of the World Bank “Doing Business” ranking impact. An international experience and international best practices of the top 30 countries concerning law reforms were reviewed. The conditions and factors impacting the business climate in the Republic of Kazakhstan are investigated.

В докладе «Ведение Бизнеса 2015 – Выходя за рамки эффективности» отмечается, что в 123 странах местные предприниматели отметили положительные изменения в правовой среде, регулирующей предпринимательскую деятельность, произошедшие за прошлый год. С июня 2013 года по июнь 2014 года, доклад, охватывающий 189 стран, зафиксировал 230 реформ в сфере регулирования бизнеса – из числа которых, 145 реформ были направлены на упрощение и снижение стоимости соблюдения правовых норм и 85 реформ были направлены на упрочнение правовых институтов. В число 10 стран, достигших наибольших результатов за период с 2013 по 2014 годы, входят пять стран из региона Африки к югу от Сахары. В этом регионе было зафиксировано наибольшее число реформ, направленных на упрощение условий предпринимательской деятельности— 75 из 230 реформ по всему миру. Таким образом, более 70% стран этого региона внедрили как минимум одну реформу по улучшению предпринимательской среды.

Казахстан упростил процесс регистрации собственности за счет введения ограничений на продолжительность процедур и возможности использования ускоренных процедур. Казахстан также сделал осуществление внешнеторговой деятельности более простым, открыв новый пограничный пункт и пункт железнодорожного сообщения, которые помогли уменьшить заторы на границе с Китаем. Процедура обеспечения исполнения договоров также упростилась за счет внедрения электронной системы для судебных пользователей. Казахстан улучшил процесс разрешения неплатежеспособности путем уточнения и упрощения положения о ликвидации и реорганизации, вводя понятие собрание кредиторов, расширяя права кредиторов в ходе процедур неплатежеспособности, признавая законной

оплату обеспеченным кредиторам в натуральном выражении, и уточняя процесс подачи заявлений кредиторов. С другой стороны, Казахстан усложнил режим налогообложения для предприятий, введя обязательный взнос в Национальную палату предпринимателей, увеличив налог на транспортные средства и экологический налог. Области реформ в сфере регулирования предпринимательской деятельности: Регистрация собственности, Осуществление внешнеторговой деятельности, Обеспечение исполнения договоров, Разрешение неплатежеспособности, Налогообложение (ухудшение показателя) Позиция в рейтинге «Ведение бизнеса 2015»: 77 Скорректированная позиция в рейтинге «Ведение бизнеса 2014»: 76 Оценка по показателю удаленности от «передового рубежа» в 2015 году: 64,6 Скорректированная оценка по показателю удаленности от «передового рубежа» в 2014 году: 63,6; улучшение: 1,0

Анализ позиции Республики Казахстан по результатам отчета «Doing Business-2015»

В соответствии с обновленной методологией расчета индикаторов Группой аналитиков Всемирного Банка, позиция Казахстана в рейтинге Doing Business-2014/13, была пересмотрена с 50-го места с понижением до 76.

Таким образом, Казахстан по сравнению с позицией в Рейтинге 2013/14 года потерял 1 позицию и занял 77 место в Рейтинге 2015.

В целом в Рейтинге-2015, следует отметить, более четкий акцент к состоянию малого и среднего бизнеса в исследуемых странах, по сравнению с крупным, корпоративным сектором бизнеса. Большое внимание уделено циклам развития МСБ, степени и глубине необходимых реформ в области развития частного предпринимательства для повышения рейтинга.

Рассматривая методологию расчета индикаторов Рейтинга-2015, следует отметить 7 основных изменений, повлиявших на значительное изменение расчета индикаторов и их весовых коэффициентов (коэффициент передового рубежа). 5 из 7 изменений коснулись Казахстана (3-7).

1. Ранжирование сфер (тематик) развития бизнеса, а также их индикаторы теперь рассчитываются на основании коэффициентов передового рубежа, характеризующихся бальной системой подсчета (макс. 100, мин. 0).

2. Для стран с населением свыше 100 млн. человек были добавлены расчеты по второму по численности и размеру городу страны.

3. В сфере «Получение кредита» - изменения коснулись методологии расчета индикаторов: «Индекс юридических прав» (индекс увеличен с 10 до 12) и «Индекс кредитной информации» (индекс увеличен с 6 до 8). Кроме того, баллы по индикатору «количество человек, находящихся на учете в государственном реестре» выставляются, если индикатор имеет не менее 5% взрослого населения.

4. В сфере «Защита миноритарных инвесторов» - были внесены изменения в наименование показателя, расчет проводится по миноритарным, а не мажоритарным инвесторам. Индикатор включает право акционеров в корпоративном управлении при совершении сделок с аффилированными сторонами.

5. В сфере «Разрешение неплатежеспособности» - был расширен набор индикаторов, измеряющих силу нормативно-правовой базы по разрешению неплатежеспособности.

6. В сфере «Налогообложение» - внесение изменений в коэффициент передового рубежа, составляющая ставка налога теперь рассчитывается не линейной функцией (сумма платежей и сборов) и позволяет экспоненциально сглаживать налоговую нагрузку на бизнес.

7. Набор индикаторов по «найму работников» претерпел изменения в части смещения фокуса с количества работников работающих на предприятии на уровень регулируемости трудового рынка. Индикаторы сосредоточились на сфере розничной торговли (ритейл) вместо производственного сектора. Освещение индикаторов по развитию розничной торговли было расширено за счет положений о трудовых спорах, льгот предоставляемых

работодателем. Индикаторы регулирования рынка труда по-прежнему исключены из расчетов по весовому коэффициенту (передовой рубеж).

Таблица 1. Анализ индикаторов по исследуемым Тематикам в Рейтинге-2014-2015 годов

Темы (сферы)	Рейтинг 2015	Рейтинг 2014	Примечание
Общее место	77 (64,59)	76 (63,59)	↓ -1
<i>Регистрация предприятий</i>	55	53	↓ -2
-Процедуры (количество)	6	6	
- Срок (дни)	10	12	
- Стоимость (% дохода на душу населения)	0,5	0,6	
-Минимальный уставной капитал (% от валового дохода на душу населения)	0,0	0,0	
<i>Получение разрешений на строительство</i>	154	152	↓ -2
-Процедуры (количество)	25	25	
- Срок (дни)	227	156	
- Стоимость (% дохода на душу населения в 2014) (% от стоимости актива в 2015)	87,3%	1,5%	
<i>Подключение к системе электроснабжения</i>	97	92	↓ -5
-Процедуры (количество)	6	6	
- Срок (дни)	88	88	
- Стоимость (% дохода на душу населения)	56,6	65,3	
<i>Регистрация собственности</i>	14	18	↑ +4
-Процедуры (количество)	4	4	
- Срок (дни)	11	23	
- Стоимость (% от стоимости актива в 2015)	0,1%	0,1%	
<i>Кредитование</i>	71	67	↓ -4
-Индекс юридических прав	3	4	
-Индекс кредитной информации	7	5	
-Количество человек, находящихся на учете в государственном реестре (% взрослого населения)	0,0	0,0	
-Количество человек, находящихся на учете в частных бюро (% взрослого населения)	51,7%	45,6%	

Защита миноритарных инвесторов	25	21		-4
-Индекс открытости	7			
-Индекс ответственности директора	6			
-Индекс защиты миноритарных интересов инвесторов (0-10)	7	6,7		
-Индекс столкновения интересов (0-10)	6,7	7		
Индекс прав акционеров (0-10.5)	9,0			
-Индекс корпоративной прозрачности (0-9)	6,0			
-Индекс акционерного управления (0-10)	6,5	6		
-Индекс защиты интересов инвесторов	6,6			
Налогообложение	17	16		-1
-Выплаты (количество в год)	6	7		
-Время (часы)	188	188		
-Налог на прибыль (% прибыли)	15,9	15,9		
-Налог и выплаты на зарплату (% прибыли)	11,2	11,2		
-Другие налоги (% прибыли)				
-Общая налоговая ставка (% прибыли)	1,5 28,6	1,5 28,6		
Международная торговля	185	186		+4
-Документы для экспорта (количество)	10	10		
-Время на экспорт (в днях)	79	81		
-Стоимость экспорта (US\$ за контейнер)	5 285	4 885		
-Стоимость экспорта (US\$ за контейнер, с поправкой на инфляцию)	5 285			
-Документы на импорт (количество)	12	12		
-Время на импорт (в днях)	67	69		
-Стоимость импорта (US\$ за контейнер)	5 285	4 885		
-Стоимость импорта (US\$ за контейнер, с поправкой на инфляцию)	5 285			
Обеспечение исполнения контрактов	30	35		+5
-Срок (дни)	370	370		
-Судебные издержки (% от стоимости иска)	22	22		
-Процедуры (количество)	36	37		
Разрешение неплатежеспособности	63	82		+19

- <i>Время (годы)</i>	1,5	1,5	
- <i>Стоимость (% от стоимости объекта недвижимости)</i>	15%	15%	
- <i>Конечный исход процесса (0 баллов для продажи имущества по частям и 1 балл для действующего предприятия)</i>	0		
- <i>Коэффициент возврата средств (центы на доллар)</i>	43,3	43,2	
- <i>Индекс открытия производства по делу о несостоятельности (0-3)</i>	2,5		
- <i>Индекс управления имуществом должника (0-6)</i>	4,0		
- <i>Индекс процедуры реорганизации (0-3)</i>	0,5		
- <i>Индекс участия кредиторов (0-4)</i>	2,0		
- <i>Индекс эффективности нормативно-правовой базы (0-16)</i>	9,0	9	
<i>Регулирование трудового рынка</i>			не учитывается в 2015 году
<i>Система управления земельными ресурсами</i>			с 2016 года

Источник: Doing Business-2013/14-2015 годы

Промежуточные выводы по изменениям рейтинга «Doing Business-2015»:

Позитивные - Улучшение произошло по 4 сферам или в 40% сфер. Значительный рост был, достигнут по следующим сферам:

1. Разрешение неплатежеспособности + 19 позиций
2. Обеспечение исполнения контрактов +5 позиций
3. Международная торговля + 4 позиции
4. Международная торговля + 4 позиции
5. Регистрация собственности +4 позиции

Негативные - Из 10 исследуемых сфер, 6 сфер или 60% показали ухудшение позиций по основным индикаторам:

1. Подключение к системе энергоснабжения -5 позиций
2. Кредитование -4 позиции
3. Защита миноритарных инвесторов -4 позиции
4. Получение разрешений на строительство -2 позиции
5. Регистрация предприятий -2 позиции
6. Налогообложение -1 позиция

Наибольшее ухудшение произошло в сфере «Подключение к системе энергоснабжения», сферы в которой работают регулируемые субъекты естественных монополий (СЕМ). Сфера требует совершенствования механизмов регулирования в части тарифообразования, снижения издержек при транспортировке, хранении и передачи энергоресурсов, установлении выгодных тарифов для генерации энергоресурсов предприятиями по развитию зеленой экономики. Также большой объем компетенций в решении административных барьеров находится в руках региональной исполнительной власти (Областных Акиматов), которой необходимо уделить внимание максимальному снижению бюрократических и административных барьеров при взаимодействии с бизнесом.

Ухудшение условий доступа к долгосрочному финансированию т.н. «длинным деньгам» и в целом макроэкономических показателей в стране в текущем году, отразилась на показателе «Кредитование».

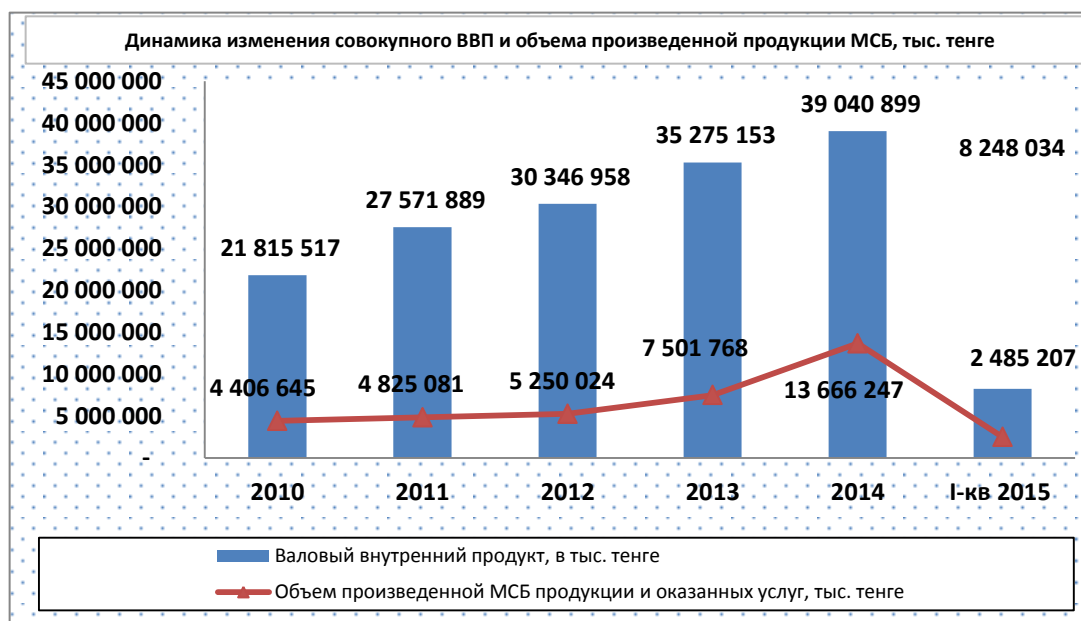
Изменения в расчете методики по защите инвесторов и отход от защиты мажоритарных инвесторов в пользу защиты миноритарных, обнажил существующие проблемы в этой сфере.

Влияние институциональных реформ в сфере регулирования предпринимательства на текущее состояние МСБ в Республике Казахстан.

Развитие предпринимательства является одной из наиболее фундаментальных задач по развитию конкурентоспособной экономики любой страны. Так как, вклад бизнеса (малое и среднее предпринимательство) имеет стратегический характер, дающей мультипликативный эффект на развитие не только сектора производства товаров, работ или услуг, но и развития социальной сферы.

За последние пять лет (2010 - 1-кв. 2015 гг.) объем совокупного ВВП, также, как и объем, произведенной продукцией субъектами МСБ неуклонно рос (Рис. 1).

Рис. 1. Динамика изменения ВВП и объема продукции МСБ в 2010-2015 гг.

Источник: Рассчитано по данным Комитета Статистики МНЭ РК, 2015

Рост совокупного ВВП ежегодно составлял порядка 6-8%, увеличившись в 2014 году по отношению к 2010 году на 17,2 трлн. тенге или 44,1% в стоимостном выражении, в то время как рост выпуска продукции МСБ за аналогичный период рос более быстрыми темпами (аккумулированный рост произведенной продукции за четыре года составил 78,9% или 10,8 трлн. тенге). Таким образом, складывается тенденция, которая характеризует более быстрые темпы роста объема произведенной продукцией МСБ в структуре совокупного ВВП (Рис. 2).

Рис. 2 – Динамика изменения доли МСБ в ВВП в 2010-2015 гг.

Источник: Рассчитано по данным Комитета Статистики МНЭ РК, 2015

Вместе с тем, необходимо отметить тот факт, что при расчетах выпуска продукции всеми субъектами малого предпринимательства с 1 декабря 2013 года были внесены изменения в методику расчета на основании внесении изменений и дополнений в Закон РК от 31 января 2006 года № 124 «О частном предпринимательстве».

В частности, изменены критерии отнесения субъектов частного предпринимательства к категориям субъектов малого, среднего и крупного предпринимательства. Такими критериями являются среднегодовая численность работников и среднегодовой доход (примечание: до 1 декабря 2013 г.: среднегодовая численность работников и среднегодовая стоимость активов за год).

Критерий по среднегодовой численности работников используется только для целей государственной статистики.

Таким образом, кратное увеличение выпуска продукции МСБ в 2014 году по сравнению с 2013 годом, также может быть интерпретировано изменениями в методологию уполномоченного органа в области государственной статистики.

В целом, изменения в методологию расчета критериев субъектов МСБ, не являются девальвирующими обстоятельствами при оценке роста предпринимательства в стране, так как эффект от совершенствования законодательства в сфере регулирования предпринимательства за указанный период положительно сказался как на качественном, так и количественном уровне предпринимательства в стране.

Так, существует прочная корреляция между ростом количества субъектов МСБ и законодательными изменениями, инициированными в нескольких «Пакетах по кардинальному улучшению предпринимательской деятельности» (Рис. 3).

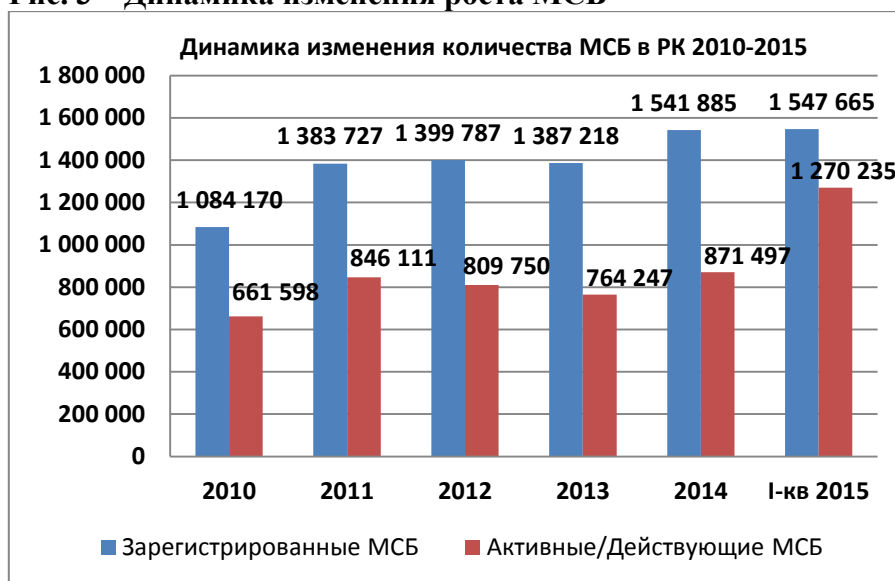
В целом таких пакетов было принято-3 (*готовятся дополнительные пакеты по внесению поправок в законодательные НПА – прим. автора*).

К примеру, в рамках принятого второго пакета к Закону Республики Казахстан от 29 декабря 2014 года № 269-V ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам кардинального улучшения условий для предпринимательской деятельности в Республике Казахстан» были одобрены и внесены следующие поправки:

- 1) В Гражданский кодекс РК – 5 поправок
- 2) В Уголовный кодекс РК – 1 поправка
- 3) В Гражданский процессуальный кодекс РК – 1 поправка
- 4) В Земельный кодекс – 1 поправка
- 5) Кодекс РК «Об административных правонарушениях» - 1 поправка
- 6) В Закон РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» - 1 поправка

- 7) В Законе РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования исполнительного производства» - 1 поправка
- 8) В Закон РК «Об акционерных обществах» - 8 поправок
- 9) Закон Республики Казахстан «О государственном контроле и надзоре в Республике Казахстан» - 2 поправки
- 10) В Закон РК «О регистрации залога движимого имущества» - 1 поправка
- 11) В Закон РК «О естественных монополиях и регулируемых рынках» - 1 поправка
- 12) В Закон РК «О кредитных бюро и формировании кредитных историй в Республике Казахстан» - 1 поправка
- 13) В Закон РК «О реабилитации и банкротстве» - 5 поправок
- 14) В Закон РК «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц» - 1 поправка
- 15) Закон РК «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан» - 1 поправка
- 16) В Государственный реестр «бюро кредитных историй» - 1 поправка
- 17) Правила оказания инжиниринговых услуг в сфере архитектурной, градостроительной и строительной деятельности утвержденный постановлением Правительства Республики Казахстан от 27 июня 2005 года № 635 – 1 поправка

Рис. 3 – Динамика изменения роста МСБ

Источник: Рассчитано по данным Комитета Статистики МНЭ РК, 2015

Исходя из Рис. 3 наблюдается устойчивый рост субъектов МСБ как по зарегистрированным, так и по активным субъектам МСБ. Данная тенденция коррелирует с введенными изменений в НПА РК в области регулирования предпринимательства. Облегчение ведения бизнеса посредством снижения количества процедур, времени на заполнения различных форм отчетности, а также снижении стоимости процедур положительно сказалось на все 10 индикаторов, которые замеряются Всемирным Банком в рейтинге «Doing Business». К примеру, открытие предприятия согласно новым поправкам в соответствующие НПА занимает не более 1 дня и может производиться также в электронном виде.

Важно также отметить, что начиная с 1 февраля 2015 года также изменилась методология критериев «Зарегистрированные МСБ» и «Активные МСБ», на «Действующие МСБ» и «Бездействующие МСБ».

Исходя из представленных разъяснений уполномоченного органа, изменения произошли в соответствии с международной практикой, в целях применения единых подходов к формированию показателей о количестве субъектов МСП и для исключения расхождений с данными Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан, будут публиковаться показатель количество «действующих» субъектов, вместо «активных».

В целом, вышеназванные сферы по индикаторам, характеризуют институциональные изменения, которые осуществляются в рамках кардинального улучшения условий ведения бизнеса в Казахстане.

Осуществляется совершенствование механизмов разрешения неплатежеспособности предприятий, снижение количества необходимых процедур по соблюдению контрактных обязательств, защите миноритарных инвесторов, получению кредитов и прочее.

Упрощение процедур (стоимость, время, количество документов) также положительно сказывается на наращивании объемов взаимной торговли со странами-партнерами ТС и потребительскими (экспортными) рынками, улучшив позицию страны по показателю «Международная торговля», несмотря на внешнее снижения конъюнктуры на экспортную корзину страны.

Кроме того, имеются и внешние факторы, повлекшие изменения в рейтинге 2015 года. Данные изменения характеризуются степенью конкуренции других стран, находящихся в рейтинге. Иными словами, скорость реформ по облегчению ведения бизнеса в некоторых других странах опережает скорость проводимых реформ в Казахстане, что в итоге повлияло на месторасположение Казахстана в Рейтинге «*Doing business-2015*».

Правительством Республики совместно с заинтересованными государственными органами, Акционерным обществом «Институт экономических исследований», а также группой международных экспертов, продолжается предметная и «адресная» работа по улучшению позиций Казахстана в рейтинге «*Doing Business*» Всемирного Банка в рамках повышения конкурентоспособности страны. Утвержден распоряжением Премьер-Министра «План мер по вхождению в первую 30-ку стран рейтинга «*Doing Business*» Всемирного банка к 2016 году».

План охватывает все 10 сфер (тематик) рейтинга и состоит из 54 пунктов, имеющих конкретные сроки исполнения, а также перечень ответственных госорганов, ответственных за улучшение индикаторов.

Список литературы:

1. Комитет Статистики Министерства Национальной Экономики Республики Казахстан <http://www.stat.gov.kz/>
2. Министерство финансов Республики Казахстан <http://www.minfin.gov.kz/>
3. Комитет Государственных доходов Министерства Финансов Республики Казахстан <http://kgd.gov.kz/ru>
4. Группа Всемирного Банка «Оценка бизнес регулирования» Ежегодный доклад «Ведение бизнеса-2015: Больше чем эффективность» <http://russian.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2015>
5. Группа Всемирного Банка «Оценка бизнес регулирования»: страновой обзор <http://russian.doingbusiness.org/data/exploreconomies/kazakhstan/>

А.К. Мухышбаева

Өңірлік және әлеуметтік зерттеулер орталығының аға сарапшысы, «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ

ОБЗОР ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ РЕГИОНОВ КАЗАХСТАНА

Статья рассматривает текущую ситуацию и тренды по загрязнению окружающей среды в регионах Казахстана. Она также предлагает несколько рекомендаций и мер для предотвращения дальнейшего загрязнения.

Мақалада Қазақстан өңірлеріндегі қоршаған ортаның қазіргі жай-күйі және ластану тенденциялары қарастырылған. Сонымен қатар, өңірлердің қоршаған ортасының одан әрі ластануының алдын-алу мақсатында бірқатар ұсыныстар мен іс-шаралар берілген.

This article reviews the current status and trends of environmental pollution in the regions of Kazakhstan. It also presents a few recommendations and measures for prevention of further environmental pollution.

Экологическая ситуация постепенно становится все более значимым фактором регионального развития. Современные экологические проблемы Казахстана территориально дифференцированы.

По данным РГП «Казгидромет» Министерства энергетики РК самый высокий индекс загрязнения атмосферы в 2013 году наблюдался в городах Алматы (11,5), Кызылорда (11,4), Шымкент (8,6), Усть-Каменогорск (7,6) и Тараз (7,4).

Большое влияние на загрязнение атмосферы города Алматы оказывают ТЭЦ и сильно развитая улично-дорожная сеть с высокоинтенсивным движением. По количеству зарегистрированных легковых автомобилей (505,2 тыс. ед.) город занимает первое место в республике, и данный показатель имеет тенденцию к росту.

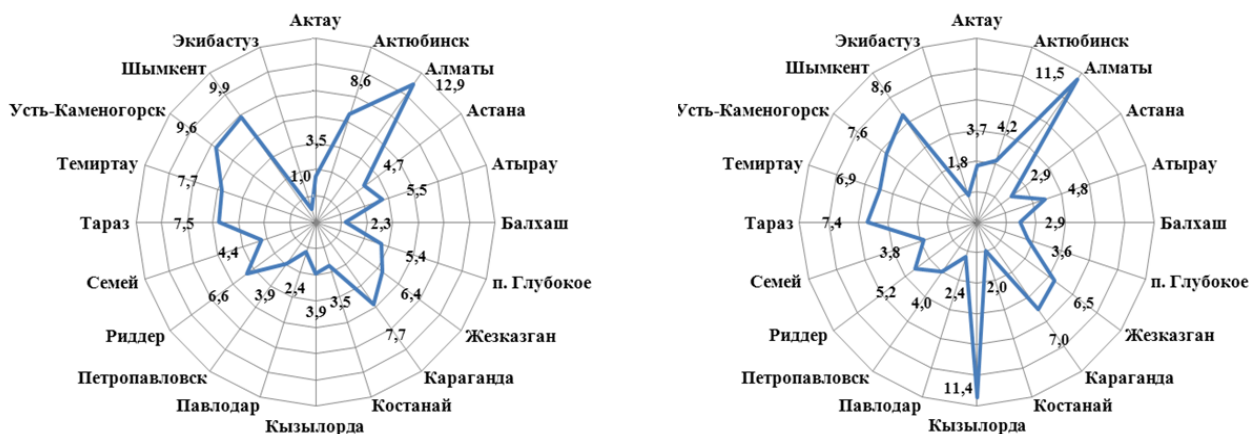

Рисунок 1 - Индекс загрязнения атмосферы в городах, 2009-2013 гг.

Источник: РГП «Казгидромет» Министерства энергетики РК

В 2009-2013 годах значительное увеличение индекса загрязнения атмосферы отмечено в городе Кызылорда с 3,9 до 11,4. Неудовлетворительная экологическая ситуация региона связана в основном с усыханием Аральского моря и деятельностью комплекса Байконур. Значительное негативное влияние на состояние воздушного бассейна оказывают

предприятия нефтяной отрасли. При этом за последние пять лет инвестиции на охрану окружающей среды в Кызылординской области снизились в 7 раз.

В большинстве регионов Казахстана объем выбросов в атмосферу имеет тенденцию к росту. Наибольший объем выбросов, отходящих от стационарных источников, приходится на Карагандинскую и Павлодарскую области. Высокая степень обеспеченности дешевым каменным и бурым высокозольным углем, рудами черных и цветных металлов привели к тому, что на протяжении десятилетий в этих регионах формировались утяжеленная структура промышленности и самые высокие уровни загрязнения окружающей среды.

Рисунок 2 - Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников в 2009-2013 гг., тыс. тонн

Источник: РГП «Казгидромет» Министерства энергетики РК

Таблица 1 – Отрасли промышленности, оказывающие влияние на загрязнение воздуха в городских населенных пунктах

Город	Отрасль промышленности, оказывающие влияние на загрязнение воздуха	Город	Отрасль промышленности, оказывающие влияние на загрязнение воздуха
Актау	химическая	Темиртау	черная металлургия, химическая
Актюбинск	черная металлургия, химическая	Жезказган	цветная металлургия, энергетика
Атырау	нефтеперерабатывающая	Балхаш	цветная металлургия, энергетика
Усть-Каменогорск	цветная металлургия, энергетика	Костанай	энергетика
Семей	энергетика, строительные материалы	Петропавлск	энергетика, приборостроение

Риддер	цветная металлургия, энергетика	Шымкент	цветная металлургия, химическая, нефтеперерабатывающая
п. Глубокое	цветная металлургия	Кызылорда	нефтеперерабатывающая, космонавтика
Павлодар	нефтеперерабатывающая, энергетика	Тараз	химическая
Экибастуз	энергетика, угледобывающая	Алматы	энергетика, автотранспорт
Караганда	энергетика, угледобывающая, автотранспорт	Астана	энергетика, автотранспорт
Источник: РГП «Казгидромет» Министерства энергетики РК			

Автотранспорт продолжает оставаться одним из основных источников загрязнения атмосферного воздуха.

Рост стабильности доходов в стране за последние два десятилетия дал значительный рост приобретению личного автотранспорта среди населения. В динамике за 2004-2014 годы количество зарегистрированных автомобилей в стране увеличилось в 3,3 раза. Все большее число автомобилей, в сочетании с проблемами, связанными с качеством автомобильного топлива в стране, привели к чрезмерному загрязнению воздуха.

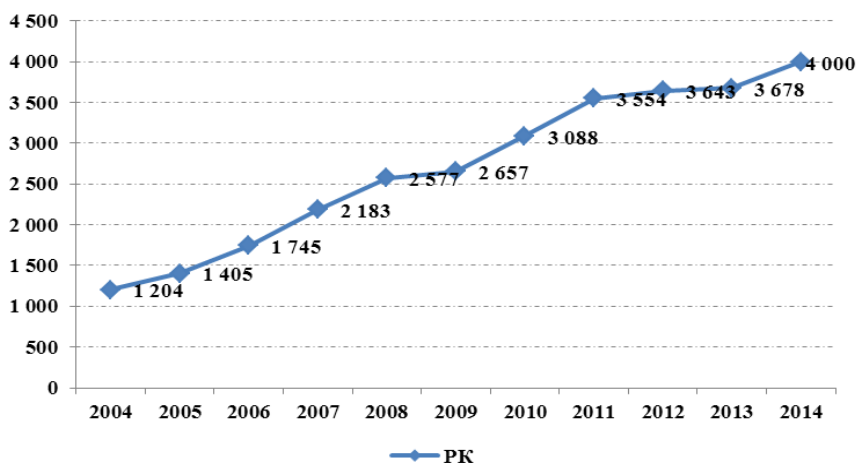

Рисунок 3 - Наличие легковых автомобилей, тыс. ед.

Источник: РГП «Казгидромет» Министерства энергетики РК

Возраст почти 2,9 млн. легковых автомобилей (80%) равен 10 годам и старше. Более 98% всех автомобилей в стране функционирует на бензине, в то время как доля автотранспорта, работающего на дизельном топливе, газе и гибридном топливе составляет 0,9%, 0,1% и 0,8%, соответственно [1].

Республика Казахстан имеет ограничения по располагаемым водным ресурсам, характеризующимся высокой степенью загрязнения и территориальной неравномерностью распределения стока. Пресные подземные воды используются только в объеме 12% от величины разведанных запасов.

Наибольший индекс загрязнения воды наблюдается в оз. Балхаш (2,70), р. Сырдария (2,09), р. Нура (2,09) [2].

За счет влияния горнодобывающего комплекса наблюдается высокое загрязнение водных объектов Восточного региона (реки Брекса, Тихая, Ульба, Глубочанка, Красноярка) тяжелыми металлами.

В связи с интенсивным освоением природно-сырьевых ресурсов Западного Китая увеличивается забор воды из рек Иртыш и Или со стороны КНР.

Реализация планов КНР по увеличению забора вод Иртыша и Или посредством каналов и других гидротехнических сооружений может привести к высыханию о. Зайсан и обмелению о. Балхаш. Река Или является основным поставщиком воды в озеро Балхаш. Она дает 70-80% всего притока воды в это озеро.

По данным 2013 года самое низкое качество питьевой воды имеют Атырауская, Кызылординская и Акмолинская области.

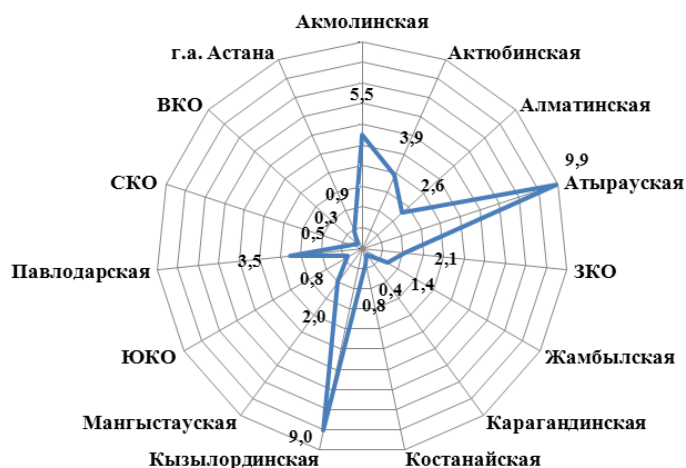

Рисунок 4 - Качество питьевой воды объектов централизованного водоснабжения, 2013

г.

(удельный вес проб водопроводной воды, не соответствующих нормативам, %)

В регионах объемы накопления отходов с каждым годом увеличивается. За 2009 год в стране образовано 231,5 млн. тонн отходов из них промышленных отходов – 227,6 млн. тонн, бытовых – 3,9 млн. тонн. По состоянию на 2013 год отмечается увеличение общего объема образующихся до 385,8 млн. тонн в год, при этом наблюдается тенденция их ежегодного роста.

Большая часть опасных отходов производства располагается в областях Костанайской – 84,4 %, Карагандинской – 6,2 %, Павлодарской – 5,1 %, Восточно-Казахстанской – 3,5 % [2].

Таблица 2 – Наличие опасных отходов производства на предприятиях, тыс. тонн

Регионы	2009	2013
Акмолинская	5 244,8	8 601,3
Актюбинская	3 045,5	4 648,6
Алматинская	277,4	763,7
Атырауская	39,2	17,5
ЗКО	221,1	164,1
Жамбылская	10 106,2	857,9
Карагандинская	15 8616	609 899,8

Регионы	2009	2013
Костанайская	6 682 160,5	8 263 287,8
Кызылординская	43,5	8,4
Мангыстауская	600,6	303,5
ЮКО	7 402,4	27,1
Павлодарская	351 928,8	500 539,8
СКО	26 448,3	32 387,6
ВКО	23 212,5	347 195,6
г. а. Астана	959,6	20 593,6
г.а. Алматы	-	10,3

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

Помимо проблем, связанных с промышленными и токсичными отходами, практически во всех населенных пунктах республики, а особенно в крупных городах Казахстана остро стоит вопрос хранения и переработки все возрастающих объемов бытовых отходов. При этом эксплуатация большинства полигонов и свалок твердых бытовых отходов в стране не соответствует нормативным критериям.

Отсутствие достаточной инфраструктуры по сбору и вывозу отходов является одной из причин образования стихийных свалок в населенных пунктах и ежегодных затрат из местного бюджета на их ликвидацию. Основная масса коммунальных отходов в Казахстане (более 97%) без разделения на фракции вывозится и складировается на открытых свалках, что является причиной загрязнения почв, поверхностных и грунтовых вод, атмосферного воздуха.

Вместе с тем, вторичные материальные ресурсы, в составе отходов, безвозвратно теряются. На настоящий момент не имеется централизованных предприятий по сжиганию или биологической переработке отходов, таким образом, производство «зеленой» энергии из ТБО не налажено.

В большинстве регионов страны инвестиции на охрану окружающей среды остаются низкими.

В 2009-2013 годах наибольшее снижение инвестиций на охрану окружающей среды наблюдается в Кызылординской и Атырауской областях.

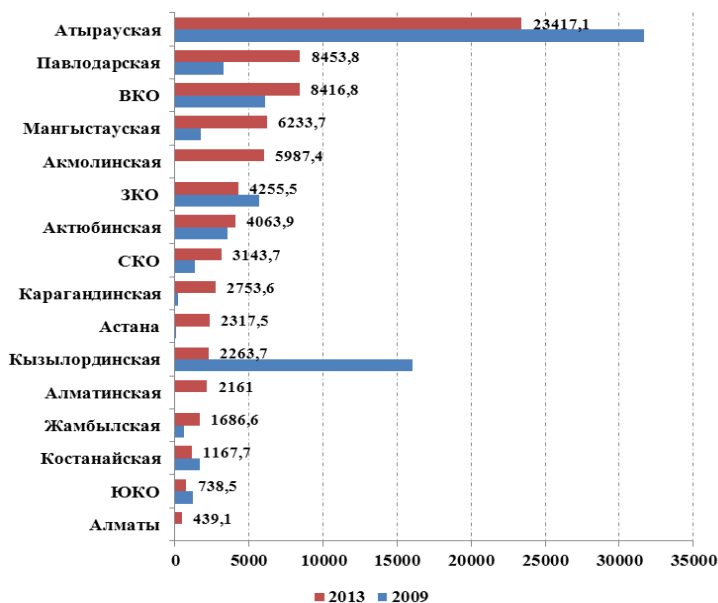

Рисунок 5 - Инвестиции на охрану окружающей среды в 2009-2013 гг, млн. тенге

Источник: РГП «Казгидромет» Министерства энергетики РК

Напряженную экологическую обстановку в регионах подтверждает уровень заболеваемости населения. По данным 2013 года высокий уровень заболеваемости населения имеют г. Алматы, Павлодарская и Восточно-Казахстанская области.

Например, уровень заболеваемости активным туберкулезом в Восточно-Казахстанской (88,4 заболевших на 100 тыс. населения), Кызылординской (86,1) и Карагандинской (75,0) областях превышает среднереспубликанский уровень (73,4).

Уровень заболеваемости злокачественными новообразованиями выше среднереспубликанского уровня (193,9) в Восточно-Казахстанской (285,5), Карагандинской (258,0) областях и городе Алматы (247,9) [2].

Анализ загрязнения окружающей среды в регионах Казахстана показывает, что в последние годы уровень загрязнения природной среды практически не уменьшается. Неблагоприятное качество окружающей среды, прежде всего атмосферного воздуха и поверхностных вод, как правило, наблюдается в урбанизированных территориях и промышленных центрах. В результате чрезмерного загрязнения воздуха усугубились проблемы со здоровьем населения.

Обострение экологических проблем в регионах Казахстана вызвано деятельностью промышленных предприятий, ТЭЦ и передвижных источников. В целях поддержки устойчивого развития следует увеличить «зеленый» ВВП, снизить содержание тяжелых металлов в топливе, внедрить возобновляемые источники энергии. Для увеличения «зеленого» ВВП необходимо проводить научно-исследовательские работы и ряд мероприятий в следующих приоритетных областях:

- чистое производство и охрана окружающей среды в промышленности;
- чистая энергия, зеленый транспорт и зеленое здание;
- сохранение и устойчивое использование природных ресурсов;
- здравоохранение и населенные пункты в загрязненных районах.

Список литературы:

1. UNEP. Выбросы автотранспортного сектора, стандарты качества топлива и политика экономии топлива в Казахстане, 2013. Интернет-ресурс:
http://www.unep.org/Transport/new/PCFV/pdf/rus_cleanfuel_UNEP-CAREC_report.pdf
2. Комитет по статистике МНЭ РК

Т.Т. Мусабаев

д.т.н., профессор ЕНУ им. Л.Н. Гумилева
Генеральный директор РГП «Республиканский центр
государственного градостроительного
планирования и кадастра»

А.Т. Карибаева

Начальник отдела расселения
Управления территориального планирования
РГП «Госградкадастр»

О.Н. Ткач

Главный специалист отдела расселения
Управления территориального планирования
РГП «Госградкадастр»

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО РЕГИОНА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В данной статье рассматриваются наиболее значимые направления развития социальной инфраструктуры Центрального региона, которые вошли в разработку Межрегиональных схем территориального развития регионов Казахстана.

Аталған мақалада Қазақстанның Орталық өңірін аумақтық дамытудың Өңіраралық схемасын әзірлеуге енген Орталық өңірдің әлеуметтік инфрақұрылымын дамытудың едәуір маңызды бағыттары қарастырылады.

This article considers the most significant directions of development of social infrastructure of the Central region that went into the Interregional scheme for territorial planning of the Central region of Kazakhstan.

В современных условиях благосостояние общества во многом зависит от правильно выбранной социальной политики государства, которая во многом зависит от того, как решаются проблемы развития ее социальной инфраструктуры.

Социальная инфраструктура представляет собой комплекс элементов, обеспечивающих общие условия функционирования, развития и воспроизводства социальной сферы. Она включает в себя здравоохранение, образование, культуру, физическую культуру, спорт, жилищное строительство и другие сферы. Эта система объединяет воедино предприятия и учреждения различных форм собственности, призванных удовлетворять культурные, образовательные, медицинские, духовные и другие потребности населения.

В данной статье нами предлагается краткий обзор результатов исследований наиболее значимых сфер социальной инфраструктуры Центрального макрорегиона Казахстана. Проведенный анализ современного состояния социальной инфраструктуры позволил выявить проблемы и выбрать наиболее рациональные пути их решения. Работа выполнена в составе Межрегиональных схем территориального развития регионов в соответствии с Генеральной схемой организации территории Республики Казахстан.

В состав Центрального макрорегиона вошли город Астана, Астанинская агломерация и территории Акмолинской, Карагандинской, Костанайской, Павлодарской, Северо-Казахстанской и Восточно-Казахстанской областей.

Состояние и уровень развития социальной инфраструктуры в существенной мере определяют уровень и качество жизни населения.

В Послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Нұрлы Жол - путь в будущее» одним из ключевых моментов в развитии социальной инфраструктуры является решение проблем в области образования [1].

На начало 2014 года на территории Центрального региона функционировало 3370 дошкольных организаций, что составляло 44 % дошкольных организаций республики, в том числе 943 действовали в городских поселениях (28 %) [7].

На рисунке 1 показана динамика развития дошкольных организаций Центрального региона в разрезе областей и города Астаны за последнее десятилетие. Принимая во внимание резкое увеличение данных в 2010 году, произошедшие за счет пересмотра формы статистической отчетности 85-К «Отчет дошкольной организации» и увеличения круга респондентов, нужно отметить значительный рост числа дошкольных организаций во всех регионах. За период с 2010-2013 годы число дошкольных организаций в Центральном регионе выросло на 18 %, наибольшее увеличение приходится на Акмолинскую область (182 организации), и г. Астана (45 организаций). Данная тенденция связана, прежде всего, с действием программы по обеспечению детей дошкольным воспитанием и обучением «Балапан», которая реализуется до 2020 года.

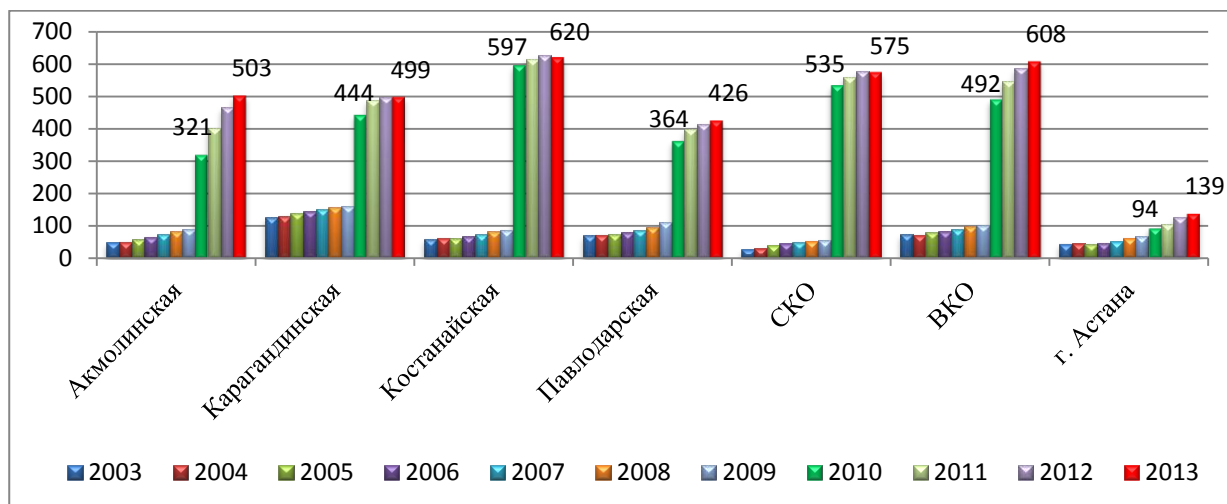

Рисунок 1 – Динамика развития дошкольных организаций Центрального региона за 2003 – 2013 годы.

По данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан (далее – Комитет по статистике МНЭ) существующая проектная вместимость дошкольных организаций Центрального региона составляет 233 тысяч мест (38,5 % от республиканского показателя), при численности детей – 241 тысяч человек. Таким образом, фактическая переполненность дошкольных организаций составляет более 3 %. В настоящее время в Центральном регионе на 100 мест приходится 103 ребенка (по республике 105 детей), в городских поселениях 104 (по республике – 110 детей), в сельской местности – 102 (по республике – 99 детей), в городе Астана на 100 мест приходится 120 детей. При этом по Казахстану количество детей состоящих на очереди в детские сады превышает 500 тысяч человек.

Сегодня нет ни одной страны в мире, где бы ни осознавалось особое значение периода первых лет жизни человека для становления его личности в последующие годы. Задачи развития дошкольного воспитания входят в программу социальной политики многих государств. В развитых странах (Франция, Великобритания, США), обеспеченность детей

дошкольными организациями составляет 80-90%. В целом по Казахстану по данным Министерства образования и науки Республики Казахстан (далее – МОН) существующая обеспеченность детей дошкольного возраста дошкольным образованием достиг уровня 80 %, а Центрального региона – 60 %.

В рамках разработки Межрегиональной схемы Центрального региона предлагается увеличение числа дошкольных организаций. Согласно нормативного документа в сфере архитектурной, градостроительной и строительной деятельности СНиП РК 3.01-01-2008* «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских населенных пунктов» (далее – СНиП) обеспеченность детей дошкольного возраста (3-6 лет) дошкольными организациями должен составлять 85 % [6]. Достижение полной обеспеченности объектами дошкольного образования к 2020 году не представляется возможным. На первом этапе предлагается осуществить только часть намеченных к строительству дошкольных организаций со 100 % достижением нормы к расчетному сроку. Так, к концу 2030 года число дошкольных организаций планируется увеличить на 147 тысяч мест, при этом максимальное увеличение придется на город Астана (50 тысяч мест).

На рисунке 2 фоном по насыщенности цвета показана степень обеспеченности населения Центрального региона дошкольными организациями. Диаграмма на рисунке показывает развитие дошкольных организаций по периодам развития.

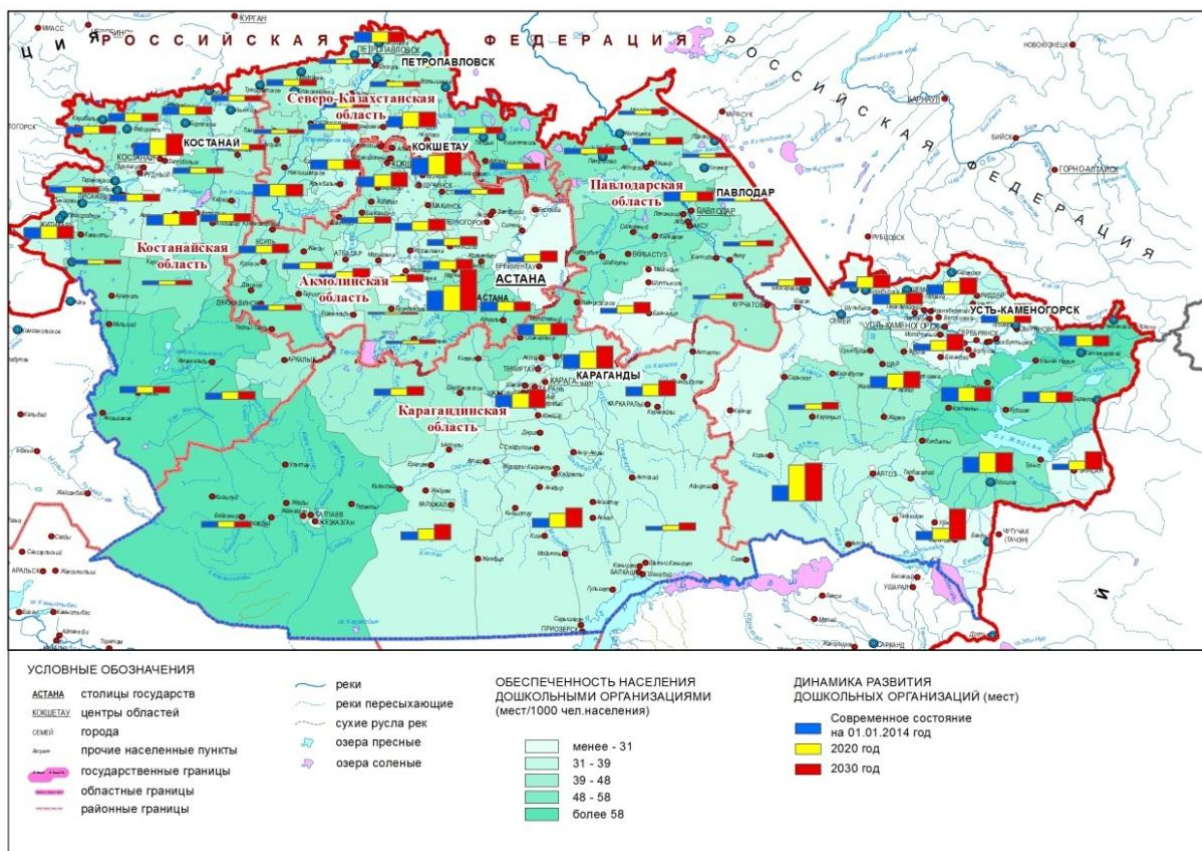

Рисунок 2 – Схема развития дошкольного образования Центрального региона

Ежегодно в Посланиях народу Казахстана Президент страны подчеркивает, что ведущим фактором экономического и социального прорыва в XXI веке являются «сами люди, их воля, энергия, настойчивость, знания». Поэтому стратегической целью государственной политики в области образования является повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина.

Среднее образование является базовым уровнем системы образования. По данным МОН на начало 2014/2015 учебного года в Центральном регионе действовало 3375 общеобразовательных школ (или 44,6 % школ республики) с проектной вместимостью 1274,6 тысяч ученических мест и контингентом учащихся 810,4 тысяч человек. Профицит ученических мест в общеобразовательных школах, в большей степени находящихся в сельской местности, составил более 464 тысяч единиц, при этом в городских поселениях сохраняется нехватка школ. Из общего количества школ 693 (или 21 %) действуют в приспособленных зданиях, в шести школах региона занятия ведутся в три смены, более 50 % малокомплектные школы (далее – МКШ). Большинство МКШ Центрального макрорегиона расположены в Северо-Казахстанской (81 % от общего количества школ области) и Акмолинской (71%) областях. Проблемы МКШ являются актуальными не только для Казахстана, но и для ряда стран Западной Европы, США, Канады, Китая, России и др. Следовательно, определение оптимального пути решения проблем МКШ является необходимым условием формирования конкурентоспособной национальной системы.

В рамках разработки проекта был произведен расчет потребности населения Центрального региона в общеобразовательных школах. В соответствии со СНиП планируется увеличение числа общеобразовательных школ к концу 2020 года на 9 % или на 112,7 тысяч мест, к концу 2030 года еще на 51,5 тысяч мест или на 4 %, что позволит привести обеспеченность населения общеобразовательными школами к нормативной потребности.

Экономический подъем в нашей стране способствовал активному развитию колледжей на рынке образовательных услуг и повышению спроса на специалистов технического профиля. Особая нагрузка в обеспечении индустриально-инновационного развития государства ложится на техническое и профессиональное образование (далее – ТиПО), где на сегодня обучаются более 530 тысяч казахстанцев.

В настоящее время система ТиПО институционально достаточно развита, однако главной проблемой остается качество подготовки специалистов, их низкая конкурентоспособность и несоответствие приобретенной квалификации требованиям современного рынка труда. Подобных недостатков в подготовке будущих специалистов лишена система дуального обучения, совмещающая в учебном процессе теоретическую и практическую подготовку.

Такая система профессионального образования действует в Германии. По оценке Международного института мониторинга качества рабочей силы, Германская система дуального образования во многом является образцом для всего Европейского Союза, так как она является одной из лидеров по уровню подготовки квалифицированных кадров. На сегодняшний день в пилотном режиме 25 колледжам Казахстана присвоен статус «экспериментальных площадок» по внедрению дуальной системы обучения [8].

Немаловажным аспектом формирования казахстанских кадров является система высшего образования. От того насколько результативно действует эта система, будет зависеть успешное развитие национальной экономики. Переход Казахстана к индустриально-инновационному развитию обозначил очевидную необходимость нового понимания роли университетов в казахстанском обществе. Это означает, что ученые страны должны не только коренным образом улучшать качество и востребованность проводимых исследований, но и в русле мировых приоритетных направлений формировать собственные инновации и выходить с ними на международный уровень. Так, в Плане нации «100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ» Глава государства одним из шагов обозначил необходимость создания двух инновационных кластеров как основы формирования наукоемкой экономики. В Центральном регионе на базе Назарбаев университета будут размещены научные центры и лаборатории для проведения совместных научно-исследовательских проектов и опытно-конструкторских работ, а также их

дальнейшая коммерциализация. Для реализации конкретных производственных проектов парк инновационных технологий будут привлекаться местные и зарубежные высокотехнологичные компании [2]. В Карагандинской области – формирование приоритетного конкурентоспособного инновационно-металлургического кластера, так как в области представлены научно-исследовательские центры, профильные учебные заведения, предприятия добывающей и перерабатывающей промышленности.

Одним из долгосрочных приоритетов любого государства является здоровье граждан, поскольку здоровье населения и экономическое развитие страны между собой взаимосвязаны. А социальная сфера оказывает активное воздействие на темпы и эффективность экономического развития страны, влияя на качество жизни человека.

Система здравоохранения, как важная часть социальной политики, призвана осуществлять полное обеспечение населения всеми видами качественной квалифицированной медико-санитарной помощи.

В целом на начало 2014 года по данным Комитета по статистике МНЭ в Центральном регионе функционировали 363 медицинских организаций, оказывающих стационарную помощь (далее - стационары) на 48997 коек и 3324 амбулаторно-поликлинических организаций (далее-АПО) проектной мощностью 118,7 тысяч посещений в смену. Обеспеченность стационарами составила 75 коек на 10 тысяч человек населения, что выше среднереспубликанского показателя (68,3 коек на 10 тысяч человек) [9]. Обеспеченность АПО – 182 посещений в смену на 10 тысяч человек населения, что также выше среднереспубликанского значения на 8 %.

Фактическая степень обеспеченности населения Казахстана организациями, оказывающими стационарную помощь выше показателей Великобритании (32,9 коек /10000 чел.), Кыргызстана (50,6 коек /10000 чел.), но ниже Белоруссии (110,7 коек /10000 чел.), России (96,6 коек /10000 чел.), Германии (82,4 коек /10000 чел.) (рисунок 3) [10].

Актуальной проблемой на сегодняшний день остается неравный (несправедливый) доступ к медицинским услугам городского и сельского населения. Сельское здравоохранение сталкивается с серьезными трудностями, связанными с изолированностью (удаленностью), слабо развитой инфраструктурой, слабой материальной базой, сложными климатическими условиями.

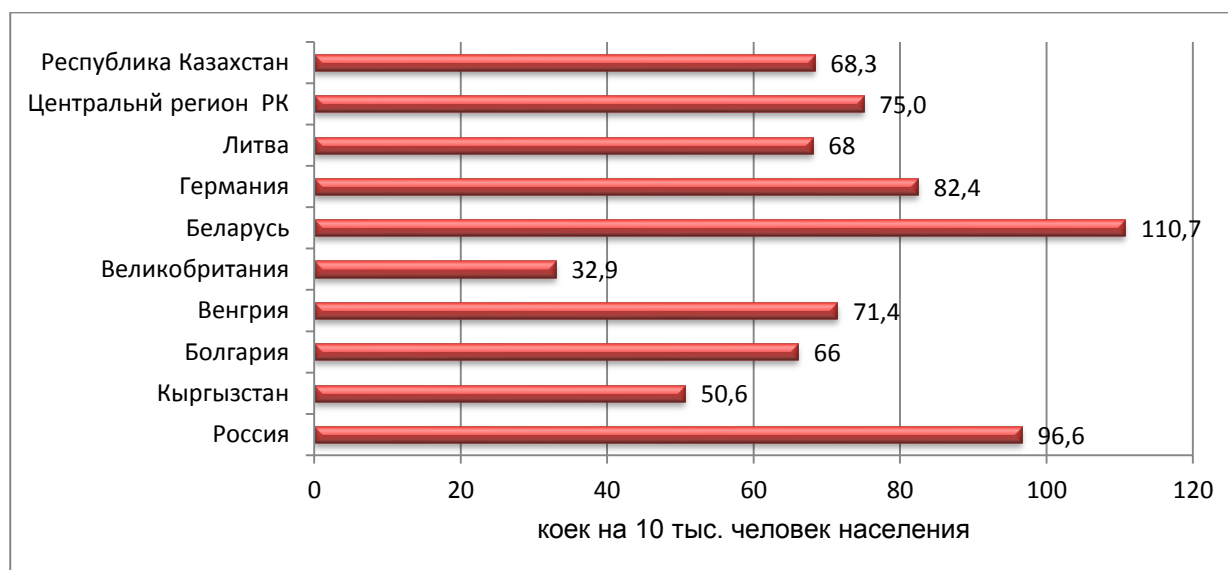

Рисунок 3 – Обеспеченность населения медицинскими организациями, оказывающую стационарную помощь в странах мира на 01.01.2014 года (коек/10 тысяч человек населения).

Серьезной проблемой остается вопрос обеспечения области здравоохранения квалифицированными кадрами. Сегодня в отрасли Центрального региона трудятся более 24 тыс. врачей. Несмотря на ежегодное увеличение числа медицинских кадров с высшим образованием за счет роста приема в медицинские вузы, увеличение количества выпускников, в отрасли сохраняется дефицит кадров, особенно в сельской местности. Показатель обеспеченности врачебными кадрами сельского населения почти в 2,5 раза меньше, чем в городе. Неравномерность обеспеченности городского и сельского населения врачебными кадрами наблюдается во всех областях Центрального региона (рисунок 4) [10].

Недостатком существующей системы здравоохранения является ориентация на лечение болезней, а не на их профилактику (90 % расходов гарантированного объема бесплатной медицинской помощи тратится на оказание специализированной и скорой медицинской помощи и только 10 %- на первичную помощь). Поэтому основной задачей перспективного развития здравоохранения является повышение доступности и качества медицинской помощи путем дальнейшего развития и совершенствования единой национальной системы здравоохранения с акцентом на первичную медико-санитарную помощь[3].

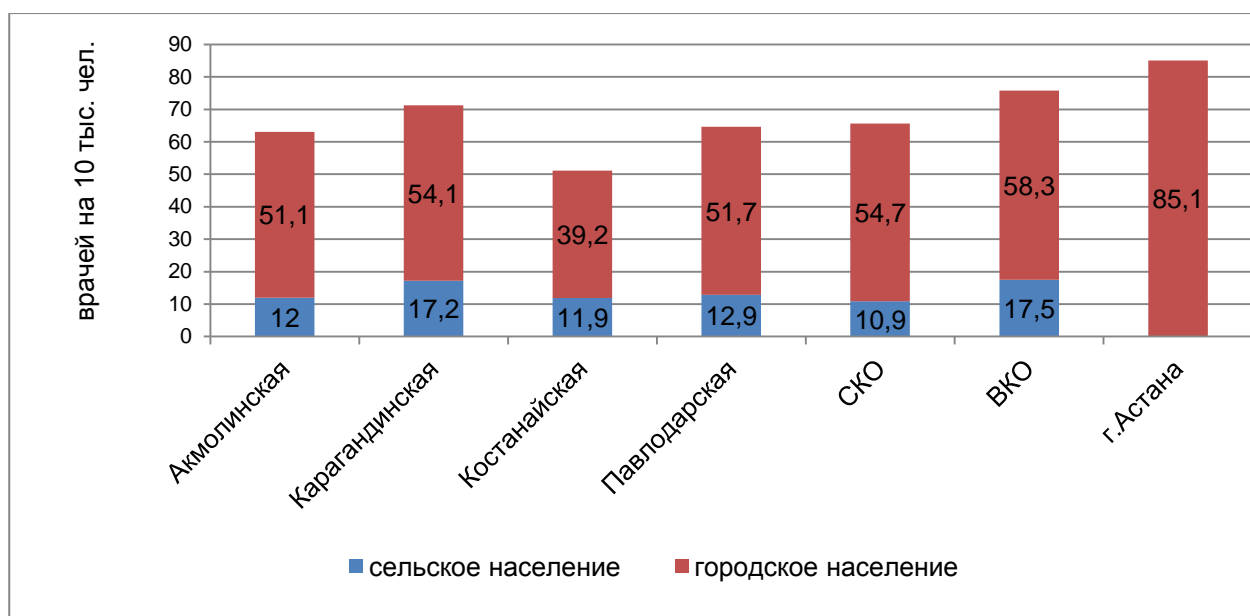

Рисунок 4 – Обеспеченность населения медицинскими кадрами, (врачей/10 тысяч человек населения)

На рисунке 5 фоном по насыщенности цвета показана существующая степень обеспеченности населения Центрального региона стационарами. Диаграмма на рисунке указывает динамику развития стационаров по периодам развития.

Ведущим фактором, определяющим социально-психологический тонус современного общества является жилищный вопрос. Более того эффективная жилищная политика государства – это основной элемент системы формирования и развития человеческого капитала. Поэтому значимость государственного регулирования жилищной сферы не оставляет сомнений.

За время независимости Республики Казахстан строительство жилья стало одним из приоритетных направлений стратегии развития страны до 2030 года и является одной из наиболее важных задач общенационального характера. Начиная с середины двухтысячных годов Правительством Казахстана принят ряд документов по развитию жилищного строительства. Основными направлениями госпрограмм является обеспечение устойчивого темпа роста строительства жилья, доступного для широких слоев населения путем снижения

его стоимости, увеличения сроков жилищного кредитования, снижения первоначального взноса и ставки кредитования.

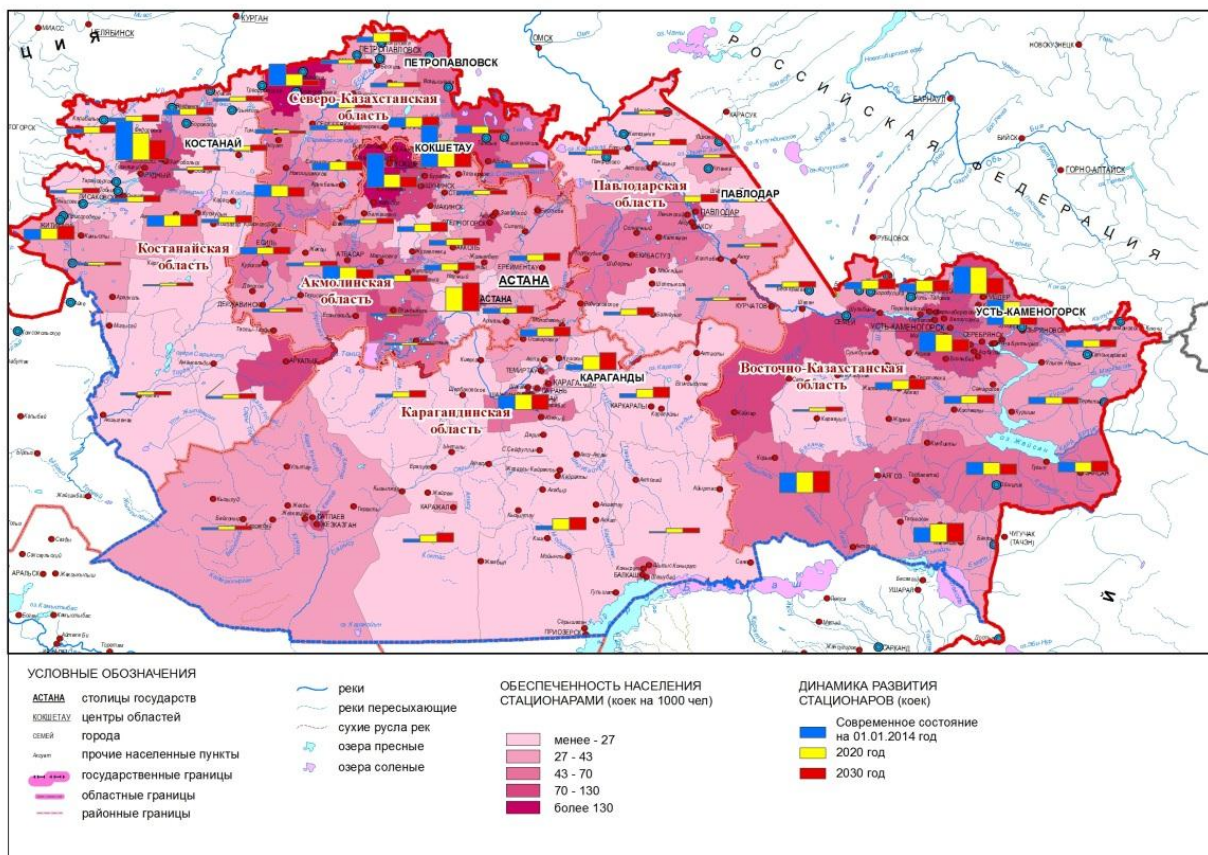

Рисунок 5 – Схема развития стационаров Центрального региона

В настоящее время в Казахстане главный фокус государственной жилищной политики сконцентрирован на реализации Программы развития регионов до 2020 года (утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 июня 2014 года № 728) (далее - Программа развития регионов) [5].

Так, по данным Комитета по статистике МНЭ, на начало 2014 года жилищный фонд Центрального региона составлял 130,3 млн. м² общей площади жилья или 42 % жилищного фонда Казахстана, в том числе городской жилищный фонд - 87,1 млн. м² общей площади или 67 %. Статистическая обеспеченность населения жильем составляла 20 м² общей площади жилья на человека, в городской местности – 20,4, в сельской – 19,3 м² общей площади жилья на человека.

В настоящее время фактическая обеспеченность населения Казахстана и в частности Центрального региона жилищным фондом значительно ниже обеспеченности жильем большинства развитых стран мира (рисунок 6).

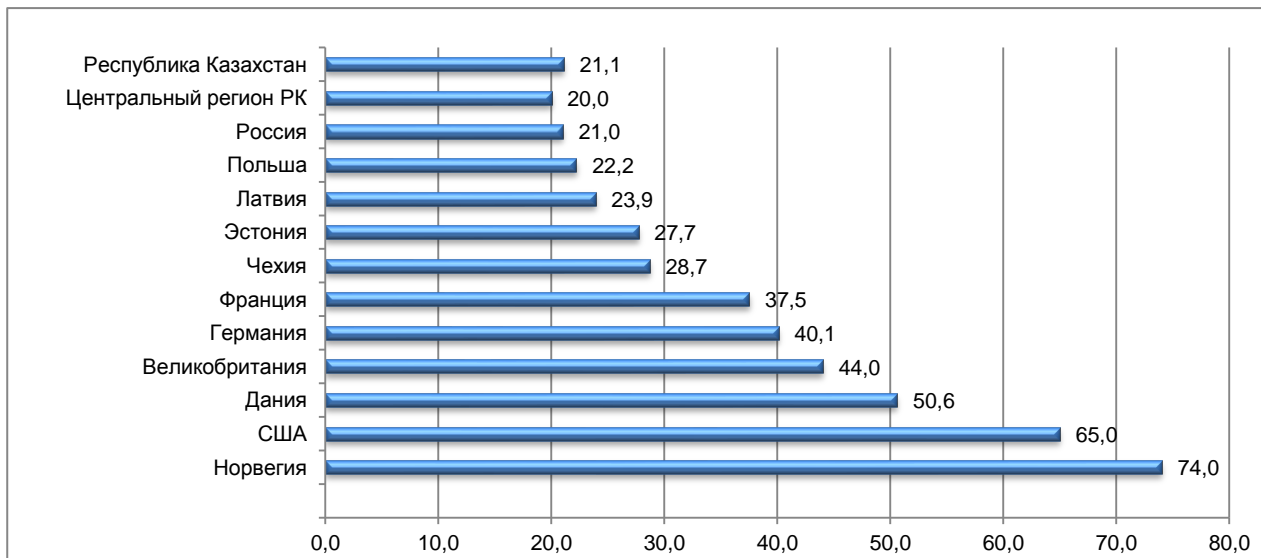

Рисунок 6 – Жилищная обеспеченность в странах мира (м²/человек)

Минимальные международные стандарты предусматривают наличие у каждого члена домохозяйства отдельной комнаты наряду с общей комнатой для совместного пребывания его членов (или двух комнат — для большого домохозяйства). Размер общей площади на одного проживающего должен составлять не менее 30 м². По жилищной обеспеченности в тройку лидеров входят Норвегия (74 м²/чел.), США (65 м²/чел.) и Дания (50,6 м²/чел.).

В целом, изменение жилищной обеспеченности напрямую зависит от объемов строительства нового жилья, физического износа существующего жилищного фонда и численности населения.

В рамках Межрегиональной схемы Центрального региона расчет потребности жилищного фонда выполнен дифференцированным путем на основе анализа существующего положения и прогнозной численности населения. Также учтены действующие госпрограммы и степень обеспеченности жилищным фондом согласно Генеральной схеме.

По проекту жилищный фонд к концу 2030 года составит 177,1 млн. м² общей площади в том числе городской – 123,5 млн. м², сельский – 53,6 млн. м² общей площади жилья, обеспеченность населения жильем вырастет до 25 м² на человека, в том числе в городских поселениях до 26 м², в сельских до 24 м², в городе Астана - 30 м² на человека. Одним из способов достижения увеличения жилищного фонда Центрального региона станет обновленная программа арендного жилья в рамках Программы развития регионов до 2020 года.

В заключение хотелось бы отметить, что в Межрегиональной схеме Центрального региона Казахстана развитие социальной инфраструктуры рассматривалось отдельным блоком, целью которого был выбор наиболее оптимального и научно обоснованного определения потребности населения в объектах образования, здравоохранения, жилищном фонде, объектах культуры и спорта. Проектные предложения Межрегиональной схемы позволят наметить долгосрочные направления совершенствования не только территориального устройства развития региона страны, но и такого немаловажного направления как социальная инфраструктура.

Список литературы:

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Нұрлы Жол - путь в будущее» (г. Астана, 11 ноября 2014 года);
2. План нации - 100 шагов по реализации пяти институциональных реформ Главы государства Н. Назарбаева;
3. Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан «Саламатты Қазақстан» на 2011 – 2015 годы от 29 ноября 2010 года №1113;
4. Основные положения Генеральной схемы организации территории Республики Казахстан, утвержденные постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2013 года №1434;
5. Программа развития регионов до 2020 года от 28 июня 2014 года №728;
6. СНиП РК 3.01-01-2008* Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских населенных пунктов;
7. Статистический бюллетень 13 серия «Постоянные дошкольные организации в Республики Казахстан 2013 год»;
8. Сборник материалов по проекту «Внедрение дуальной системы обучения» Министерство образования и науки Республики Казахстан, г. Астана, 2014 год;
9. Статистический бюллетень 14 серия «Основные показатели здравоохранения за 2013 год»;
10. Статистический сборник «Здоровье населения Республики Казахстан и деятельность организаций здравоохранения в 2013 году» Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан, Астана 2013 год.

References:

1. The address of President of the Republic of Kazakhstan N.Nazarbayev to the people of Kazakhstan «Nyrly zhol – the Path to the future» (Astana city, November 11, 2014);
2. Plan of the Nation – 100 Concrete steps on implementation of 5 institutional reforms of the President.
3. The State program of Healthcare Development «Salamatty Kazakhstan» for 2011-2015 No.1113 as of November 29, 2010;
4. The general provisions of General scheme for the organization of the territory of the Republic of Kazakhstan approved by the Resolution of the Government by the Republic of Kazakhstan No. 1113 as of December 30, 2013;
5. The Program for regions development until 2020 , No.728 as of June 28, 2014;
6. «Urban planning. Planning and Construction of urban and rural settlements» Construction norms and rules of the Republic of Kazakhstan, 3.01-01-2008
7. Statistical Bulletin, 13th series, «The constant preschool organizations of the Republic of Kazakhstan 2013 »;
8. Collection of materials on the project «Introduction of dual learning system» Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Astana city, 2014;
9. Statistical Bulletin, 14th series, «The main healthcare indicators for 2013»;
- Statistical collection «Health of population of the Republic of Kazakhstan and activity of healthcare organization in 2013» of Ministry of Healthcare and Social Development of the Republic of Kazakhstan, Astana 2013.

Б.Н. Щукин

к.э.н., зав. отделом,
Научно-исследовательский экономический
институт Министерства экономического
развития и торговли Украины

Я.В. Храпунова

аспирантка, Научно-исследовательский
экономический институт Министерства
экономического развития и торговли Украины

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ

В последние годы все возрастающее внимание уделяется различным аспектам демографической экспансии, которая многими авторами увязывается с проблемами национальной безопасности. В этой связи большой теоретический и практический интерес вызывают вопросы построения системы статистических показателей демографической экспансии, которым, к сожалению, до сих пор уделяется недостаточно внимания.

Соңғы жылдары көптеген авторлармен ұлттық қауіпсіздік мәселесімен бірге көрсетілетін демографиялық экспансияның әр түрлі аспектілеріне назар айтуда. Осыған байланысты, қазіргі күнге дейін жеткілікті көңіл бөлінбей келе жатқан демографиялық экспансияның статистикалық көрсеткіштер жүйесін құру мәселелері теоретикалық және практикалық қызығушылық туғызады.

In recent years, increasing attention is devoted to various aspects of demographic expansion, which many authors linked to national security issues. In this regard, considerable theoretical and practical interest is aroused questions about development and implementation of statistical indicators' system of demographic expansion, which, unfortunately, is still neglected.

С давних времен экспансия являлась одним из наиболее популярных способов передела мира. Расширение сферы своего господства или влияния за исторически сложившиеся границы или пределы широко использовалось, как для борьбы за свое существование, так и для достижения политических, экономических, идеологических, религиозных и др. целей.

Среди различных видов экспансии, на поверхности не затрагивающих передел мира, в последние годы особое внимание уделяется демографической экспансии. Руководители ведущих европейских стран (Бельгии, Великобритании, Германии, Италии, Франции, Швейцарии и др.) долгие годы, насаждавшие расовую, национальную и религиозную терпимость, толерантность, вдруг как по мановению волшебной палочки забыли о своих прежних цивилизованных пристрастиях и в один голос заговорили о «мусульманской угрозе» Западу, отказе в строительстве минаретов, запрещении появления в общественных местах в национальной одежде, обязательном принудительном выдворении лиц отдельных национальностей, разрушении веками формировавшейся европейской культуры и насущной необходимости жесткого регулирования миграционных потоков, реализующих демографическую экспансию из слаборазвитых регионов земного шара [1].

Целый ряд специалистов, политических и общественных деятелей, среди которых обязательно следует назвать Ш. Громана, А. Гордона, И. Беркута, В. Пехтина, Ж. Пучинину и др., пытаются привлечь внимание, как правительств собственных стран, так и международных организаций к проблемам экспансии качественно

иного рода, которая связана с населением и, по их мнению, способна серьезно трансформировать сложившиеся мировые пропорции.

Демографическая экспансия – это процесс сокращения удельного веса коренных жителей в обществе, а также снижения их роли в политической, социально-экономической жизни за счет естественного и миграционного движения некоренных жителей, не желающих принимать социальные, этнические, религиозные и другие устои и традиции, исторически сложившиеся на данной территории [4].

Существует достаточно распространенное мнение (особенно в среде правозащитников и соответствующих организаций), что любые разговоры о демографической экспансии, включая разнообразные количественные оценки ее состояния и последствий, является практическим воплощением ксенофобских идей, подрывающих нормальные межнациональные контакты.

Нельзя не прислушиваться и к противоположной точке зрения, полагающей, что актуальность любого (в том числе и статистического) мониторинга демографической экспансии обусловлена реальными угрозами для коренной популяции, среди которых называются: утрата исторически сложившихся доминирующих демографических, политических, социально-экономических, этнических, религиозных позиций; утрата части исконной, исторически сложившейся территории проживания; утрата государственного суверенитета (как крайняя форма проявления).

Чтобы попытаться охарактеризовать состояние процессов, связанных с демографической экспансией, требуется использовать определенные статистические индикаторы, способные отобразить изменение статус-кво коренного этноса. Для этой цели предлагаются самые разнообразные показатели (табл. 1).

Таблица 1

Точки зрения на статистическую характеристику демографической экспансии

Авторы	Предлагаемые показатели
<p>Ш. Громан, Бельгия (Электронный ресурс: http:// languages-study.com)</p>	<p>1) удельный вес среди детей и молодежи (учащихся школ) представителей некоренного населения, лиц некоренной религиозной принадлежности.</p>
<p>И. Беркут, Украина (Электронный ресурс: http://bratbook.com.ua)</p>	<p>1) удельный вес некоренного населения или лиц некоренной религиозной принадлежности в общей численности жителей; 2) наличие неформальных параллельных институтов власти некоренного населения; 3) количество выступлений (акций, шествий и т.п.) некоренного населения с требованиями к официальным властям.</p>
<p>А. Гордон, Израиль (Электронный ресурс: http://gazeta.rjews.net)</p>	<p>1) численность некоренного населения; 2) динамика численности некоренного населения; 3) удельный вес некоренного населения; 4) динамика удельного веса некоренного населения.</p>
	<p>1) численность некоренного населения;</p>

Ж. Пучнина, Россия
(Электронный ресурс: [http:// darial-online.ru](http://darial-online.ru))

- 2) динамика численности некоренного населения;
- 3) количество домохозяйств (дворов) некоренного населения;
- 4) соотношение уровней рождаемости коренного и некоренного населения.

Анализ содержания различных точек зрения по вопросу статистической характеристики демографической экспансии позволяет выявить целый ряд особенностей.

Во-первых, значительная часть специалистов акцентирует внимание не на причинах, а на конечных результатах исследуемого процесса, используя либо абсолютные, либо относительные показатели представительства некоренного населения, которые чаще всего рассматриваются в динамике. С нашей точки зрения подобный подход носит очевидный, но не последовательный характер. Конечно, изменение удельного веса некоренного населения в общей численности жителей в явном виде отражает последствия демографической экспансии. Однако в этом случае за кадром остаются те непосредственные явления и процессы, которые собственно и проводят к трансформации позиций коренного населения.

Во-вторых, не так часто, как этого хотелось, но все же встречаются подходы, ориентированные на сопоставление разнообразных показателей естественного и миграционного движения, воспроизводства коренного и некоренного населения, проживающего на определенной территории. Данная позиция базируется на понимании того, что именно несоответствие характеристик рождаемости, смертности, прибытия, убытия, средней продолжительности жизни, в конечном счете, и приводят к сокращению удельного веса коренных жителей и снижению их роли в социально-экономической жизни общества. Правда, упор здесь обычно делается на рождаемость, что сужает представление о реальных путях практической реализации демографической экспансии.

В-третьих, и совсем уже ограниченное число авторов пытаются выйти за рамки чисто демографических процессов и говорят о необходимости оценки политических, экономических, социальных и последствий изменения соотношения коренных и некоренных жителей. Они полагают, что увеличение представительства некоренного населения находит свое проявление в самых различных сферах общественной деятельности и по тем или иным причинам может не соответствовать интересам коренной популяции. В целом, несмотря на различие встречающихся трактовок, их объединяет то обстоятельство, что пока они не позволяют получать всестороннюю и комплексную статистическую характеристику демографической экспансии.

В этом аспекте возникает насущная потребность разработки и обоснования системы показателей демографической экспансии, которая в силу своей сложности и многообразия форм проявления вряд ли может быть идентифицирована при помощи одного или даже группы частных параметров. Формирование подобной системы показателей требует времени и совместных усилий представителей различных школ и направлений, включая статистику, демографию, социологию, политологию и ряд других наук [2].

По-нашему мнению, в общем виде систему показателей демографической экспансии можно представить следующим образом (рис. 1).

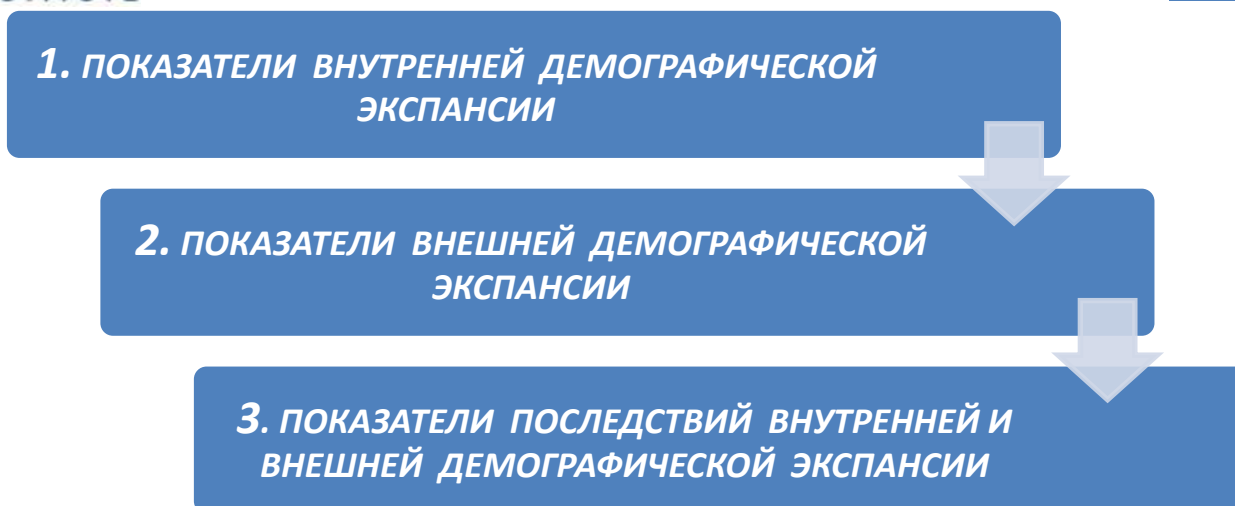

Рис. 1. Структура системы показателей демографической экспансии

Показатели внутренней демографической экспансии ориентированы на то, чтобы охарактеризовать ситуацию, сложившуюся внутри самой популяции, то есть отобразить, как различаются результаты тех или иных демографических процессов у коренных и некоренных жителей страны. По своей сути они являются предвестниками или факторами, приводящими к трансформации демографической обстановки в контексте экспансии рассматриваемой применительно к населению.

Показатели внешней демографической экспансии, с одной стороны, накладываются на показатели внутренней демографической экспансии, то есть дополняют, корректируют ее результаты, а, с другой стороны, свидетельствуют о том, какие компоненты вне самой популяции, попадая в ее состав, также приводят к экспансии в области населения.

Показатели последствий внутренней и внешней демографической экспансии призваны акцентировать внимание на конечных результатах изменений демографической ситуации, а именно, характеризовать к чему приводят процессы подобного рода, как в населении, так и в других сферах общественной жизни [7].

Говоря о конкретном наполнении каждого из выделенных выше разделов системы показателей демографической экспансии можно назвать следующие важнейшие индикаторы (табл. 2).

Совершенно очевидно, что в табл. 2 представлены только основные показатели, характеризующие течение процессов внутренней и внешней демографической экспансии, а также их конечные результаты. Дополнение и уточнение приведенной выше конструкции объективно должно быть неразрывно связано с проведением всесторонних теоретических и прикладных исследований сущности, механизма и форм проявления демографической экспансии в современном мире, которые до сих пор не изучены должным образом, а поэтому еще не осознаны все направления рассматриваемого процесса, нуждающиеся в адекватной количественной оценке.

Таблица 2

Содержание системы показателей демографической экспансии

1. Показатели внутренней демографической экспансии	2. Показатели внешней демографической экспансии	3. Показатели последствий внутренней и внешней демографической экспансии
• соотношение уровней	• уровень и динамика	• удельный вес коренного

<p>рождаемости коренного и некоренного населения;</p> <ul style="list-style-type: none"> • соотношение уровней смертности коренного и некоренного населения; • соотношение уровней замещения поколений коренного и некоренного населения; • соотношение уровней средней продолжительности жизни коренного и некоренного населения; • соотношение коэффициентов естественного прироста коренного и некоренного населения и др. 	<p>численности некоренного населения, прибывшего на данную территорию за год;</p> <ul style="list-style-type: none"> • совокупная численность некоренного населения, прибывшего на данную территорию за определенный период времени (накопленная величина); • отношение численности некоренного населения, прибывшего на данную территорию за год, к среднегодовой численности коренного населения; • уровень и динамика коэффициента миграционного прироста некоренного населения и др. 	<p>населения в общей численности жителей;</p> <ul style="list-style-type: none"> • динамика удельного веса коренного населения в общей численности жителей; • удельный вес коренного населения в общем приросте численности жителей; • динамика удельного веса коренного населения в общем приросте численности жителей; • соотношение темпов прироста коренного и некоренного населения; • удельный вес коренного населения в органах государственной и местной власти; • удельный вес коренного населения в ключевых секторах экономики; • удельный вес коренного населения в бизнесе и частной собственности (земля, недвижимость, финансы и т.п.); • динамика расширения территориальных анклавов проживания некоренного населения и др.
--	--	--

Одновременно не следует упускать из вида то обстоятельство, что в настоящее время даже многие из простейших показателей демографической экспансии, рассмотренные в табл. 2, не могут быть получены из действующих источников официальной статистической информации. К большому сожалению, сведения о численности и структуре жителей по национальностям в Украине обычно приводится в публикациях материалов переписей населения, то есть примерно один раз за несколько лет, а во многих странах мира вообще не принято собирать данные о национальном составе жителей.

Еще сложнее осуществить на постоянной основе сопоставление различных показателей естественного и миграционного движения, а также воспроизводства коренного и некоренного населения. По этой причине не только затруднен, а чаще и вообще невозможен расчет многих показателей демографической экспансии. Общество попросту сталкивается с той ситуацией, когда важнейший процесс, волнующий население и имеющий политический, социально-экономический подтекст, незаслуженно если и не полностью, то, по крайней мере, частично остается вне поля зрения статистической практики.

С теоретической точки зрения также возможен подход, ориентированный на построение одного, обобщающего, интегрального индикатора демографической экспансии общества:

$$\text{СИУДЭ} = \sum_{i=1}^n B_i d_i,$$

где СИУДЭ – средний интегральный уровень демографической экспансии;

i – число частных показателей, включенных в расчет СИУДЭ;

B_i – баллы начисленные за тот или иной частный показатель, характеризующий отдельные стороны демографической экспансии;

d_i – вес частного показателя, включенного в расчет СИУДЭ.

Его логика сводится к тому, чтобы получить среднюю взвешенную оценку в баллах из некоторого числа частных показателей демографической экспансии. Правда при этом приходится решить целый ряд сложных и неоднозначных вопросов:

- 1) какие частные показатели, отражающие состояние и развитие рассматриваемого процесса необходимо включать в состав интегрального индикатора демографической экспансии общества?
- 2) каким должен быть механизм начисления баллов за достижение или не достижение определенных уровней отобранных частных показателей демографической экспансии?
- 3) какими должны быть веса (пропорциональными или непропорциональными) частных показателей, включенных в расчет интегрального индикатора демографической экспансии общества?
- 4) следует ли отдельно рассматривать внутреннюю и внешнюю демографическую экспансию или интегральный индикатор данного процесса должен носить общий характер?

Рассмотренный алгоритм не является принципиально новым в том отношении, что он уже апробировался применительно к сводной оценке демографической безопасности общества [3]. Однако в плоскости демографической экспансии (по сравнению с демографической безопасностью) его применение значительно осложняется установлением и обоснованием предельно-критических значений частных показателей, включенных в расчет [5]. Например, если при вычислении интегрального уровня демографической безопасности такие показатели, как общие коэффициенты рождаемости и смертности, коэффициент младенческой смертности, средняя продолжительность предстоящей жизни населения и др. можно «привязывать» к ориентирам экономически развитых стран мира, то с демографической экспансией дело обстоит сложнее и носит субъективный характер. Скажем, каким должен быть удельный вес коренных жителей в общей численности населения (или среди собственников земли и т.д.) не знает никто. А любые попытки выработки единых унифицированных критериев в данном конкретном случае наталкиваются на острые межэтнические и межконфессиональные споры и противоречия.

Так, например, А. Гордон (табл. 1) в своей статье «Демография, ассимиляция и закон о возвращении», всесторонне рассуждая о демографической экспансии арабов, отмечает: «Согласно общепринятым в мире демографическим критериям, если национальное меньшинство составляет более 30 процентов, то государство определяется как бинациональное» [6]. Следуя этой логике, уровень удельного веса некоренных жителей в 30% считается как некая предельная граница демографической экспансии, после преодоления которой происходит качественная трансформация обстановки (как минимум в плане ее интерпретации). Однако величина в 30% носит условный характер и, скорее всего, не может быть четко обоснована при помощи каких-либо критериев.

В заключение, требуется отметить, что на современном этапе развития цивилизации демографическая экспансия является не отдаленной теоретической возможностью, а устойчивой объективной реальностью для целого ряда не только экономически развитых, но

и развивающихся государств земного шара. Она оказывает заметное влияние на трансформацию геополитической обстановки, серьезное и быстрое изменение традиционных устоев жизни, столетиями формировавшихся в отдельных частях света.

Поэтому демографическая экспансия должна быть постоянным объектом всесторонних статистических исследований, которые сложно реализовать без разработки соответствующей системы показателей, позволяющей оценить характер, направления, скорость и результаты демографических процессов, приводящих к ослаблению влияния коренного населения, исторически проживающего на определенной территории.

Список литературы:

- 1) Вакуленко Е. С., Цимайло В. В. Учет нелегальной миграции: методы и оценки. Электронный ресурс: <http://demoscope.ru>.
- 2) Карманов М. В., Давлетшина Л. А. Система показателей демографической экспансии // Материалы второй международной научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие регионов России», М.: МЭСИ, 2012.
- 3) Карманов М. В., Карманов А. М., Смелов П. А. Особенности интегральной оценки демографической безопасности общества // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. № 4, 2009.
- 4) Карманов М. В., Смелов П. А. Демографическая экспансия как способ передела современного мира // Инновации и инвестиции, № 4, 2011.
- 5) Кузин С. И. Проблемы демографической ситуации в России. // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. № 6, 2013.
- 6) Шахотко Л. П., Привалова Н. Н. Демографическая безопасность: сущность, задачи, система показателей и механизм реализации // Вопросы статистики, № 7, 2001.
- 7) Электронный ресурс: <http://gazeta.rjews.net>.

References:

- 1) Vakulenko E. S. Assessment of the illegal migration: methods and evaluation / E. S. Vakulenko, V. V. Tsymailo [electronic resource] – Access mode: <http://demoscope.ru>.
- 2) Gordon A. Demographics, assimilation and the Law of Repatriation [electronic resource] – Access mode: <http://www.rjews.net/gazeta/gordon.shtml>.
- 3) Karmanov M. V. The system of indicators of demographic expansion / M. V. Karmanov, L. A. Davletshyna // Materials of the Second International Scientific and Practical Conference “Social and economic development of regions of Russia”. - M.: MESI, 2012.-P. 41-52.
- 4) Karmanov M. V. The features of integral evaluation of society demographic security / M. V. Karmanov, A. M. Karmanov, P. A. Smelov // Economics, Statistics and Informatics: Vestnik UMO. - 2009. - № 4. – P.16-24.
- 5) Karmanov M. V. Demographic expansion as a way of redistribution of the modern world / M. V. Karmanov, P. A. Smelov // Innovations and investments – 2011. - № 4. – P.12-18.
- 6) Kuzin S. I. The issues of the demographic situation in Russia / S. I. Kuzin // Economics, Statistics and Informatics: Vestnik UMO. – 2013. - № 6. – P. 8-13.
- 7) Shakhotko L. P. Demographic security: the nature, objectives, indicators and system of implementation mechanism / L. P. Shakhotko, N. N. Privalova // The questions of statistics. – 2001. - №7. – P.10-14.
- 8) Census and statistics [electronic resource] – Access mode: <http://gazeta.rjews.net>.

В.П. Павленко

к.э.н., старший научный сотрудник
Научно-исследовательского
экономического института Министерства
экономического развития и торговли Украины

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

В статье изложен материал, который рассматривает влияние высшего образования на макроэкономическое развитие государства. Приведены конкретные статистические данные анализа, подтверждающие тот факт, что образование влияет на улучшение материального положения не только отдельного индивида, но и государства в целом. Доказано, если государство намерено осуществлять переход к информационно-инновационной экономике, то в первую очередь, оно должно пересмотреть свою деятельность в сфере образования.

Мақалада мемлекеттің макроэкономикалық дамуына жоғары білім берудің елеулі әсер етуіне қол жеткізуге қатысты материал қарастырылған. Білім беру тек жеке тұлғаның тұрмыстық жағдайының жақсаруына әсер етіп қоймай, сондай-ақ жалпы мемлекеттің дамуына да әсер ететіндігін дәлелдейтін талдаудың нақты статистикалық мәліметтері берілген. Егер мемлекет ақпараттық-инновациялық экономикаға көшуді жүзеге асырғысы келсе, ең алдымен, білім беру саласындағы өз қызметін қайта қарастыру қажеттігі дәлелденген.

The article surveys the role of the education in the modern economy. In informational society employee has overtaken the role of the main production tool, while his ability to absorb, understand and use new knowledge will be the main capacity resource of the economy. According to this, education system appears in center of national economy capacity building. Besides, universities will operate on two markets simultaneously: the educational market as well as labor one. That's why their effectiveness is a key to economy development.

В условиях современного экономического спада в Украине, государственные органы должны искать эффективные пути выхода из кризиса. Одним из них является совершенствование образовательной системы, ведь она служит своеобразным стимулятором всех действий в стране. Государства, имеющие высокий уровень высококвалифицированных работников демонстрируют более высокие показатели экономического развития.

Влияние образования на экономическое развитие государства отражены в трудах Ботнева Н.Ю., Филаткина В.Н., Коваль Л. А. и Семькина М.В. в своих работах рассматривают инновационную работу в конкурентной среде. Значительное внимание проблеме взаимосвязи высшего образования и макроэкономического развития государства уделяют зарубежные ученые, в частности Р. Дж. Барро, Л. Басанини, Х. Патринос, С. Скарпета.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящается статья. Несмотря на то, что вопросы, касающиеся образовательной сферы, интересуют многих ученых, однако в работах украинских ученых проблема изучения влияния высшего образования на устойчивое общегосударственное экономическое развитие до сих пор является недостаточно освещенной.

Целями статьи является: с помощью реальных фактов доказать и продемонстрировать как высшее образование влияет на макроэкономическое развитие государства в целом, и на каждого субъекта в отдельности; показать взаимосвязь между образованием и эффективным управлением народным хозяйством.

Многие ученые связывают экономическое развитие страны с уровнем развития системы образования, ведь ее уровень является одной из качественных характеристик трудового потенциала [1]. Существует две основные причины этого. Во-первых, последние 200 лет ярко показали разницу в развитии науки, технологий и уровня жизни между странами с развитой системой образования и теми, где грамотность и образование до сих пор находятся на низших этапах развития. Во-вторых, известно, доходы людей с высшим образованием выше, в среднем, чем доходы людей, которые его не имеют. Возникает вопрос: если эта закономерность верна для отдельных людей, то почему для страны должна быть другая реальность? Доказать верность этой гипотезы можно просто благодаря уравнению: если результаты труда человека с высшим образованием за час времени выше, то доходы общества в котором больше людей должны быть выше.

Если проанализировать историю разных стран за последние несколько веков, то становится понятным, что указанные выше причины и последствия, которые из них вытекают являются правдивыми и не подлежат сомнениям.

Негативные последствия процессов экономической рецессии ощущаются на жизни молодежи, ведь она является чрезвычайно уязвимой группой в таких условиях, особенно если относится к малообразованной группе общества. Мировая статистика показывает, что молодежь является наиболее уязвимой социальной группой во время кризиса на рынке труда, и среди них наиболее уязвимы люди с плохим образованием [2]. Это доказывает, что образование является своего рода долгосрочной социальной инвестицией государства. Современная система образования не может застраховать от безработицы во время экономического кризиса, но может значительно ускорить выход страны из рецессии.

В Европе четко понимают важность молодежи как фактора динамичного развития и будущего процветания. Поэтому высокий уровень образования как залог снижения безработицы среди молодежи - один из приоритетов гуманитарной политики ЕС.

Поэтому образованию в Европе предоставляется особый приоритет и важность. Даже во время экономического спада или рецессии, снижение расходов на образование в Европе нивелируется с помощью специальных грантов Евросоюза. Также с этой целью существует норма в соответствии с которой расходы на образование должны быть не ниже 5% от ВВП года, которому предшествовал кризисный. Организация по экономической кооперации и развития (ОЭСР) доказывает тот факт, что среди стран-членов организации более половины их ВВП был обеспечен за счет работников с высшим образованием [3].

В период кризиса в национальной экономике вопрос качества рабочей силы приобретают все большее значение. По мнению П. Котлера «потеря талантливых людей или использование их не по назначению обернутся прямыми убытками в условиях быстрых перемен» [4]. Темпы модернизации украинской экономики, повышения уровня жизни населения непосредственно коррелируются с качеством рабочей силы и обеспечением рынка труда специалистами с соответствующими навыками. Современный рынок труда требует новых подходов оценки качества рабочей силы.

Указанные макро- и микроэкономические результаты научного исследования доказывают, что инвестирование в образование имеет высокие показатели экономического эффекта, как для отдельного индивида, так и для всего общества. При инвестировании в образование, обеспечивается не только финансирование образовательных учреждений, но и развитие научного и трудового потенциала нации, в свою очередь помогает повысить показатели экономического развития государства. Исследования Организации по экономическому сотрудничеству и кооперации (ОЭСР) свидетельствуют о следующем.

Каждый дополнительный год образования увеличивает показатель ВВП на душу населения на 0,44% [5].

Более того, Барро утверждает, что в современном обществе ключевое значение имеет не продолжительность образования, а его качество. То есть, не то сколько человек учился, а насколько хорошо освоены им соответствующие навыки и знания, и насколько они являются современными и практичными. Таким образом, как макроэкономические так и микроэкономические исследования ограничены и не позволяют выделить следующие важные элементы образования как расписание, характер занятий, качество и методы преподавания, практичность полученных навыков, использование новых технологий, и тому подобное. Пока влияние этих отдельных факторов является трудно оцениваемым. Тем не менее, для разработки реформ в области образования именно эти элементы являются ключевыми. Ведь комплексная реформа образования должна ответить на вопрос какие именно изменения обеспечат устойчивое развитие экономики, какие знания помогут найти достойное место в обществе XXI века и как конкретно преподаватели лучше подготовят студентов к вызовам будущего.

В современных условиях, когда меняется структура занятости населения, растет доля умственного труда в производстве, уменьшается потребность общества в малоквалифицированном труде, остро стоит вопрос необходимости поиска дополнительных источников, внутренних резервов развития страны. Одним из таких источников является уровень образования населения [6].

Сегодня человеческий капитал учитывается как одна из важнейших составляющих национального богатства. Этому факту способствовало проведение экспертами Всемирного банка экспериментальных денежных оценок элементов и составляющих национального богатства. Согласно данным их исследования выходит, что человеческий капитал составляет около 2/3 от всей конечной оценки национального богатства. Исходя из полученных данных был сделан вывод о том, что главным фактором воспроизводства национального богатства становится не накопление материальных благ, а накопление знаний и умений.

Примером этого может служить то, что «вклад» технологических изменений в экономический рост США и других высокоразвитых стран составляет 20-40% от ежегодного прироста национального производства.

Согласно результатам проведенных исследований ученые пришли к следующим выводам:

- 1) чем выше в стране показатель среднего количества лет, которые граждане тратят на получение образования, тем быстрее растет ее экономика;
- 2) в стране, где высшее образование развивалась более быстрыми темпами, наблюдались и более высокие темпы экономического роста;
- 3) значение образования как фактора производства связано с его влиянием на производительность;
- 4) образование положительно влияет на инвестиции в физический капитал, что также способствует экономическому росту [7].

То, что уровень социально-экономического развития общества тесно связан с уровнем образования в нем - общеизвестный факт. В XIX веке уровень грамотности во многом определял темпы экономического прогресса стран. В XX веке - специалисты с высшим образованием добавляли больше производительности труда, именно их изобретения приводили к научным и технологическим революциям. Сейчас идет много споров относительно приоритетности инвестирования в дошкольное образование как базовый уровень социализации человека.

Исходя из этого, закономерно возникает следующий вопрос. Какое именно образование больше всего влияет на экономическое развитие: дошкольное, школьное или высшее? Важно рассчитать роль именно высшего образования, в формировании добавленной стоимости в экономике.

По мнению исследователя рынка труда Джона Панкавела, который обсчитывал влияние отдельных образовательных уровней (дошкольное, школьное, высшее) на рост производительности в экономике, влияние именно высшего образования на динамику производства имел наибольший эффект в течение XX века [8].

Андреа Бассанини и Стефано Скарпетта, изучая влияние «человеческого капитала» на развитие экономик 21 страны-члена Организации экономического развития и сотрудничества, пришли к выводу, относительно положительного влияния повышения уровня образования на такой показатель как ВВП на душу населения. Как показало исследование, которое проводилось в 1978-1998 годах, что в среднем каждый добавленный год обучения человека добавлял 6% к производительности труда [9].

Исследование, проведенное Р. Дж. Барро, доказывает следующую зависимость: продолжение среднего срока среднего образования на 0,68 года увеличивает ВВП на 1,1%. В то же время увеличение аналогичного показателя в высшей школе на 0,1%, добавляет в среднем 0,5% к ВВП страны [10].

Дженкинс, анализируя зависимость образования и производительности в Великобритании, утверждает, что увеличение специалистов с высшим образованием на 1% добавляет от 0,43 до 0,62% к производству [11].

Опыт Тайваня доказывает, что увеличение выпуска инженеров на 1% повышает промышленное производство на 0,35% [12].

Высшее образование качественно влияет на жизнь как отдельной личности так и общества в целом. Именно высокообразованные люди формируют большую часть базы налогообложения, откладывают сбережения и вкладывают капитал в форме инвестиций. Таким образом высшее образование помогает формировать более предпринимательское и цивилизованное общество.

Х. Патринос доказывает, что именно дошкольное образование и первый этап школьного образования предоставляют наибольший эффект как личности так и обществу в целом [13]. Результаты исследования, указанные на рис. 1 охватывают обработанную статистику 98 стран мира. Как видно из рис.1, наибольшую отдачу от инвестиций предоставляет дошкольное образование, а именно 26,6% для личностного развития и 18,9% в пределах общества. Наименьший эффект, по данным греческих ученых, для общества имеют инвестиции в высшее образование, отдача от которых составляет 10,8%.

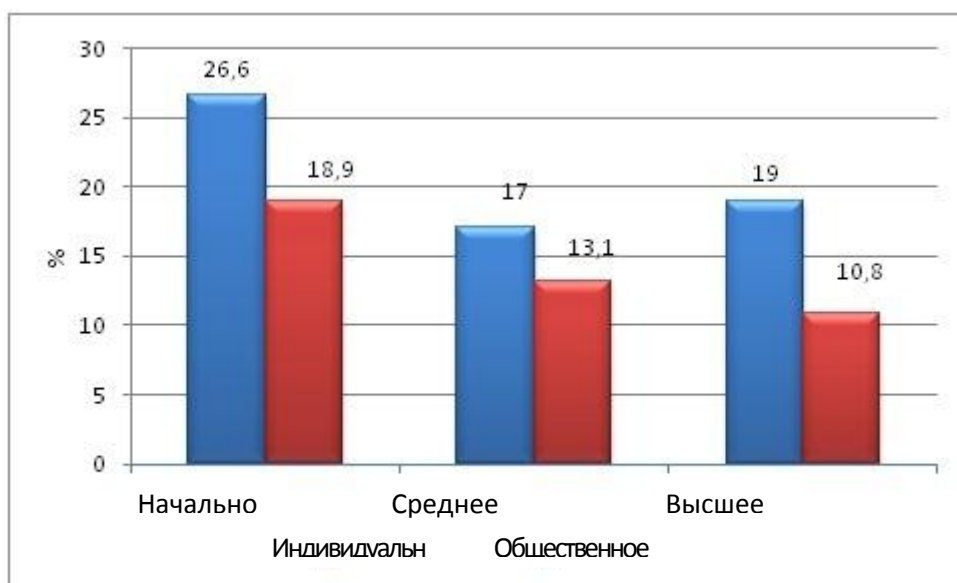

Рис 1. Отдача от инвестиций в образование.

Источник: [13].

Указанное подтверждают Фридман, Минцер и Бекер, которые после Второй мировой войны разработали теорию развития «человеческого капитала», для изучения влияния образования как на развитие индивида, так и на развитие общества в целом. Они не выделяли высшее образование как фактор развития общества.

Выводы и перспективы дальнейших научных исследований. В современных условиях, когда меняется структура занятости населения, растет доля умственного труда в производстве, когда использование новых технологий обеспечивает от 20 до 40% роста экономики в развитых странах, образование становится ключевым фактором конкурентоспособности национальной экономики. Проведенные исследования доказывают зависимость между продолжительностью образования и темпами экономического роста. Причем, чем раньше происходит интеграция человека в качественную систему образования, тем больше социально-экономический эффект от этого.

В XIX-XX веках для увеличения экономического потенциала государства, ключевым фактором была широкая доступность базового среднего образования для формирования высоко образованного слоя рабочего населения, в т.ч. буржуазии, то в XXI веке именно инженеры с высшим образованием, становятся главной движущей силой экономики, поэтому они по сути становятся пролетариями нового века. Более того, как показало исследование, в развитых странах отдача от инвестиций в высшее образование значительно больше, чем в менее развитых. Таким образом, можно сделать вывод, что значение высшего образования растет вместе с развитием общества, а ускорение технологических изменений делают именно вузы основой формирования качественного трудового капитала. В дальнейшем могут быть продолжены исследования в форме конкретного анализа системы высшего образования в Украине, а также проведен сравнительный анализ с другими государствами.

Список литературы:

1. Лыч В. Н. Трудовой потенциал: теория и практика создания: [Монография]. – К.: Уч.мир, 2003. – 313 с.
2. Education is worth any cost. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://invest-in-education.eu/?page_id=2
3. Официальный сайт Организации по экономической кооперации и развитию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/education/>
4. Котгер Дж. П. Впереди перемен / Дж. П. Котгер: пер. с англ. – М. : Олимп Бизнес, 2003. – 256 с.
5. Education and Economics Growth. Robert J. Barro. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www1.oecd.org/edu/innovation-education/1825455.pdf>
6. Семикина М. В., Коваль Л. А. Инновационная работа в конкурентной среде: общая методология, мотивационные аспекты регулирования: [Монография]. – Кировоград: Степ, 2002. – 212 с.
7. Ботнева Н. Ю. Филаткин В. Н. Образование и его влияние на рост экономики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ibl.ru/konf/021210/105.html>
8. J. Pencavel. Higher Education, Economics Growth and Earnings in «Higher Education and Economics Growth». Edited by: William E. Becker and D. R. Levis, Higher Education and Economics Growth, 1993. – 553 pp.
9. Bassanini A. and Scarpetta S. Does Human Capital Matter For Growth in OECD Countries? Evidences From Pooled Mean-Group Estimates. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.oecd.org/eco/labour/1891391.pdf>
10. Economics Growth. Barro R. J. and Sala-i-Martin X. – New York: McGraw Hill, 1995. – 539 pp.
11. Jenkins H. Education and Production in the United Kingdom / H. Jenkins // Economics Discussion Paper. – 1995. – No 101 – 65 pp.

12. Lin T-C. The rule of higher education economic development: an empirical study at Taiwan case / T-C- Lin// Journal of Asian Economics. – 2004. – N0 15 (2). – 371 pp.
13. Psacharopoulos G. and Patrinos H. A. Returns to Investment in Education: A Further Update / G. Psacharopoulos and H. A. Patrinos // Education Economics. – 2004. – No 2. – 1232 pp.

Reference:

1. Lych V. M. Labor potential: theory and practice of creation. [Trudovyj potentsial: teoriia ta praktyka stvorennia]. [Monografiia]. – K.: Navch. svit, 2003. – 313 s.
2. Education is worth any cost. Available at: http://invest-in-education.eu/?page_id=2
3. Official Website OECD. Available at: http://invest-in-education.eu/?page_id=2
4. Kotter Dzh. P. Ahead of Change. [Vpered i peremen] / Dzh. P. Kotter: per. s anhl. – M. : Olimp Biznes, 2003. – 256 s.
5. Education and Economics Growth. Robert J. Barro. Available at: <https://www1.oecd.org/edu/innovation-education/1825455.pdf>
6. Semykina M. V., Koval L. A. Innovative work in a competitive environment: general methodology motivational aspects of regulation. [Innovatsiina pratsia v konkurentnomu seredovyshchi: zagalna metodologiya, motyvatsiini aspekty reguliuvannia]: [Monografiya]. – Kirovograd: Step, 2002. – 212 s.
7. Botneva N. Yu. Filatkin V. N. Education & its Effect on the growth of the economy. [Obrazovanie i ego vliianie na rost ekonomiky]. Available at: <http://www.ibl.ru/konf/021210/105.html>
8. J. Pencavel. Higher Education, Economics Growth and Earnings in «Higher Education and Economics Growth». Edited by: William E. Becker and D. R. Levis, Higher Education and Economics Growth, 1993. – 553 pp.
9. Bassanini A. and Scarpetta S. Does Human Capital Matter For Growth in OECD Countries? Evidences From Pooled Mean-Group Estimates. Available at: <http://www.oecd.org/eco/labour/1891391.pdf>
10. Economics Growth. Barro R. J. and Sala-i-Martin X. – New York: McGraw Hill, 1995. – 539 pp.
11. Jenkins H. Education and Production in the United Kingdom / H. Jenkins // Economics Discussion Paper. – 1995. – No 101 – 65 pp.
12. Lin T-C. The rule of higher education economic development: an empirical study at Taiwan case / T-C- Lin// Journal of Asian Economics. – 2004. – N0 15 (2). – 371 pp.
13. Psacharopoulos G. and Patrinos H. A. Returns to Investment in Education: A Further Update / G. Psacharopoulos and H. A. Patrinos // Education Economics. – 2004. – No 2. – 1232 pp.